Уринбаева Д.Б.

Статистическо-синергетическое исследование узбекских фольклорных жанров

Монография

Уринбаева Д.Б.

Статистическо-синергетическое исследование узбекских фольклорных жанров: Монография. СамГУ. Тамбов: Консалтинговая компания Юком, 2018. 86 с.

ISBN 978-5-4480-0180-2

DOI: 10.17117/mon.2018.04.03

http://ucom.ru/doc/mon.2018.04.03.pdf

Рецензент:

Мамасалиев Илхом Убайдуллаевич, кандидат филологических наук, доцент, Самаркандский государственный университет, Респ. Узбекистан, г. Самарканд

Информация об авторе:

Уринбаева Дилбар Базаровна, кандидат филологических наук, доцент, Самаркандский государственный университет, Респ. Узбекистан, г. Самарканд

Монография представляет собой сокращенный вариант исследования автора о лингвостатистическом анализе лексики фольклорных жанров узбекского языка. Основной целью книги является лингвостатистическое исследование изучения некоторых особенностей фонетики, лексики и морфологии на языке фольклорных жанров: загадок, сказок, дастанов, пословиц и песен.

Исследование имеет важные значения для ознакомления с шедеврами узбекского фольклора посредством введения узбекского языка в мировой банк данных и может служит источником для создания узбекского информационно-компьютерного оснащения.

Информация об издании предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору № 856-08/2013К

Электронная версия опубликована в **Электронной библиотеке** (*свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-57716*) и находится в свободном доступе на сайте: **ucom.ru/mon**

Монография. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 5,38. Издательство: Консалтинговая компания Юком

Адрес редакции: 392000, г. Тамбов, а/я 44

Тираж 500 экз. E-mail: mon@ucom.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ КВАНТИТАТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УЗБЕКСКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТОВ	10
1.1. Коэффициент синтетизма и средняя повторяемость словоформ	11
1.2. Заполняемость текста употребительными словоформами Выводы	13
Глава 2. ФОНЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕКСИКИ ФОЛЬКЛОРНОГО ТЕКСТА	18
2.1. Статистический анализ фольклорного текста	18
2.2. Фонетические изменения в фольклорных жанрах	
Выводы	25
Глава 3. ЛЕКСИЧЕСКАЯ СТАТИСТИКА МЕЖДУ ЖАНРАМИ УЗБЕКСКОГО ФОЛЬКЛОРНОГО ТЕКСТА	
3.1. Исследование лексической близости между жанрами фольклора 3.2. Семантические группы фразеологизмов	
ВыводыВыводы түүнтө фразеологизмов	
Глава 4. МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕКСИКИ ТЕКСТОВ ФОЛЬКЛОРА	
4.1. Синергетический и статистический подход местоимений разных фольклорных жанров	64
4.2. Синергетический анализ традиционной символики в текстах узбекского фольклора	68
Выводы	
Заключение	79
Материалы для обработки	81
Список используемых источников	82

Введение

Предлагаемая книга выросла на материале двух авторских исследований. Первое – ведущееся в течение многих лет изучение устной народной традиции, в основном книги народного творчества как дастан, сказки, пословицы, загадки и песни. Второе – работа по созданию частотного словаря языка узбекского фольклора. Казалось бы, что обе работы самостоятельны и нет смысла соединять их в одну книгу, однако с самого начала между ними существовала связь. В исследованиях ставилась цель описать традиционные тексты устно-письменной природы, главным образом дастана, сказки, пословицы, загадки и песни. Эта же область народного творчества стала главным материалом при разработке частотного словаря языка узбекского фольклора. Первая часть книги описывает жизнь текстов в творчестве народа, вторая – через частоты – жизнь слова в тексте, или, иначе, в книге описываются тексты в мире и мир в тексте.

Однако не только материал объединяет оба раздела книги. Важен подход, который сказался на выработке концептуального аппарата, приложенного к книге в целом. И для первой, и для второй части существенными оказались понятия устного народного творчества, народного менталитета, или народного сознания, языковой личности, и частности коллективной языковой личности, языкового сознания и самосознания, речевого поведения, тезауруса, частотности языкового стереотипа, народной аксиологии, или ценностной картины мира. Эта работа к сфере лингвостатистики, главная задача которой – описание народного менталитета через язык и тексты народной творчества.

В книге рассматривается проблема взаимодействия устного народного творчества, в частности таких жанров, как дастан, сказки, пословицы, загадки и песни, каждый из которых достоин отдельного монографического описания.

Фольклорный жанр – многогранный объект исследования, входящий в разные лингвистические концепции: как известно, единицы, большие по объёму, чем предложение, изучаются в лингвистике текста, теории текста, стилистике текста. Многие термины и понятия используются сразу несколькими областями науки. Так, например, все указанные области науки в своём терминологическом аппарате содержат термин жанр, который трактуется в данных областях лингвистики по-разному. Определение значения термина и круга концептуально связанных с ним понятий, необходимых

каждый раз при анализе конкретного жанра, зависит от того, в проблематике какой из указанных областей науки находится ответ на вопрос о построении его типологии.

В.Я.Пропп установил в основе исследования волшебных сказок, что «единство структуры соответствует единству всей поэтики волшебной сказки и единству выраженного в ней мира идей, эмоций, образов героев и языковых средств»¹. Значит, эти слова стоит расценить как исключительно плодотворное методологическое положение, завещанное нам великим ученым для дальнейшего приложения его к богатейшему разнообразию фольклорных жанров. В конечном счете категория жанра нужна нам не для упорядочения материала и внешней его характеристики, а для проникновения в «мир идей, эмоций, образов», созданных в рамках жанровой системы. П.Г.Богатырев пишет: «в основе языка литературы лежит литературный язык, в основе языка фольклора лежит диалектный язык литературы – это литературный язык в его эстетической функции, язык фольклора – это диалект в его эстетической функции. Невозможно выявить специфику языка фольклорного произведения того или иного жанра, не зная диалекта, на котором исполняется это произведение, диалекта в его коммуникативной функции»². Вместе с тем ученый отмечает, что, обнаруживаются значительные отличия между языком фольклора и диалектом на уровне фонетики, морфологии и синтаксиса, и поэтому народно-поэтический язык нельзя отождествлять с языком разговорной речи. Л.И.Баранникова рассуждает о наличии в системе говора двух функционально-стилевых аспектов – разговорнобытовой и народно-поэтической речи, и считает, что первоначально «в основе народно-поэтической речи лежала диалектная по своей грамматической, фонетической и в значительной степени лексической системе речь, но в то же время в поэтической речи в составе родных диалектов вырабатывались общие черты: общие поэтические формулы, общие принципы отбора лексики, характерные типы грамматических конструкций и даже общее направление в отношении к фонетическому материалу, определяемое спецификой ритмизованной речи»³. И.А.Оссовецкий обратил внимание на то, что фольклорные произведения, функционирующие в разных местностях, обладают «похожестью» не только жанрово-тематического и на языковом уровне. «... создаются произведения, язык которых нельзя ограничить узкими рамками одного диалекта. Таков, например, язык многих лирических песен, территория бытования которых совпадает не с территорией распространения того или иного диалекта, а с территорией распространения всего русского языка»⁴. В загадке «запечатлел народ свои старинные воззрения на мир: смелые вопросы, заданные пытливым умом человека о могучих силах природы, выразились именно в этой форме»⁵. По мысли А.Н. Афанасьева,

¹ Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. Москва: Лабиринт, 2001. С.47.

² Богатырев П.Г. Язык фольклора. Вопросы языкознание. №5, 1973. С. 106-116.

³ Баранникова Л.И. Введение в языкознание. Саратов, 1973. С.76.

⁴ Оссовецкий И.А. Об изучении языка русского фольклора. Вопросы языкознание. № 3, 1952. С. 173.

⁵ Ладырда О.С. Особенности концептуализации действительности в загадке. Цит. по: www.philol.msu.ru

именно загадка донесла до современников «частичку древнего метафорического языка», и многое в окружающем нас мире получило свое название благодаря метафорическому осмыслению действительности⁶. С.П.Праведников пишет: «язык русского фольклора представляет собой функционально-стилевую разновидность диалекта, генетически связанную с диалектно-бытовой речью и отличающуюся от нее своей функцией и жанровой дифференциацией. Функция и жанровая дифференциация способствуют появлению в русской устно-поэтической речи отдельных языковых элементов, характерных только для этой разновидности речи, а также изменению сочетаемости элементов, что свойственно всем разновидностям диалекта»⁷.

Учёные-востоковеды XIX века выражали свою мысль об особенностях языка фольклора народов Центральной Азии⁸. В 30-40 годы XX века в сфере узбекского языкознания были сделаны важные исследования в процессе изучения произведений устного народного творчества⁹. Было положено начало подготовки к печати фольклорных произведений¹⁰.

В 60-е годы XX столетия уделяется большое внимание на спланированное изучение произведений устного народного творчества. В частности, начиная с 1964 года выходят в свет многотомное издание, озаглавленное как «Узбекское народное творчество»¹¹ и серийное издание «Узбекские народные поэмы»¹². Значимость этих изданий состоит в том, что в каждом томе приведены комментарии касательно языка произведения. На основе результатов исследований и изучения формирования узбекского фольклора, исторических источников, этнографии богатого наследия, поэтики, языка и стиля были созданы монографические издания, научные сборники и учебники.

Со стороны зарубежных учёных также был проявлен явный интерес к источникам устного народного творчества. В 1944-е годы Л.М.Пеньковский, В.Державин, А.Кочеткова создают полноценный художественный текст

⁶ Афанасьев А.Н. Древо жизни. М., 1982. C.27.

⁷ Праведников С.П. Устно-поэтическое слово как объект изучения фольклорной диалектологии. Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». № 2. 2010.

⁸ Радлов В.В. Образцы народной литературы северных тюркских племен. Т. I-VII/ -СПБ, 1866-1886; Диваев А.А. Этнографические материалы // Сборник материалов для статистики Сыр-дарьинской области, т. IV-X. Ташкент, 1895-1902; Потанин Г.Н. Казак-киргизские и алтайские предания легенды и сказки // Живая старина, вып. II-III. Спб, 1916.

⁹ Buzruk M. Oʻrta Osiya va oʻzbek adabiyotiga umumiy qarash, birinchi qism. Tashkent, 1930; Oktabrgacha boʻlgan oʻzbek adabiyati (folklor). Tashkent: Oʻzdavnashr, 1935; Oʻzbek folklori. Toshkent: Oʻzdavnashr, 1937.

¹⁰ Fozil Yoʻldosh oʻgʻli. Malikai ayyor. Toshkent, 1940; Fozil Yoʻldosh oʻgʻli. Balogardon. Toshkent, 1941; Ergash Jumanbulbul oʻgʻli. Qunduz bilan Jallob. Toshkent, 1941; Ergash Jumanbulbul oʻgʻli. Ravshan. Toshkent, 1941; Фозил Йўлдош ўғли. Зулфизар ва Авазхон. Тошкент, 1942; Эргаш Жуманбулбул ўғли. Хушкелди. Тошкент, 1942; Эргаш Жуманбулбул ўғли. Далли – Тошкент, 1942.

¹¹ Ўзбек халқ ижоди. Кўп томлик: Нурали. Тошкент, 1964; Гулихиромон. Тошкент, 1965; Гўрўғлининг туғилиши. Тошкент, 1967; Гулшанбоғ. Тошкент, 1969; Гулнорпари. Тошкент, 1967 ва бошқалар.

¹² Булбул тароналари. Эргаш Жуманбулбул ўғлининг достон ва термалари. Беш томлик. Тошкент: Фан, 1972-1973; Эргаш Жуманбулбул ўғли. Икки жилдлик. Тошкент, 1971-1972; Авазнинг арази. Тошкент: Фан, 1969; Гулшанбоғ. Тошкент: Фан, 1966; Бўтакўз. Тошкент: Фан, 1968; Шохдорхон. Тошкент: Фан, 1968; Хасанхон. Тошкент: Фан, 1967; Гулрухпари. Тошкент: Фан, 1967; Гулнорпари. Тошент: Фан, 1965; Хасан Чопсон. Тошкент: Фан, 1970; Хираман. Тошкент: Фан, 1970 ва бошкалар.

поэмы «Алпамыш»¹³. Как указывает М.Нурмухаммедов, именно на основе этой версии перевода Ян Комаровский переводит произведение на словацкий язык, и в 1972 году печатается в Братиславе в издательстве «Млада лета»¹⁴.

Карл Райхл, профессор Боннского университета, переводит поэмы «Алпамыш» и «Равшан» на немецкий язык. В 1984 году Карл Райхл переводит также на немецкий язык предисловие к поэме «Алпамыш», которое печатается в Германии в сборнике «Проблемы тюркских языков». А в 1985 году в издательстве «Отто Харрассовитц» в Визбадене в сборнике «Исследования Азии» выходит в свет книга с полной версией поэмы 15.

В последующие годы можно проследить изучение произведений узбекского устного народного творчества на разных уровнях. Общеизвестно, что в многочисленных исследованиях, посвящённых устному народному творчеству, пословицы являются объектом изучения литературоведения и этнографии. В течение последних 30-50 лет пословицы являются также объектом изучения языкознания.

Учёный-лингвист Х.Абдурахмонов посвятил кандидатскую 16 и 14 докторскую 17 диссертацию изучению пословиц с точки зрения синтаксиса. Была издана монография, в которой были обобщены мысли, выраженные в диссертациях 18 .

М.З. Садриддинова в своей диссертации, посвящённой изучению лексики пословиц, выражает мысль о том, что пословицы можно рассматривать как источник для изучения истории языка, а также развивает мысль о том, что пословицы являются языковыми единицами¹⁹.

Жанровые особенности пословиц, семантическая эволюция, поэтика и место, которое занимают пословицы в языковой системе,нашли своё отражение в трудах Б.Соатова²⁰. Вопросы, касающиеся места пословиц в системе языка, их функционально-стилистические особенности, идиомы, поговорки и их сходство с фразеологизмами, а также их различие подробно проанализированы Б.М.Жураевой²¹.

¹³ Алпамыш. Перевод Л.М.Пенковьского. Ташкент, 1943; Алпамыш. Перевод В.Державина, А.Кочеткова, Л.Пенковьского. Москва, 1949.

¹⁴ Нурмухаммедов М. «Алпомиш» – словак тилида // Ўзбек тили ва адабиёти, 1973. № 2. Б.77.

¹⁵ Karl Rechl. Rawsan. E in uzbeki schesmundliches Epes. Otto Harrassowitr. Wiesbade, 1985.

¹⁶ Абдурахмонов X. Синтаксические особенности узбекских народных пословиц: Автореф.дис...канд.фил.наук. Ташкент, 1964. –С.33.

¹⁷ Абдурахмонов X. Особенности синтаксиса узбекского устного нардного творчества: Автореф. дис... док. фил. наук. Ташкент, 1977.

¹⁸ Абдураҳмонов Х. Ўзбек халқ оғзаки ижоди асарларининг синтактик хусусиятлари бўйича кузатишлар. Тошкент: Фан, 1971. Б.184.

¹⁹ Садриддинова М.З. Лексика узбекских пословиц и поговорок: Автореф.дис...канд.фил.наук. Ташкент, 1985. С.20.

 $^{^{20}}$ Соатов Б.А. Жанровая специфика и поэтические особенности узбекских народных пословиц: Автореф. дисс... канд.фил.наук. Ташкент, 1990. С.20.

²¹ Жўраева Б.М. Мақолларнинг лисоний мавкеи ва маъновий-услубий кўлланиши: Номз. дис...автореф. Самарканд, 2002. Б.23.

Грамматические особенности загадок – одно из явлений устного народного творчества – были изучены в ходе исследований М.Саитбоевой²² и М.Сапарниязовой²³. В диссертации Ж.Абдуллаева узбекские народные загадки рассмотрены в плане языка, семантики, тематических групп, изучены многозначные слова, антонимы и синонимы, были охарактеризованы семантико-стилистические особенности имён²⁴. Научные работы Р.Анорбоева²⁵ и Ф.Б.Хайитовой²⁶ имеют важное значение в изучении языковых особенностей народных песен. Лингвист М.Жуманиёзова развила мысль о диахроническом и синхроническом подходе в изучении лексики народных песен южной части Хорезма, рассмотрела их стилистические особенности, а также соотнесение местного диалекта и литературной нормы²⁷.

М.М.Ёкуббекова в своей научной работе, посвящённой анализу лингвопоэтических особенностей художественных средств выражения, таких как сравнение, метафора и эпитеты и частоте их использования, приходит к выводу о том, что они наиболее часто употребляютсяв песнях²⁸.

Учёный-языковед Ш.Шоабдурахмонов в кандидатской диссертации исследует художественный язык в поэме «Равшан», анализируя изобразительные средства выражения²⁹.

Таким образом, М.Саидов³⁰, О.Хакимова³¹, С.Азамов³² провели научные изыскания особенностей языка, стиля и художественного искусства поэм, С.Н.Йулдашева³³ изучает поэтику поэмы «Алпамыш», И.Т.Ёрматова³⁴ проводит такие же исследования цикла поэм «Гуругли», Ш.С.Махмадиев³⁵ развивает тему о об использовании стилистических формул в поэмах.

Исследователь Р.Расулов³⁶ своей диссертации на степень кандидата раскрывает тему синтаксических отношений слов в поэме «Алпамыш».

²² Саитбоева М. Именное сказуемое в узбекских народных загадках: Автореф.дис...канд.фил.наук. Ташкент, 1984. С.20.

²³ Сапарниязова М. Ўзбек халқ топишмоқларининг синтактик-семантик хусусиятлари: Номз.дис..автореф. Тошкент, 2005. Б.24.

 $^{^{24}}$ Абдуллаев Ж.Х. Ўзбек халқ топишмоқларининг лексик-семантик хусусиятлари: Номз.дис..автореф. Тошкент, 1994. Б.20.

 $^{^{25}}$ Анорбоев Р. Ўзбек халқ құшиқларидаги шахссиз гапларнинг баъзи структура хусусиятлари // ТошДПИ илмий асарлари. Тошкент, 1972. Б.182-191.

²⁶ Хайитова Ф.Б. Никох туйи қушиқларининг лисоний талқини: Фил.фан.номз.дис..автореф. Тошкент, 1998. Б.24.

²⁷ Жуманиёзова М.Х. Хоразм халқ қушиқлари лексикаси: Фил.фан.номз.дис..автореф. Тошкент, 1999. Б.24.

²⁸ Яқуббекова М.М. Ўзбек халқ қушиқларининг лингвопоэтик хусусиятлари: Фил.фан.док. дис...автореф. Тошкент, 2005. Б.50.

²⁹ Шоабдурахмонов Ш. «Равшан» достонининг бадиий тили ҳақида: Фил.фан.номз.дис..автореф. Тошкент, 1949. ³⁰ Саидов М. Ўзбек достончилигида бадиий маҳорат. Тошкент: Фан, 1969. Б.232-259.

³¹ Хакимова О. «Ойсулув» достонининг тили ва стилига доир дастлабки кузатишлар // Самарқанд давлат университети ўкитувчи ва профессорларининг 1966 йилги XXIVилмий конференцияси материаллари (18-22 апрель 1967 йил). Филол. серияси. Самарқанд, 1969. Б.114-117.

 $^{^{32}}$ Аъзамов С. «Кунтуғмиш» достонининг тили ҳақида. СамДПИ профессор-ўқитувчиларинингVI илмий-назарий конференцияси тезислари. Самарқанд, 1972. Б. 57-58.

³³ Юлдашева С.Н. Поэтика узбекского народнога героического эпоса «Алпамыш»: Автореф. дис...канд. фил.наук. Ташкент, 1984.

³⁴ Ёрматова И.Т. Ўзбек халқ қахрамонлик эпоси поэтикаси: Фил.фан.док.дис.автореф. Тошкент, 1994.

³⁵ Махмадиев Ш.С. Ўзбек халқ достонлари тилида стилистик формулалар: Фил.фан.номз.дис..автореф. Тошкент, 2007. Б.26.

³⁶ Расулов Р. Синтаксические связи между словами в дастане «Алпамыш»: Автореф.дис...канд.фил.наук. Ташкент, 1975.

В диссертациях А.Ишаева, Б.Чориева, А.Гаффоровой, С.Турсунова, З.Холмановой, Ж.Холмуродовой, А.Рахимова, О.Ингёнга по материалам произведений узбекского устного народного творчества акцент сделан на изучение их лексического содержания³⁷.

Ходи Зарифов сказал: «Художественная и научная ценность фольклорных произведений определяется их словарным богатством». В изучении лексики поэм словари имеют важное значение. В частности, в этом направлении создан первый фразеологический словарь «Толкование фразеологизмов в поэме «Алпамыш»³⁸.

В сфере языкознания были созданы словари по поэмам «Алпамыш», «Равшан», «Рустамхон», «Орзигул», «Ойсулув», «Якка Ахмад», «Тулгоной», «Хуршидой», «Ойчинор», в которые занесены слова, не вошедшие в состав литературного языка³⁹.

А.Туробов создаёт толковый словарь диалектов по поэме «Алпамыш» 40 . Т.Мирзаев, Ж.Эшонкул, С.Фидокор в своих словарях по поэме «Алпамыш» вносят фразеологизмы и толкования отдельных слов 41 .

Частотный толковый фразеологический словарь, созданный Б.Йулдошевым и Д.Уринбаевой на основе текстов узбекских народных поэм («Алпамыш», «Равшан», «Рустам»), насчитывает около тысячи фразеологизмов, ими определена степень их употребления и их варианты в текстах поэм (частота), даны их толкования⁴².

Уместно отметить, несмотря на то, что в сфере изучения фольклорных произведений, в частности, с точки зрения лексикографики, удалось достичь определённых результатов, ещё не создан толковый словарь, включающий в себя все произведения устного народного творчества. В решении данных задач неоценима роль статистического метода.

⁴⁰ Туробов А. «Алпомиш» достонидаги шеваларга хос сўзларнинг изохли луғати. Самарқанд, 2006. Б.50. ⁴¹ Мирзаев Т., Эшонқул Ж., Фидокор С. «Алпомиш» достонининг изохли луғати. Тошкент, 2007. Б.161.

³⁷ Ишаев И. Халқ достонлари лексикасига оид кузатишлар // Ўзбек тили ва адабиёти. 1970, №5. Б.56-63; Чориев Б. Ўзбек халқ достонларида қўлланган синонимлар // ТошДПИ илмий асарлари. № 167. Тошкент, 1976. Б.52-56. Ғаффарова А. Образование синонимов в дастане «Рустамхон» // Вопросы языка и литературы. Учен. Записки Ленинабад. Госпедиститута. №22. Ленинабад, 1964. С.122-145; Турсунов С. Лексические особенности дастана «Алпамыш»: Автореф.дис...канд.фил.наук. Ташкент, 1990. С.19; Холманова З. «Шайбонийхон» достони лексикаси (Пўлкан шоир варианти асосида): Фил.фан.номз...дис. автореф. Тошкент, 1999. Б.26; Холмуродова Ж.И. Шимолий Хоразм достонлари лексикасининг функционал-услубий хусусиятлари: Фил.фан.номз...дис. автореф. Тошкент, 2000. Б.27; Рахимов А.С. Ўзбек халқ достонлари лексикасининг қиёсий-тарихий тахлили: Фил.фан.номз.дис..автореф. Самарқанд, 2002. Б.27; Ингёнг О. «Алпомиш» ва «Жумўнг» достонларининг қиёсий-типологик тахлили. ДД. Тошкент, 2014.

³⁸ Ўринбоев Б., Бозорбоев К. «Алпомиш» достони фразеологизмларининг таъбири. –Самарканд, 1998. Б.41.

³⁹ Ўринбаева Д. Ўзбек халқ достонларининг қисқача изохли луғати. –Самарқанд, 2004. Б.80.

⁴² Йўлдошев Б., Ўринбаева Д. Ўзбек халқ достонларининг частотали изохли фразеологик луғати. Тошкент, 2008. Б.99.

Глава 1. СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ КВАНТИТАТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УЗБЕКСКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТОВ

Системное изучение языка и речи продолжает оставаться одной из центральных задач современного языкознания. Квантитативная лингвистика совместно с другими лингвистическими дисциплинами участвует в решении задачи построения теории языка. Специфика квантитативной лингвистики заключается в этом отношении не в целях познания, а в первую очередь в используемых для этого средствах и методах. В лингвистике со временем тоже потребовались порядковые и метрические, т.е. количественные понятия, а вместе с тем модели и методы, которые, естественно, основывались на качественных понятиях.

В рамках квантитативно-типологического исследования лексики нас интересует возможность классификации лексики на основе грамматических признаков и выявление закономерностей распределения полученных классов в словаре. В данной работе мы ограничимся изучением и рассмотрением фонетических, лексико-грамматических классов слов.

Исходным материалом для наших наблюдений исследования послужили пять жанров фольклора, такие как дастан (поэма), узбекские народные сказки, загадки, пословицы, народные песни. В результате проведённых исследований нами были составлены отдельные частотные словари по каждому из этих жанров, объединённые затем в один единый словарь, в котором была указана сопоставляемая частотность употребления каждого слова. На сегодняшний день это единственный словарь такого рода, посвященный узбекскому фольклору.

Эти словари послужили материалом для далнейшего лингвистического анализа, который осуществлялся с помощью статистико- информационного и сопоставительного методов.

Nº	Произведения	Выборка N	Lc/ф	В процентах
1.	Дастан (Алпомиш. – Ташкент, 1998).	14029	96011	49,2 %
2.	Сказки (Ўзбек халқ эртаклари. – Таш-	14502	76666	24,7 %
	кент, 2007).			
3.	Загадки (Топишмоқлар. – Ташкент,	8569	27334	23,5 %
	1981).			
4.	Народные песни (Бойчечак Ташкент,	10692	31858	27,6%
	1984).			
5.	Пословицы (Ўзбек халқ мақоллари. –	12231	45132	27,5%
	Ташкент, 2005.			
Ито)ro:	78089	257687	

Это позволяет расширить диапазон сравнительного изучения художественной литературы с фольклором и их сопоставления жанров.

Первой задачей, поставленной перед нами, было получение общего представления о статистических характеристиках словарного состава текстов фольклора. Анализируемые произведения и их объем.

Для проведения исследований нами была установлена длина выборки, которая по своему объему равнялась сначала 1000 словоупотреблениям; затем эта выборка увеличилась вдвое – 2000; после составляла 6000 словоупотреблений; и, наконец, проанализирован общий объем текстов фольклора.

1.1. Коэффициент синтетизма и средняя повторяемость словоформ

Получаемые в результате квантитативного эксперимента опытные частоты отдельных словоформ являются случайными величинами. Это значит, что конкретные значения этих величин зависят от комплекса тех случайных факторов и ситуаций, в условиях которых создавалась и реализовалась данная частная выборка текстов и сам квантитативный эксперимент⁴³.

Проблема сравнения словарного состава текстов возникает в большинстве работ, посвященных вопросам изучения языка писателя и истории литературного языка, поскольку в таких работах обычно присутствуют утверждения о сходстве или различии словников каких-либо авторов или текстов. Сходные задачи возникают и в других областях теоретического и прикладного языкознания. По-видимому, интереснее было провести сравнение словников разных авторов или стилей. Однако в настоящий момент мы обратились к изучению словников текстов фольклора, в значительной степени объясняется наличием единственных в своем роде материалов фольклора. Это позволяет ставить различные задачи, связанные с применением статистических методов к изучению лексики. В качестве квантитативного типологического критерия можно использовать: во-первых, сравнение величин F по сопоставляемым жанрам; во-вторых, показатель темпа роста F в зависимости от увеличения объема выборки⁴⁴ (в нашем случае исходная выборка составляла 1000 словоформ).

Таблица 1. Средняя повторяемость словоформ и коэффициент синтетизма в выборках 1000 словоупотреблений

Жанры	N	$L_{c/\Phi}$	F	Sint
дастан	1000	560	1,7	56
сказки	1000	553	1,8	55
пословицы	1000	582	1,7	58
нар. песни	1000	627	1,5	62
загадки	1000	559	1,7	55

⁴³ Айимбетов М.К. Проблемы и методы квантитативно-типологического измерения близости тюркских языков. Диссертация на соис. уч.ст.док. фил.наук. Ташкент, 1997. С.40.

⁴⁴ Айимбетов М.К. Там же. 1997. С.49; Пиотровский Р.Г., Бектаев К.Б., Пиотровская А.А. Математическая лингвистика: учебное пособие для пединститутов. М.: Высшая школа, 1977. С.368.

В таблицах 1,2,3 показана средняя повторяемость словоформ различных жанров, полученных при обработке примерно одинаковых по длине выборок.

При объеме 1000 словоупотреблений в жанрах дастан, пословицы, загадки средняя повторяемость словоформ равна \tilde{F} =1,7, в сказках \tilde{F} =1,8, в песнях \tilde{F} =1,5.

Таблица 2. Средняя повторяемость словоформ и коэффициент синтетизма в выборках 2000 словоупотреблений

Жанры	N	$L_{c/\phi}$	F	Sint
дастан	2000	1036	1,9	51
сказки	2000	925	2,1	46
пословицы	2000	1097	1,8	54
нар. песни	2000	1208	1,6	60
загадки	2000	822	2,4	41

Таблица 3. Средняя повторяемость словоформ и коэффициент синтетизма в выборках 6000 словоупотреблений

Жанры	N	$L_{c/\phi}$	F	Sint
дастан	6000	2685	2,2	44
сказки	6000	2499	2,4	41
пословицы	6000	2898	2	48
нар. песни	6000	3725	1,6	62
загадки	6000	2413	2,4	40

При объемах 2000 и 6000 словоупотреблений в жанре народные песни средняя повторяемость словоформ одинакова и равняется \tilde{F} =1,6 (2-3-таблица). В загадках этот показатель выше и составляет в обоих словоупотреблениях (2000 и 6000) \tilde{F} =2,4.

Таблица 4. Средняя повторяемость словоформ и коэффициент синтетизма в текстах фольклора

Жанры	N	L _{c/\phi}	F	Sint
дастан	96011	14029	6,8	15
сказки	77304	14837	5,2	19
пословицы	45135	12231	3,6	27
нар.песни	31858	10692	2,9	33
загадки	27334	8569	3,1	31

Средняя повторяемость словоформ в общем объеме фольклорных текстов словоформ равна (4-таблица): \tilde{F} =2,9 народные песни, \tilde{F} =6,8 дастаны, что свидетельствует о более высоком разнообразии слов и грамматических форм народных песен по отношению к народным дастанам. Динамику роста этих показателей можно наблюдать в следующий таблице.

Обобщение значения степени коэффициента синтетичности в узбекских фольклорных текстах показывает разнообразие их значений. При сравнении выборки (5-таблица) 1000, 2000, 6000 слов и общего объёма всего

материала, коэффициентами синтетизма наиболее высоким коэффициентом обладают народные песни-33, а самую низкую степень имеют тексты дастанов-15.

Таблица 5. Динамика роста средней повторяемости словоформ и коэффициент синтетизма

Частотные		N (словоупотреблений)							
словари и			30	ны			Обі	ций	
словоформы	1-1	1-1000 1-2000 1-6000					объ	объём	
дастан	1,7	56	1,9	51	2,2	44	6,8	15	
сказки	1,8	55	2,1	46	2,4	41	5,2	19	
пословицы	1,7	58	1,8	54	2	48	3,6	27	
нар. песни	1,5	62	1,6	60	1,6	62	2,9	33	
загадки	1,7	55	2,4	41	2,4	40	3,1	31	

Следует иметь в виду, что разные темпы роста средней повторяемости словоформы в зависимости от увеличения объема выборки меняются не только от языка, но и от стиля к стилю.

1.2. Заполняемость текста употребительными словоформами

Узбекская грамматическая система, как и вообще система тюркских языков, способна породить практически бесконечное количество словоформ. В связи с этим особо важным при изучении лексико-статистической структуры узбекского фольклорного текста является сопоставительное исследование средней повторяемости словоформы, покрываемости текста различными участками частотного словаря, а также соотношения редких лексических единиц и достаточно часто и устойчиво употребляющихся словоформ и слов.

При решении ряда теоретических и прикладных задач необходимо выделить ту лексику, которая с достаточно большой вероятностью будет встречаться наугад взятых текстах данного языка, стиля или подъязыка⁴⁵. Опираясь на данную выборку текста, следует отделить редкие словоформы и слова от лексических единиц, имеющих среднюю и высокую употребительность, а затем определить, какой процент текста покрывают эти среднеи высоко употребительные слова. Исходя из опыта предшественников⁴⁶, определяется граница между редкими и употребительными лексическими единицами, эту границу можно провести между единицами, употребленными один и два раза.

Рассмотрим оценки веса редких словоформ с точки зрения квантитативной типологии, предполагая, что они могут служить характеристиками,

⁴⁵ Айимбетов М.К. Там же. 1997. С.67

⁴⁶ Айимбетов М.К. Там же. 1997. С.67; Пиотровский Р.Г., Бектаев К.Б., Пиотровская А.А. Там же. 1977. С.368; Тулдава Ю. Тамже. 1987. С.56.

отличающими тексты фольклора. Для этого при сравнении редкоупотребляемых словоформ мы будем опираться на выборки одинакового объема для текстов фольклора, приведенных в табл. 6-7-8-9, где при сравнении редкоупотребляемые словоформы в 1000, 2000, 6000 объемах выборки в различных жанрах фольклора.

Таблица 6. Квантитативные данные по выборкам в 1000 с/у

Частотные словари и словоформы	N	$L_{c/\varphi}$	F ₁	F _{1%}	F ₂	F _{2%}	F _{1,2}	F _{1,2%}	ξ
дастан	1000	553	F ₃₈₅	38	F ₇₃	7,3	F ₄₅₈	45,3	55
сказки	1000	500	F ₃₄₆	34,6	F ₆₇	6,7	F ₄₁₃	41,3	59
пословицы	1000	582	F ₄₃₅	43,5	F ₇₂	7,2	F ₅₀₇	50	50
нар. песни	1000	559	F ₄₅₉	46	F ₅₁	5,1	F ₅₁₀	51	49
загадки	1000	627	F ₃₇₁	37	F ₈₃	8,3	F ₄₅₄	45,4	55

Таблица 7. Квантитативные данные по выборкам в 2000 с/у

Частотные	N	$L_{c/\varphi}$	F ₁	F _{1%}	F ₂	F _{2%}	F _{1,2}	F _{1,2%}	ξ
словари и									
словоформы									
дастан	2000	1090	F ₇₇₄	38,7	F ₁₅₈	7,9	F ₉₃₂	46,6	54
сказки	2000	856	F ₅₃₉	26,9	F ₁₄₄	7,2	F ₆₈₃	34,1	66
пословицы	2000	1208	F ₈₉₈	44,9	F ₁₆₇	8,3	F ₁₀₆₅	53,2	47
нар. песни	2000	1197	F ₈₂₈	41,4	F ₂₀₂	10	F_{1030}	51,5	49
загадки	2000	1036	F ₆₉₇	34,8	F ₁₇₀	8,5	F ₈₆₇	43,3	57

Таблица 8. Квантитативные данные по выборкам в 6000 с/у

Частотные	N	$L_{c/\varphi}$	F_1	F _{1%}	F ₂	F _{2%}	F _{1,2}	F _{1,2%}	ξ
словари и									
словоформы									
дастан	6000	2499	F ₁₆₀₇	26,7	F ₃₉₆	6,6	F ₂₀₀₃	33	67
сказки	6000	2615	F ₁₇₄₄	29	F ₃₅₈	5,9	F ₂₁₀₂	35	65
пословицы	6000	2725	F ₁₈₇₅	31,2	F ₄₁₉	6,9	F ₁₄₅₆	25	76
нар. песни	6000	2693	F ₁₉₂₃	32	F ₄₀₈	6,8	F ₂₃₃₁	38	62
загадки	6000	2685	F ₁₇₇₅	29	F ₄₁₉	6,9	F ₂₁₉₄	36	64

При выборке в 1000 словоупотреблений редкоупотребляемые словоформы составляют в текстах сказки ξ =59, в народных песнях ξ =49. При увеличении объема в 2000 с/у доля редкоупотребляемых словоформ в сказках увеличилась ξ =66, а в пословицах ξ =47.

При увеличении объема нашей выборки в 6000 с/у доля редкоупотребляемых словоформ в пословицах ξ =76, в народных песнях ξ =62. С увеличением объема выборки редкоупотребляемые словоформы тоже увеличились.

Таблица 9. Квантитативные данные по общему объему

Частотные	N	$L_{c/\varphi}$	F_1	F _{1%}	F ₂	F _{2%}	F _{1,2}	F _{1,2%}	ξ
словари и									
слово-									
формы									
дастан	96011	14029	F ₇₄₀₄	52,7	F ₄₃₄₂	30,9	F ₁₁₇₄₆	83,6	88
сказки	77304	14837	F_{8265}	55,7	F ₄₅₈₀	30,8	F ₁₂₈₄₅	86,5	83
пословицы	45132	12231	F ₇₀₂₉	57,4	F ₄₀₅₄	33,1	F ₁₁₀₈₃	90,5	75
нар. песни	31858	10692	F ₆₈₀₉	63,6	F ₂₅₃₈	23,7	F ₉₃₄₇	87,3	71
загадки	27334	8569	F_{5275}	61,5	F ₂₆₃₆	39,7	F ₇₉₁₁	92,2	72

В общем объеме выборки самую высокую частоту показывают тексты дастанов ξ =88, самую низкую частотность показывают народные песни ξ =71.

Таблица 10. Динамика роста редкоупотребляемых словоформ

Частотные сло-	N (словоупотреблений)						
вари и слово- формы		Зоны		Общий			
формы	1-1000	1-2000	1-6000	объем			
дастан	55	54	67	88			
сказки	59	66	65	83			
пословицы	50	47	76	75			
нар. песни	49	71					
загадки	55 57 64 72						

Из всего сказанного выше следует, что описанный статистический эксперимент, проведенный в одинаковых условиях относительно фольклорных жанров дает разные по достоверности и качеству результаты. Динамику роста этих показателей можно наблюдать, что в сказках при увеличении объема выборки доля редкоупотребляемых словоформ почти не изменилась.

В условиях общего объема выборки дадим краткий квантитативно-типологический комментарий между жанрами фольклора. Поведение значения коэффициента заполнения ξ между жанрами фольклора при общем объеме выглядит следующим образом:

Дастан-сказки – значение ξ в дастане на 5 % больше, чем в сказке ($\xi_{\text{сказки}} < \xi_{\text{дастан}}$).

Дастан – пословицы – значение ξ в дастане на 13% больше ($\xi_{\text{пословицы}} < \xi_{\text{дастан}}$).

Дастан – народные песней – значение ξ преобладает в дастане на 17% по сравнению с народной песни ($\xi_{{\scriptscriptstyle народные песни}} < \xi_{{\scriptscriptstyle дастан}}$).

Дастан – загадкыми – значениями ξ в дастане на 16 % по сравнению с загадками ($\xi_{\text{загадки}} < \xi_{\text{дастан}}$).

Значение ξ ниже в народных песнях на 17% по сравнению с другими жанрами, что свидетельствует о доминировании редкоупотребляемых словоформ.

Сопоставляя значения коэффициента заполнения ξ текстов, редкоупотребительными словоформами в испытуемых жанрах узбекского фольклорного текста, получим следующее неравенство:

$$\xi_{\text{народные песни}} < \xi_{\text{загадки}} < \xi_{\text{пословицы}} < \xi_{\text{сказки}} < \xi_{\text{дастан}}.$$

Это неравенство является показателем различия в разнообразии сопоставляемых жанров фольклора. Таким образом, чем ниже значения коэффициента заполнения ξ , тем разнообразнее является рассматриваемый жанр. В нашем случае таким жанром являются народные песни.

Выводы

Нами были исследованы частотные словари – наиболее элементарный и в то же время имеющий большое практическое значение способ описания статистики словарного состава. Общее рассмотрение разнообразных по структуре и задачам частотных словарей показало, что помимо ряда специфических вопросов, связанных с составлением словарей определенного типа, существенно решить более общую задачу – дать методику составления частотного словаря, обеспечивающего получение сведений требуемой точности о заданном проценте слов текста.

Квантитативное исследование узбекского фольклорного текста и сопоставление полученных данных позволило выявить количественно типологические расхождения между изучаемыми текстами. Эти различия последовательно и недвусмысленно обнаруживаются в таких величинах, как средняя частота словоформы, рост статистической покрываемости текста, заполняемость текста наиболее употребительными и редко употребительными словоформами.

В нашем лингвостатистическом эксперименте значение степени коэффициента синтетичности в испытуемых жанрах узбекского фольклорного текста имеет место следующее неравенство:

$$Sint_{\partial acmah} < Sint_{cka3ka} < Sint_{nocnobula} < Sint_{3aradku} < Sint_{hapodhile nechu}$$

Как видно из этого неравенства наиболее высокую степень имеют народные песни, а самая низкая свойственна текстам дастана. Это свидетельствует о том, что народные песни обладают доминирующим статистическим весом с точки зрения разнообразия лексем и их грамматических форм по отношению к другим жанрам фольклорного жанра.

Помимо этого в качестве показателя различна между жанрами фольклора, был использован коэффициент заполнения текста редкоупотребительными лексическими единицами. Сопоставление этих коэффициентов между жанрами фольклора, представим в виде следующего неравенства:

$$\xi_{\text{народные песни}} < \xi_{\text{загадки}} < \xi_{\text{пословицы}} < \xi_{\text{сказки}} < \xi_{\text{дастан}}$$
 .

Это неравенство также свидетельствует о разнообразии текстов народных песен.

Информационно-статистический эксперимент позволяет различить типологические различия и среди жанров фольклора. В народных песнях дает высокий рост темпа покрываемости, что свидетельствует, очевидно, об их большей аналитичности по сравнению с другими жанрами. Последнее наблюдение вполне согласуется с конкретными историческими судьбами жанров, например, в народных песнях (которые мы исследовали) много детского фольклора. Детский фольклор – одно из самых живых и богатых явлений узбекской культуры. В нем одновременно существуют и очень старинные произведения, и только что рожденные. И те, и другие непрерывно обновляются, переделываются. Как и фольклор взрослых, детский фольклор отражает историю, идет с ней в ногу современем. Веселые стишки, смешные песенки, забавные дразнилки, скороговорки знают, передают друг другу дети всей страны. Это общенациональное детское искусство слова. В словаре народных песен много слов непонятных, придуманных детьми. За счет этого, лексика народных песен относительно других жанров разнообразна.

Глава 2. ФОНЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕКСИКИ ФОЛЬКЛОРНОГО ТЕКСТА

Компьютерные технологии значительно изменились, появились новые возможности визуальной реализации идей «увидеть текст в цвете⁴⁷». При этом использование формализованных методов, заранее предполагает определенное вариативное отклонение от статистически точных положений. В случае с анализом фонетической структуры фольклорного текста, в аспекте звуковой ассоциативности это выражается во внесении в специально составленную компьютерную программу данных о звукобукв узбекского языка. Разработанный порядок анализа включает в себя выявление текстовой частотности фонем в сравнении со средней встречаемостью их в речи, а также констатация наличия или отсутствия приема аллитерации или ассонанса. Нами было проведено исследование фонетической структуры текстов фольклора методом статистического анализа.

2.1. Статистический анализ фольклорного текста

Каждое слово, как элемент лексической системы языка, несет свою конкретную звуковую (фонемную, графемную) форму, по которой можно идентифицировать слово и включить его в определенную формационную, в данном случае лексико-фонетическую группу слов. Фонетическая классификация слов, по словам А.И.Смирницкого «безусловно существенна для характеристики внешнего облика лексики данного языка»⁴⁸. Она существенна также для типологического изучения языков и стилей⁴⁹. Фонетическая структура слова несет на себе отпечаток более высоких уровней языка, и, следовательно, изучение фонетики слова может играть немаловажную роль в познании более общих закономерностей функционирования слов в языке.

При квантитативно-системном исследовании лексико-фонетических групп ставится задача выявить особенности количественного распределения единиц (слов) по их фонетическому строению (по началу и концу слова, фонем и графем, по длине слова) с учетом взаимосвязи с другими подуровнями лексики.

⁴⁷ Тулдава Ю. Проблемы и методы квантитативно-системного исследования лексики. Таллин: Валгус, 1987. С.104; Квантитативная лингвистика и автоматический анализ текстов. ТАРТУ, 1985. С.99.

⁴⁸ Смирницкий А.И. Лексическое и грамматическое в слове // Вопросы грамматического строя. М.: АН СССР, 1955, с. 11–53.

⁴⁹ Тулдава Ю. Там же, С.104.

Значение особенностей строения слова с точки зрения его фонем важно не только для изучения типологии языков, но и для решения вопросов автоматической обработки текста, в частности для разработки алгоритмов членения речи на значимые единицы и для морфологического анализа этих единиц.

Для иллюстрации приведём примеры из разных жанров узбекского фольклора, причем в основном исходим из имеющихся данных о линейных последовательностях букв, учитывая то, что при автоматическом анализе текстов имеем дело с буквенными цепями. Во многих случаях можно по данным буквенных цепей сделать обоснованные выводы о распределении звуков или фонем⁵⁰.

Распределение частотности фонем в пяти жанрах узбекского фольклорного текста:

	даст	ан		сказ	ки		послон	зицы		песни		загадк		ки
	солют- ая ча-	Относи- тельная		солют- ая ча-	Относи- тельная		солют-	Относи- тельная		солют- ая ча-	Относи- тельная		солют- ая ча-	Относи- тельная
C	тота	частота	(стота	частота	,	стота	частота	C	стота	частота	c	тота	частота
Α	63475	0,661	И	63262	0,818	Α	29364	0,65	Α	34959	1,097	Α	23251	0,85
И	58192	0,606	Α	57511	0,599	И	25447	0,563	И	25015	0,785	И	21464	0,785
Н	31206	0,325	Н	26540	0,343	Н	13834	0,306	0	14999	0,47	0	11477	0,419
Л	27954	0,291	Б	26070	0,337	0	13742	0,304	Л	13242	0,415	P	10710	0,391
P	26867	0,279	P	24917	0,322	P	11963	0,265	Н	11828	0,371	Н	8011	0,293
0	26516	0,276	0	24454	0,316	Л	11081	0,245	Й	11648	0,365	T	7875	0,288
Д	22109	0,23	Д	22168	0,286	Γ	9751	0,216	M	11419	0,358	Л	7873	0,288
M	18068	0,188	Л	21988	0,284	T	9067	0,2	P	10991	0,344	Д	7444	0,272
Γ	16919	0,176	Ҳ	19902	0,257	Ҳ	8534	0,189	Д	10628	0,333	Х	7406	0,27
Й	16470	0,171	Γ	15682	0,202	Й	8042	0,178	Ҳ	9016	0,283	У	7080	0,259
T	14989	0,156	T	15198	0,196	M	7814	0,173	Б	7769	0,243	Қ	6769	0,247
ў	14031	0,146	Э	14046	0,181	С	7803	0,172	T	7655	0,24	Й	6736	0,246
Э	13615	0,141	У	13791	0,178	Қ	7792	0,172	У	7246	0,227	M	6244	0,228
Қ	13552	0,141	К	12866	0,166	ў	7494	0,166	Қ	7041	0,221	Б	6161	0,225
У	13410	0,139	Й	12799	0,165	Б	7389	0,163	К	5899	0,185	К	5519	0,2
К	12201	0,127	M	12741	0,164	Д	6197	0,137	С	5607	0,175	С	5018	0,183
С	11468	0,119	Қ	12647	0,163	У	6196	0,137	ў	5523	0,173	ў	4969	0,181
Х	8276	0,086	ў	10334	0,133	К	5743	0,127	Э	5427	0,17	Γ	4323	0,158
НΓ	7741	0,08	С	9583	0,123	Э	5026	0,111	Γ	4296	0,134	Э	3895	0,142
3	7151	0,074	Ш	8711	0,112	H_{Γ}	4640	0,102	Ч	3726	0,116	3	3350	0,122
Ш	6595	0,068	3	7248	0,093	Ш	4223	0,093	Ш	3684	0,115	Ч	3103	0,113
Ч	4484	0,046	Ч	6077	0,078	3	3777	0,083	НΓ	3183	0,09	Ш	3026	0,11
П	3375	0,035	НΓ	5989	0,077	Ч	2489	0,055	3	2909	0,09	П	1947	0,071
Б	3206	0,033	П	3701	0,047	F	2074	0,045	П	1848	0,05	НΓ	1677	0,061
В	2492	0,025	В	3577	0,046	В	1778	0,039	F	1789	0,05	F	1630	0,059
F	2445	0,025	F	2345	0,03	П	1557	0,034	В	1708	0,05	В	1502	0,054
Ж	2067	0,021	X	2322	0,03	X	1490	0,033	X	1027	0,03	X	833	0,03
X	1839	0,019	Ж	1744	0,022	Ж	543	0,012	Ж	995	0,03	Ж	768	0,028
Φ	667	0,006	Φ	642	0,008	Φ	393	0,008	Φ	245	0,007	Ф	277	0,01

 $^{^{50}}$ Ризаев С. Узбек тилининг лингвостатистик тадкики. АДД. –Ташкент, 2008. С.17.

Сравнение данных из разных жанров показывает сходства и различия фонетического строения слова в отношении анлаута и ауслаута. Например, пять наиболее частотных букв распределяются следующим образом (в процентах):

```
в дастанах: a (66), и (60), н (32), л (29), p (27).
в сказках: и (81), a (59), н (34), б (33), p (32).
в народных песнях: a (109), и (78), o (47), л (41), н (37).
в пословицах: a (65), и (56), н (30), o (30), p (26).
в загадках: a (85), и (78), o (41), p (39), н (29).
```

То есть, $N_{c1757,1}$: $N_{v1155} = 1,52$.

Известно, что буквенный состав слов, коррелирующий с грамматическими признаками слов, помогает определению классов слов и в конечном счете автоматическому анализу текста. Большую помощь оказывают при этом «Обратные словари», особенно частотные словари словоформ.

Слово может иметь разные типы звуковой (фонемной, графемной) структуры, состоящей из соотношений согласных (С) и гласных (V). Такие обобщенные фонетико-структурные типы, описываемые на уровне классов С и V, могут быть изучены с квантитативной точки зрения в рамках анализа распределения формационных групп слов в языке.

```
дастан. N_{c261,6}: N_{v194} = 1,34; сказки. N_{c383,8}: N_{v219} = 1,75; пословицы. N_{c294,8}: N_{v191} = 1,54; песни. N_{c423,7}: N_{v290} = 1,46; загадки. N_{c386}: N_{v261} = 1,47.
```

Фонематическая формула фонем, употребляемая в текстах фольклора, распределяется следующим образом (в процентах):

```
дастан: A<sub>66</sub> I<sub>60</sub> (NLR)<sub>4</sub> (OD)<sub>3</sub> (MBGYTOʻEQUKS)<sub>2</sub> (HN<sub>g</sub>ShChPVGʻJ)<sub>1</sub> (XF)<sub>0,5</sub>. сказки: I<sub>63</sub> A<sub>57</sub> (NBR)<sub>4</sub> (ODLHG)<sub>3</sub> (TEUKYMQOʻSSh)<sub>2</sub> (ZChN<sub>g</sub>VGʻX)<sub>1</sub> (JF)<sub>0,5</sub>. пословицы: A<sub>29</sub> I<sub>25</sub> (NORL)<sub>4</sub> (GTHYMSQOʻBDU)<sub>3</sub> (KEN<sub>g</sub>ShZChGʻ)<sub>2</sub> (VPX)<sub>1</sub> (JF)<sub>0,5</sub>.
```

песни: $A_{34} I_{25}$ (OLNYMRDH)₄ (VTUQKSOʻ)₃ (EGChShN_g)₂ (ZPGʻVX)₁ (JF)_{0,5}. загадки: $A_{23} I_{21}$ (ORN)₄ (TLDHUQYMBKSOʻG)₃ (EEZChShP)₂ (N_gGʻVX)₁ (JF)_{0,5}. Здесь бросается в глаза некоторое различие между жанрами. Но во всех рассматриваемых жанрах к наиболее частотным буквам относятся *а, и, н, р*. При этом выполняется следующее членение фонем в потоке речи:

дастан:	сказки:
A	I
I	A
NLR	NBR
OD	ODLHG
MGYTO'EQUKS	TEUKYMQO'SSh
N _g ShChPBVG'J	ZChN _g VG'X
XF	JF

пословицы:	песни:	загадки:
A	A	A
I	I	I
NORL	OLNYMRDH	ORN
GTHYMSQO'BDU	BTUQKSO'	TLDHUQYMBKSO'G
KEN _g ShZChG'	$EGChShN_g$	EZChShP
VPX	ZPG'VX	$N_{\rm g}$ G'VX
JF	JF	JF

Как видим, из этих формул в текстах фольклора низкочастотные согласные буквы $\mathbf{x} \mathbf{x} \mathbf{w} \mathbf{\phi}$, они составляют 0,5 процент от общего текста.

Вышеуказанные частотности гласных и согласных воздействуют на изменение слова. При нынешнем состоянии науки это изменение слов можно считать одним из технических средств кодирования, так как указанные звуковые изменения служат только для семантической дифференциации слов; они передают лексическую семантику и, давая значительное разнообразие звуковых изменений, пока не позволяют представить себя в виде звуковых изменений, пока не позволяют представить себя в виде определенных фонетических закономерностей: каждый случай образует новое изменение.

Звуковые изменения, порожденные требованиями семантической дифференциации слов, были уже замечены, хотя данное явление не рассматривалось как способ словообразования.

Эффективный набор фонем определенного языка или текста впрямую зависит от числа признаков, которые применяются носителями языка для дистинкции. Когда, вследствие потребностей С или V возникают фонетические варианты, стирающие определенные различия, тогда сливается, по крайней мере две фонемы и, соответствующим образом сокращается фонемный инвентарь. Это наблюдается, например, тогда когда признак, до сих пор бывший различным, по причине упрощения артикуляции все больше и больше встречается в дополнительной дистрибуции, и две фонемы превращаются в обусловленные аллофоны. Хотя фонемы являются абстрактными, теоретическими конструктами, они являются непосредственной мерой суммарных затрат на фонетическую дистинкцию, существующую в определенном языковом коллективе. То, что было сказано в связи с потребностями С и V в соотношении фонетических признаков, касается в равной степени и всей фонемной системы: чем меньше фонем, тем больше затрат на декодирование. Приходится обрабатывать более длинные морфемы и слова, а также имеются дополнительные затраты при снятии двусмысленности омофонов, чем больше фонем, тем больше затрат на порождение (затруднения артикуляции). Поэтому в фольклорных текстах разные фонетические изменения приводят к некоторым неудобствам.

2.2. Фонетические изменения в фольклорных жанрах

Анализ фольклорных текстов показывает, что исследуемая фонетическая система не ограничивается только чередованием звуков, но применяются следующие типы изменений слов:

1. Удлинение гласных фонем.

В современном литературном узбекском языке это явление не наблюдается. Такого рода слова ныне различаются по контексту. В фольклорных текстах удлинение гласного служит для выражения длительности действия, интенсивной степени качества, многократности действия и эмоциональных оттенков.

С точки зрения фонетических изменений, в том числе изменения корня или аффикса, фольклорный язык близок к живой речи. Иногда встречаются некоторые «необычные написания», которые показывают проникновение элементов живой речи (переписчик вносит элементы своего говора). Иногда, данное явление происходит по необходимости, связанной со стихотворной речью.

Удлинение гласных за счет утери фонемы [κ]: *Uli*-tirim qarindoshlar bilmasa (дастан.228) (ulik-tirik // uli-tirim). Alla jonumning uchi, alla-yo alla, // Saning tillaring **chuchu**, alla-yo alla (песни.19) (chuchuk // chuchu).

[q]: Qullu boʻlsin, akajon argʻumogʻing (дастан.82). Bir xili yigʻlaydi, "qismatim qatti" (дастан.135). Удлинение гласного в фольклорных текстах служит для выражения эмоциональности. В словосочетании «qullu boʻlsin», за счет

выпадения согласного [q] удлиняется звук [u] и обозначает прагматический смысл «радость», а в словосочетании «qismatim qatti» «огорчение, заботу».

[l]: Oq gul bilan qizil gul, // **Boʻsin** uyi (песни.161) (boʻlsin // boʻsin). Oʻtin terib **ke**, – dedi (песни. 98) (kel // ke).

[g']: Kelmadi bobomning *uli* (дастан.115) (o'g'li // uli).

Долгота в узбекском языке во многих случаях появляется вторичной, заместительной. Удлинение гласного в узбекском языке служит для выражения эмоциональности, интенсивной степени качества, длительности и многократности действия, дальности (во временном и пространственном отношениях), подчеркивания («идеализации»). Так как узбекским гласным долгота не характерна, долгота вошедших в прошлом из арабского и персидского языков слов часто исчезает, данный гласный в узбекском языке становится «обычным» – не долгим, или данная долгота заменяется удвоением последующего за этим гласным согласного⁵¹.

2. Чередование гласных.

В определении чередований дело осложняется тем, что, во-первых, произношение отдельных слов нам ещё не совсем ясно, фольклорные тексты, письменные источники их показывают в разных формах, во-вторых, в отдельных случаях в народных говорах мы находим оба варианта (одна форма – в одном говоре, другая – в другом). Как известно, текст живой речи и фольклорные произведения в универсальном плане однотипны как проявления устной культуры. Однако генетическая природа указанных текстов разная: живая речь – это авторская, индивидуальная речь; фольклорный текст – это анонимный текст, результат коллективного творчества. В противовес живой речи в фольклоре речь порождает традиционные тексты, имеющие установку на многократное воспроизведение в каждом творческом акте.

Чередуется [i > u]: Ravshan desa mening bagʻrim ezilar,// U boʻlmasa, mening uyim buzular, // Chopson gapir, nega bunday yigʻlaysan, // Sen yigʻlasang, jonim tandan uzular (дастан.68) (buzilar // buzular; uzilar // uzular).

Гармония гласных, сравнительно шире распространенна в живой речи, а также в фольклорном языке. Она приводит к появлению словарной омонимии в результате ассимиляции, но процесс речи делает ее безвредной. Такие изменения происходят не только в аффиксации, но также и в непроизводных словах, в сложных, и в некоторых словосочетаниях.

Например: Sening yurgan yering adir **oʻrama**? Oldi ur kelganda otni **oʻrama**? (дастан.29)

Лексическое различие форм слов омонимов, образованных с изменением фонем, всегда выясняется в контексте. Например, первое слово "ўрама" использовано в значении "ўрми", второе слова "ўрама" – в значении "ўрарми". Использование этих форм рбеспечивает мелодичность поэмы, благозвучие рифмы стиха и облегчение в произношении.

⁵¹ Гулямов А. О сопутствующих явлениях при аффиксации в узбекском языке. Ташкент, 1977. С. 86-88.

[u>a], [a>u]. Данный сугубо диалектный переход происходит под влиянием следующего за гласным [a] звука и за ним идущего согласного: ..shul chashmaning boʻynigachay keldi, dastarxon, tovoqlarni koʻrib, bobosini duo qilib qoldi (дастан.336) (dasturxon > dastarxon). Bul boʻlmay, oʻzimiz qidirib kelsak ham shulla qip siylar ekan (дастан.48) (shavla > shulla).

[a > o]: Sen ham qobogʻinuni uyasan (дастан.213) (qavoq > qobogʻ). Baxtim sarosi bolam (песни.30) (sara > saro).

3. Чередование согласных.

Чередование этого типа встречается в случаях:

[b>p] согласный **б** в конце слова оглушается, произносится как звук **p**: Barchin ke**p**, otni koʻribdi (дастан.155) (kelib > kep). ...qizlar otni yeldirib sovutib, o**p** ke**p** yakka mixga boylaydi (дастан.155) (olib kelib > op kep).

[b>m]: Doʻstlashmayman san **m**inan, // Gaplashmayman san **m**inan (песни.118) (bilan > minan).

[m>b]: Koʻringani uzoq yoʻldi, // **Boʻljayolmas** maydon choʻldi (дастан.89) (moʻljallay olmas > boʻljayolmas).

[v>b]: Davlat qoʻnsa bir chibinning boshiga (дастан.109) (chivin > chibin)

[g>y]: Orqamdagi chochbovatim **tuyildi** (дастан.100) (tugildi > tuyildi). So-chini yerga **teydirib** (песни.305) (tegdirib> teydirib).

[g'>v]: Havo bir yogʻar **tov-tovga**, // Yilqilar kirdi matovga (песни.297) (togʻ-togʻga > tov-tovga). **Buvun-buvun, buvunchoq**, // Tugun-tugun, tugunchak (загадки.91) (bugʻun-bugʻun >buvun-buvun).

[g'>y]: Solib qoʻygan bul toʻshagim **jiyildi** (дастан.101) (yigʻildi > jiyildi). Otni qaqqa **boylading**? (песни.169) (bogʻlading > boylading).

[**r>I**]: **Devolchadan** oshirdim, // Changʻaloqqa yashirdim (песни.196) (devor > devol). Jahonni **sayl** etib yursam (дастан.86) (sayr > sayl). Otga **zalal** yetkazmasin qakmoqlar (дастан.131) (zarar > zalal).

[h>y]: Sen boʻlasan bu yurtimning **soyibi** (дастан.212) (sohibi > soyibi). Sensiz yoʻqdir **panoyim** (песни.18) (panohim > panoyim).

[s>ch]: Choching yoyib, momo, qora kiyasan (дастан.213) (soch > choch). Chochogʻi zumratdan zarli davirdi (дастан.84) (sochogʻi > chochogʻi). Ichiga chichqon tushdi (песни.89) (sichqon > chichqon).

[y>j]: Jilgʻa tubi **jiltiroq** (загадки.23) (yiltiroq > jiltiroq).

[t>d]: Kelib koʻrarsan-da dengi-dushingni (дастан.29) (tengi-tushing > dengi-dushingni).

[n>l]: Lodon koʻngling har xayolga boʻlmagin (дастан.87) (nodon > lodon).

[f>n]: Oziq bersang, qaytali, // Avliyoga jup chiroq aytali (песни.17) (juft > jup). Ayronning tulupi, U kishining zulupi (песни.100) (zulfi > zulupi).

[**n>m**]: Bogʻdaochilgan **gulgʻumchalar** (дастан.92) (gulgʻuncha > gulgʻumcha). [**ch>j**]: Goʻshtu **birinj** keltirsa (песни.72) (gurunch > birinj).

4. Выпадение звуков.

Изменение, заключается в том, что по мере расширения слова в результате аффиксации появляется, усиливается склонность укорачиваться, сокращаться – принцип экономии – подтверждается и фактами узбекского

языка. О выпадении в известных фонетических условиях согласных и гласных, о древности данного явления в тюркологической литературе написано много (см. работы С.Е.Малова, Н.К.Дмитрева, А.Н.Кононова, Н.А.Баскакова, И.А.Батманова и др.).

- [i]: Kalmago'y bandaman, bo'may sharmanda (дастан.240) (kalimago'y > kalmago'y). Fotma der, Zuhra der, kanizi darg'a (дастан.100) (fotima > fotma).
- [u]: Shukrilillo, sogʻ-salomat kelasan (дастан.183). Yuqoridan keladi zebogina tovshi bor, oyogʻida paxmoqqina kovshi bor (загадки.70) (tovushi > tovshi; kovushi > kovshi).
- [a] Выпадение гласного можно наблюдать, при столкновении гласных морфем: при столкновении обычно один из таких гласных выпадает или они сливаются, или между ними добавляется согласных звук. Bulay-shulay qilib oʻzib kelibdi, oʻzgan bilan ololmas, yigʻilib borarmiz (дастан.155) (ola olmas > ololmas). Bunday kelib borolmaysan,// Sira omon qololmaysan,// Qaytib yurting koʻrolmaysan,// Oʻz holingni bilolmaysan, // Bola-chaqang koʻrolmaysan, // Elga omon borolmaysan (дастан.179) (bora olmaysan > borolmaysan; qola olmaysan > qololmaysan; koʻra olmaysan > koʻrolmaysan; bila olmaysan > bilolmaysan; koʻra olmaysan; bora olmaysan > borolmaysan).

5. Перестановка звуков.

Перестановка звуков – явление древнее. Есть случаи перестановки звуков, которые не имеют отношения к аффиксальному словообразованию, но имеются случаи, в которых связь с аффиксальным словообразованием чувствуется. Однако не можем точно установить их состав и корень. *Tuproq tort, katta man deb qarab turmagin* (дастан.226). *Yobi ot tuyoqdan otgan tuprogʻi* (дастан.339). Формы тупрак и турпак – земля, почва, прах, сухая глина употребляются и в живой речи и фольклорных текстах.

6. Добавление звука.

Добавление для устранения необычного звукосочетания иностранного слова. Например: Elingning rasimi shunday bo'lama (дастан.37) (rasm > rasim). Koʻp xarshaxa qilar aqili shoshib (дастан.151) (aql >aqil).

Добавление звука [y] появляется между столкнувшимися гласными (разными гласными) в качестве соединительного элемента. Sening uchun doyim intizoringman (дастан.51). Yilon yurmas yerlardan, // Yelib o'tib boradi (дастан.79).

В начале слова добавляется фонема ч.

Kiyimini kiyib, belini bo'g'ib, shunday aylana berdi (дастан.159). **Che**chinib bul qalmoq keldi maydonga (дастан.159).

Выводы

Полученная, в результате компьютерного анализа фонетическая оценка фольклорного текста, представляет собой формальный набор фонетических признаков, «запрограммированных» национальной спецификой узбекского языка, в составляющих его звукобуквах.

Информация о звуковых соответствиях воспринимается и перерабатывается на уровне подсознания с одновременным подключением сознательного и бессознательного уровней восприятия. Поэтому, полученный с помощью явления синестезии фонетический материал стихотворных текстов и дастан, может быть интерпретирован с помощью психологических таблиц с общим смыслом произведения. Эмоциональное и символическое значение фонем, образующего фон стихотворения, гипотетически должно тесно соприкасаться с его лексической семантикой, поддерживая и даже раскрывая ее.

Обобщая результаты проведенных экспериментов, остановимся на некоторых выявленных закономерностях:

- при звуковом восприятии поэтического текста, непосредственное влияние на читателей оказывает лексическая наполненность стихотворений, дастан и загадок в виде эксплицитно и имплицитно выраженных в фонемах;
- значимость воздействия фонем тем больше, чем меньше выраженность в тексте звуковых повторов;
- на читателя воздействует не только лексическое (сознание), но и фонетическое (подсознание) значение;
- при наличии в тексте разных фонем на читателя в большей степени воздействуют, наиболее превышающие среднюю частотность и наиболее информативную;
- если в тексте присутствуют яркие и явно выраженные звуковые повторы, причем фонемы их не соотносятся друг с другом, возникает конфликт восприятия и читатель получает либо смешанную информацию, состоящую как из лексического, так и из фонетического воздействий, либо эти оценки вовсе игнорируются, и тогда обнаруживается большой разброс в оценках, который трудно (или даже невозможно) свести с какой-либо закономерностью;
- если явные звуковые повторы отсутствуют, то чаще всего (85%) наблюдается нейтральная белая или серая оценки;
- выявлена различная значимость звуковых повторов, основанных на гласных и согласных звукобуквах узбекского языка. На основании проведенных экспериментов можно сделать вывод, что роль гласных и согласных не так однозначна, как представлялось. В поэтическом тексте, где присутствуют и ассонансы, и аллитерации, более значимыми оказываются аллитерации, но там, где нет явно выраженных звуковых повторов согласных, основную часть синестетического значения «берут» на себя гласные, даже если они не организованы в ассонансы;
- обнаружены случаи, не поддающиеся объяснению только с точки зрения универсального общеязыкового явления звуковой ассоциативности, но которые могут быть интерпретированы с учетом специфики языка и творческой манеры поэта.

Глава 3. ЛЕКСИЧЕСКАЯ СТАТИСТИКА МЕЖДУ ЖАНРАМИ УЗБЕКСКОГО ФОЛЬКЛОРНОГО ТЕКСТА

Современное изучение и описание языка необходимо начинать с исследования системой текстов. Одним из действенных средств полного исследовательского охвата текстов языка является построение, а затем и анализ квантитативных и информационных моделей.

Исходной операцией в квантитативно-информационном моделировании является изучение с помощью компьютера достаточных с точки зрения достоверности массивов текста и составление частотных словарей словоформ (или слов, словосочетаний, грамматических форм и т.п.). Эти словари служат первичным материалом для дальнейшего модельного анализа и системы речи, а затем и системы языка.

Проблема сравнения словарного состава текстов возникает в большинстве работ, посвященных вопросам изучения языка писателя и истории литературного, фольклорного языка, поскольку в таких работах обычно присутствуют утверждения о сходстве или различии словников каких-либо авторов или текстов. Сходные задачи возникают и в других областях теоретического и прикладного языкознания.

Текст как статистическая совокупность может быть охарактеризован через множество переменных (варьирующих признаков), не отражающих напрямую глубинных, сущностных сторон текста. Эти внешние, «поверхностные» признаки, признаки – симптомы являются принципиально диагностическими, образуя в сочетании диагностический синдром, с помощью которого, с одной стороны, осуществляется идентификация текстов, а с другой, предпринимаются усилия для проникновения в глубинную организацию текста, не доступную непосредственному наблюдению.

Так, на лексическом уровне работа со статистическими данными включает следующие наиболее важные операции:

- (1) отбор текстов, основанный на компромиссе между техникой выборочного наблюдения в статистике,
- (2) разрешение проблемы неоднородности текстовых единиц, например, с точки зрения их отнесенности к различным видам речи или стиля.
 - (3) построение системы частотных словарей,
- (4) преобразование частотных словарей в статистические распределения в номинальной, частотной и рангово-частотной шкалах.

3.1. Исследование лексической близости между жанрами фольклора

Наша основная задача, оценить степень квантитативно-лексической близости дастана, сказки, песни, пословицы, загадки и определить место рассматриваемых жанров в узбекском литературном языке. Решая эту задачу, мы подвергнем квантитативному анализу первые 300 словоформ. Сопоставление рангов и стоящих за ними частот, служит средством обнаружения сходств и различий в речевом функционировании лексических единиц в пяти рассматриваемых жанрах. Для этого мы применим метод попарного сравнения рангов «дастан» и «сказки», «дастан» и «пословицы», «дастан» и «загадки», «дастан» и «пословицы», «песни» и «пословицы», «пословицы» и «загадки», «загадки» «песни». Результаты этого сравнения оцениваются с помощью коэффицента Спирмена⁵². Метод ранговой корреляции применяется нами для выявления содержательной близости между жанрами фольклорного языка.

Соотношение употребительности словоформ в узбекских текстах между жанрами «дастан» и «сказки», «дастан» и «пословицы», «дастан» и «загадки», «дастан» и «народные песни» в рассматриваемой зоне (1-300) наиболее употребительными являются 30 словоформ. Например: первые триста частых словоформ узбекских фольклорных текстов (Таблица 1).

Таблица 1.

Словоформы	Ранги						
(перевод на рус- ском языке)	дастан	сказки	посло- вицы	народные песни	загадки		
1	2	3	4	5	6		
Bu	1	9	-	24	16		
Bir	2	1	4	4	1		
Deb	3	2	63	25	148		
Ham	4	6	1	-	8		
Bo'lib	5	13	116	82	86		
Bul	6	-	-	i>300	-		
Bilan	7	3	3	8	17		
Men	8	11	-	15	-		
Qalmoq	9	1	-	-	-		
Shunday	10	83	i>300	i>300	-		
Sen	11	38	i>300	50	228		
Edi	12	22	i>300	86	-		
So'zni	13	i>300	i>300	-	-		
Endi	14	27	i>300	87	i>300		
Ко'р	15	64	11	150	29		

⁵² Тулдава Ю. Там же. 1987. С.104; Квантитативная лингвистика и автоматический анализ текстов. ТАРТУ, 1985. С.99; Айимбетов М.К. Там же. 1997. С.88.

28

Словоформы			Ранги		
(перевод на рус-	пастан	сказки	посло-	народные	ээгэлии
ском языке)	дастан	Сказки	вицы	песни	загадки
Qilib	16	12	i>300	117	190
Bor	17	18	8	5	2
Ekan	18	5	i>300	34	90
Boʻladi	19	133	i>300	i>300	141
Boradi	20	i>300	-	i>300	126
Har	21	50	31	76	15
Aytib	22	123	i>300	100	i>300
Qorajon	23	-	-	-	-
Olib	24	7	i>300	21	110
Yor	25	-	245	276	i>300
Alpomish	26	-	-	-	-
Bo'lsa	27	32	6	69	62
Boʻldi	28	85	210	45	142
Mening	29	54	i>300	49	101
Bunda	30	i>300	-	i>300	i>300
Nima	31	23	182	43	26
Kelib	32	17	i>300	290	204
Qiladi	33	i>300	i>300	i>300	i>300
Во'р	34	-	i>300	i>300	i>300
Ko'rib	35	45	199	254	i>300
Turgan	36	90	i>300	133	265
So'z	37	-	17	i>300	i>300
Necha	38	106	i>300	i>300	i>300
Sening	39	225	i>300	142	i>300
Borib	40	21	i>300	106	198
Qarab	41	29	114	123	225
Eshitib	42	144	i>300	-	i>300
Qultoy	43	-	-	-	-
Senga	44	107	i>300	112	i>300
Ketdi	45	86	i>300	22	31
Shu	46	10	-	17	105
Xabar	47	268	i>300	i>300	i>300
0'z	48	37	16	i>300	161
Qanday	49	69	i>300	i>300	224
Iech	50	52	i>300	159	55
Qoladi	51	i>300	i>300	i>300	i>300
Barchin	52	-	-	-	-
Keladi	53	240	i>300	55	92
Odam	54	92	24	i>300	50
Qo'ng'irot	55	-	-	-	-
Qoldi	56	135	i>300	98	i>300
Ot	57	47	13	111	53

Словоформы			Ранги		
(перевод на рус-	постои	CICODICIA	посло-	народные	2252 11614
ском языке)	дастан	сказки	вицы	песни	загадки
Juda	58	61	-	251	63
Aytdi	59	172	-	i>300	i>300
Dedi	60	14	i>300	80	i>300
Shul	61	-	i>300	i>300	i>300
Meni	62	36	-	162	i>300
Ne	63	i>300	192	i>300	-
Bolam	64	108	i>300	6	-
Bo'lar	65	i>300	10	57	20
Ko'radi	66	i>300	i>300	i>300	i>300
Kelgan	67	111	222	i>300	i>300
Kim	68	87	85	16	97
Seni	69	97	i>300	63	i>300
Aytgan	70	i>300	i>300	i>300	-
Qalmoqlar	71	-	-	-	-
Ul	72	-	-	i>300	
Deydi	73	156	234	27	202
Javob	74	168	i>300	i>300	i>300
O'n	75	151	277	41	36
Menga	76	62	i>300	42	i>300
Menday	77	i>300	-	i>300	-
Oladi	78	i>300	i>300	i>300	278
Bek	79	-	i>300	-	i>300
Turib	80	55	i>300	144	194
Birga	81	239	i>300	i>300	i>300
Qilgan	82	238	164	i>300	i>300
Turadi	83	i>300	i>300	i>300	93
Yor-yor	84	-	i>300	i>300	-
Chiqib	85	19	i>300	157	i>300
Elda	86	-	i>300	-	i>300
Yo'l	87	78	91	223	66
Qayqubod	88	-	-	-	-
Berdi	89	174	i>300	44	i>300
Bunday	90	262	-	i>300	i>300
Ketib	91	297	i>300	i>300	i>300
Kun	92	34	45	131	100
Qizlar	93	274	i>300	85	i>300
So'rab	94	i>300	i>300	i>300	-
Qaradi	95	i>300	-	-	-
Qilasan	96	i>300	i>300	i>300	i>300
Yo'q	97	42	7	29	3
Gap	98	221	53	i>300	i>300
Tortib	99	247	i>300	i>300	i>300

Словоформы			Ранги		
(перевод на рус-	постои	CIA CONTAIN	посло-	народные	2000 4141
ском языке)	дастан	сказки	вицы	песни	загадки
Alp	100	-	i>300	-	i>300
Bo'lgan	101	184	162	317	i>300
Yolg'iz	102	i>300	159	i>300	i>300
Bari	103	i>300	i>300	i>300	i>300
Dushman	104	i>300	65	i>300	i>300
Keldi	105	116	i>300	12	275
Turibdi	106	137	-	i>300	i>300
Qildi	107	173	i>300	i>300	i>300
Elga	108	-	101	i>300	i>300
Berib	109	79	i>300	i>300	i>300
Bo'lasan	110	i>300	i>300	i>300	-
Degan	111	101	118	170	i>300
Zamon	112	i>300	i>300	i>300	-
Beradi	113	-	i>300	145	197
Bundan	114	490	i>300	i>300	i>300
So'zlarni	115	i>300	-	-	-
Qip	116	i>300	-	i>300	i>300
Xafa	117	197	-	i>300	-
Yurgan	118	164	i>300	i>300	i>300
Ikki	119	35	20	13	6
Tovka	120	-	-	-	-
Yaxshi	121	76	2	54	i>300
O'zi	122	73	50	84	4
To'qson	123	-	-	-	-
Yoʻlga	124	140	i>300	i>300	i>300
Qizi	125	153	i>300	89	i>300
Boysari	126	-	-	-	-
Xizmat	127	-	i>300	i>300	i>300
Yoy	128	i>300	i>300	-	i>300
Qirq	129	56	112	267	65
Katta	130	72	75	39	34
Ketgan	131	228	i>300	252	i>300
Shunda	132	26	i>300	i>300	i>300
Omon	133	i>300	-	299	-
O'tib	134	242	i>300	-	i>300
Qancha	135	162	i>300	-	i>300
Bergin	136	i>300	i>300	i>300	i>300
Boʻlibdi	137	80	-	i>300	i>300
O'zbak	138	-	-	-	-
Oti	139	-	183	263	150
Senday	140	i>300	-	i>300	-
Koʻngli	141	i>300	124	i>300	i>300

Словоформы			Ранги		
(перевод на рус-			посло-	народные	
ском языке)	дастан	сказки	вицы	песни	загадки
So'zi	142	i>300	90	i>300	i>300
O'zbakning	143	-	-	-	-
Yurib	144	70	i>300	i>300	267
Bilib	145	337	i>300	i>300	i>300
Jo'nadi	146	1598	-	i>300	-
Sendan	147	647	i>300	i>300	i>300
Solib	148	110	i>300	i>300	i>300
Qolgan	149	142	279	i>300	i>300
To'rt	150	178	i>300	77	13
Ustiga	151	113	i>300	i>300	i>300
Beklar	152	3251	i>300	i>300	i>300
Boychibor	153	-	-	-	-
O'ynab	154	474	i>300	151	i>300
Qamchi	155	1044	i>300	i>300	i>300
Qullar	156	-	-	-	-
Kampir	157	24	i>300	i>300	156
Otning	158	160	i>300	i>300	i>300
U	159	16	102	124	5
Biz	160	143	i>300	146	115
Yetdi	161	i>300	i>300	i>300	i>300
Ber	162	-	47	278	i>300
Azob	163	i>300	i>300	-	-
Biladi	164	i>300	i>300	i>300	i>300
Kunda	165	i>300	93	296	i>300
Sira	166	i>300	i>300	i>300	i>300
Zindonda	167	i>300	-	-	-
Borayotir	168	i>300	-	-	i>300
Ish	169	-	21	i>300	-
Ming	170	i>300	41	217	57
Oldi	171	-	i>300	260	i>300
Qilar	172	i>300	42	i>300	151
So'radi	173	i>300	-	-	i>300
Barobar	174	i>300	i>300	-	i>300
Bizlar	175	i>300	-	i>300	i>300
Bo'lsin	176	201	30	18	i>300
Tushib	177	65	i>300	i>300	i>300
Xudo	178	i>300	262	i>300	-
Yo	179	-	132	3	<u>-</u>
Yodgor	180	-	-	-	-
Koʻnglin	181	-	i>300	-	i>300
Oyim	182	i>300	-	i>300	i>300
Yomon	183	i>300	5	113	i>300

Словоформы			Ранги		
(перевод на рус-	пастан	CKOOKH	посло-	народные	2252 11/14
ском языке)	дастан	сказки	вицы	песни	загадки
Bexabar	184	i>300	-	-	-
Boysarining	185	-	-	-	-
Boysin	186	-	-	-	-
O'tdi	187	i>300	i>300	140	i>300
Qaytib	188	186	i>300	i>300	i>300
Urib	189	138	i>300	i>300	i>300
Bekning	190	-	-	-	-
Do'stim	191	i>300	i>300	i>300	i>300
Quloq	192	i>300	i>300	165	i>300
Tortdi	193	i>300	-	-	i>300
Vaqti	194	i>300	i>300	i>300	i>300
Erda	195	139	38	i>300	41
Alpomishning	196	-	-	-	-
Borasan	197	i>300	-	i>300	-
Maslaiat	198	i>300	i>300	-	i>300
Yotgan	199	155	-	i>300	i>300
Aimoq	200	i>300	92	i>300	i>300
Berasan	201	i>300	i>300	i>300	i>300
Halak	202	-	-	i>300	i>300
Bizga	203	i>300	i>300	247	252
Bular	204	145	-	i>300	i>300
Ishni	205	i>300	i>300	i>300	-
Kelar	206	i>300	58	62	59
Ko'rdi	207	i>300	-	i>300	i>300
Yaqin	208	i>300	i>300	i>300	i>300
Yig'lab	209	200	i>300	i>300	i>300
Bo'lsang	210	i>300	29	i>300	i>300
Keyin	211	25	190	i>300	i>300
Qilmagin	212	i>300	-	-	-
G'arib	213	i>300	i>300	-	-
Kecha	214	100	i>300	i>300	274
Kelasan	215	i>300	-	-	-
Kelibdi	216	82	i>300	i>300	-
O'zim	217	235	i>300	88	i>300
Yoʻlda	218	149	i>300	i>300	i>300
Otam	219	i>300	i>300	163	i>300
O'zing	220	i>300	201	201	i>300
Qilayin	221	i>300	-	i>300	-
Yana	222	30	i>300	121	i>300
Etib	223	166	-	i>300	i>300
Besh	224	i>300	161	65	49
Iaydab	225	i>300	i>300	i>300	i>300

Словоформы			Ранги		
(перевод на рус-			посло-	народные	
ском языке)	дастан	сказки	вицы	песни	загадки
Kelsa	226	i>300	59	130	276
Ko'kaldosh	227	-	-	-	-
Minib	228	190	i>300	i>300	i>300
Ia	229	i>300	-	-	-
Bilasan	230	i>300	i>300	-	i>300
Bobo	231	188	-	i>300	i>300
Buni	232	134	-	i>300	253
Ko'nglim	233	i>300	i>300	i>300	i>300
Ko'rgan	234	223	139	294	i>300
Otni	235	103	i>300	i>300	i>300
Qorajonning	236	-	-	-	-
Qoshiga	237	i>300	i>300	-	i>300
Xizmatkor	238	i>300	i>300	-	i>300
Bilsang	239	-	i>300	i>300	i>300
Chilbir	240	-	-	-	-
Erga	241	115	98	187	54
Davron	242	-	i>300	i>300	-
Eldan	243	-	235	-	i>300
Eshitgin	244	-	-	-	-
Qayda	245	i>300	i>300	152	i>300
Qilibdi	246	93	-	-	i>300
Yoʻldan	247	i>300	i>300	i>300	i>300
Alplar	248	-	-	-	-
Buning	249	296	-	-	i>300
Jonim	250	i>300	i>300	14	i>300
0i	251	-	-	i>300	i>300
Shunqor	252	-	i>300	i>300	-
Zulm	253	i>300	i>300	-	-
Bilmay	254	i>300	-	i>300	i>300
Boraman	255	i>300	-	167	i>300
Ketadi	256	280	i>300	i>300	117
Mol	257	282	-	i>300	i>300
Oy	258	161	214	32	37
Shuytib	259	-	-	i>300	i>300
So'zimni	260	i>300	i>300	i>300	-
Yuz	261	i>300	122	i>300	236
Zakot	262	-	i>300	-	-
Boʻlmasa	263	120	84	i>300	i>300
Bordir	264	i>300	i>300	i>300	i>300
Iakim	265	-	-	-	-
Iamma	266	99	i>300	147	91
Sababdan	267	i>300	-	-	-

Словоформы			Ранги		
(перевод на рус- ском языке)	дастан	сказки	посло- вицы	народные песни	загадки
Uchun	268	31	138	134	i>300
Bo'laman	269	289	-	i>300	i>300
Darkor	270	-	-	-	i>300
Ena	271	i>300	-	i>300	-
Ikkovi	272	i>300	i>300	i>300	i>300
Qimiz	273	i>300	i>300	i>300	-
Qolmadi	274	-	-	-	-
Turdi	275	i>300	-	i>300	i>300
Ushlab	276	206	i>300	i>300	i>300
Etti	277	132	286	188	196
Agar	278	71	i>300	189	181
Bo'lmagin	279	-	-	-	-
Bordi	280	278	-	i>300	i>300
Izlab	281	i>300	-	i>300	i>300
Kimga	282	i>300	i>300	292	i>300
Kuni	283	84	191	i>300	i>300
Qo'y	284	-	62	105	244
Tashlab	285	177	i>300	i>300	-
Xazon	286	i>300	-	i>300	-
Yuradi	287	i>300	-	i>300	33
Bergan	288	i>300	265	i>300	i>300
Boylar	289	i>300	-	i>300	-
Enasi	290	i>300	i>300	i>300	i>300
Gullar	291	i>300	i>300	i>300	i>300
Hozir	292	i>300	i>300	i>300	i>300
Kashal	293	-	-	-	-
Kunduz	294	251	i>300	i>300	137
Otini	295	285	i>300	i>300	i>300
Qorajonga	296	-	-	-	-
Soladi	297	i>300	-	i>300	i>300
Xo'p	298	179	i>300	274	i>300
Bo'ldim	299	i>300	i>300	226	i>300
Choʻlda	300	i>300	-	i>300	i>300

В таблице 1 указаны 300 словоформ, расположенных в порядке убывания частот и возрастания рангов (столбцы 2). В столбцах 3-4-5-6 даны ранги словоформ сказки, пословицы, песни, загадки. Если слоформа дастана, сказки, пословицы, песни и загадки попадают в зону высоких рангов, находящуюся выше порядкового номера i>300, то сам ранг не указывается, а проводится пометка i>300. Если ранговая или частотная характеристика словоформ в частотных словарях песни отсутствует, то на пересечении соответствующего столбца 4 ставится прочерк (-).

Соотношение употребительности словоформ «дастан» и «сказка»

В рассматриваемой зоне (1-300) наиболее употребительными являются 35 словоформ.

Существительные:

- а) наиболее близкие схождения в употребительности дают существительные: ot (i_a =57 \pm i c =47), yo'l (i_a =87 \pm i c =78), otning (i_a =158 \pm i c =160).
- б) расхождения средней величины в употребительности: *odam* (i_{o} =54 \pm i c=92), kun (i_{o} =92 \pm i c=34), qizi (i_{o} =125 \pm i c=153), yerda (i_{o} =195 \pm i c=139), bobo (i_{o} =231 \pm i c=188), kunduz (i_{o} =294 \pm i c=251), otini (i_{o} =295 \pm i c=285).
- в) большие расхождения в употребительности: xabar (i_{δ} =47 \pm i c=268), bolam (i_{δ} =64 \pm i c=108), javob (i_{δ} =74 \pm i c=168), qizlar (i_{δ} =93 \pm i c=274), gap (i_{δ} =98 \pm i c=221), xafa (i_{δ} =117 \pm i c=197), yo'lga (i_{δ} =124 \pm i c=140), kampir (i_{δ} =157 \pm i c=24), yo'lda (i_{δ} =218 \pm i c=149), otni (i_{δ} =235 \pm i c=103), yerga (i_{δ} =241 \pm i c=115), mol (i_{δ} =257 \pm i c=282), oy (i_{δ} =258 \pm i c=161), kuni (i_{δ} =283 \pm i c=84).

Местоимения:

- а) наиболее близкие схождения в употребительности: bu ($i_{o}=1 \pm i c=9$), men ($i_{o}=8 \pm i c=11$), nima ($i_{o}=31 \pm i c=23$), o'z ($i_{o}=48 \pm i c=37$), iyech ($i_{o}=50 \pm i c=52$), menga ($i_{o}=76 \pm i c=62$).
- б) расхождения средней величины в употребительности: sen (i_{o} =11 \pm i c=38), mening (i_{o} =29 \pm i c=54), shu (i_{o} =46 \pm i c=10), qanday (i_{o} =49 \pm i c=69), meni (i_{o} =62 \pm i c=36), kim (i_{o} =68 \pm i c=87), seni (i_{o} =69 \pm i c=97), bizga (i_{o} =203 \pm i c=371), bular (i_{o} =204 \pm i c=145), o'zim (i_{o} =217 \pm i c=235).
- в) большие расхождения в употребительности словоформ: shunday (i_{δ} =10 $\pm i_{\delta}$ c=83), necha (i_{δ} =38 $\pm i_{\delta}$ c=106), sening (i_{δ} =39 $\pm i_{\delta}$ c=225), senga (i_{δ} =44 $\pm i_{\delta}$ c=107), bunday (i_{δ} =90 $\pm i_{\delta}$ c=262), o'zi (i_{δ} =122 $\pm i_{\delta}$ c=73), shunda (i_{δ} =132 $\pm i_{\delta}$ c=26), u (i_{δ} =159 $\pm i_{\delta}$ c=16), biz (i_{δ} =160 $\pm i_{\delta}$ c=143), buni (i_{δ} =232 $\pm i_{\delta}$ c=134), hamma (i_{δ} =266 $\pm i_{\delta}$ c=99).

Прилагательные:

а) большие расхождения в употребительности словоформ: *yaxshi* (i_a =121 \pm i c=76), *katta* (i_a =130 \pm i c=72).

Числительные:

а) наиболее близкие схождения в употребительности: bir (i $_{o}$ = 2 \pm i $_{c}$ = 1), o'n (i $_{o}$ = 75 \pm i $_{c}$ = 151).

б) большие расхождения в употребительности словоформ: *ikki* (i $_{o}$ =119 $_{\perp}$ i $_{c}$ =35), qirq (i $_{o}$ =129 $_{\perp}$ i $_{c}$ =56), yetti (i $_{o}$ =277 $_{\perp}$ i $_{c}$ =132), to'rt (i $_{o}$ =150 $_{\perp}$ i $_{c}$ =178).

Глаголы:

- а) наиболее близкие схождения в употребительности: qilib (i_{δ} =16 \pm i $_{c}$ =12), bo'lsa (i_{δ} =27 \pm i $_{c}$ =32), bo'laman (i_{δ} =269 \pm i $_{c}$ =289), bordi (i_{δ} =280 \pm i $_{c}$ =278), yotgan (i_{δ} =199 \pm i $_{c}$ =155), yig'lab (i_{δ} =209 \pm i $_{c}$ =200), bo'lib(i_{δ} =5 \pm i $_{c}$ =13), turib (i_{δ} =80 \pm i $_{c}$ =55).
- б) расхождения средней величины в употребительности: olib (i_{o} =24 \pm i $_{c}$ =7), bo'ldi (i_{o} =28 \pm i $_{c}$ =85), kelib (i_{o} =32 \pm i $_{c}$ =17), ko'rib (i_{o} =35 \pm i $_{c}$ =45), borib (i_{o} =40 \pm i $_{c}$ =21), qarab (i_{o} =41 \pm i $_{c}$ =29), ketdi (i_{o} =45 \pm i $_{c}$ =86), keladi (i_{o} =53 \pm i $_{c}$ =240), aytdi (i_{o} =59 \pm i $_{c}$ =172), kelgan (i_{o} =67 \pm i $_{c}$ =111), oladi (i_{o} =78 \pm i $_{c}$ =398), chiqib (i_{o} =85 \pm i $_{c}$ =19).
- в) большие расхождения в употребительности словоформ: bo'ladi (i_{δ} =19 \pm i c=133), aytib (i_{δ} =22 \pm i c=123), turgan (i_{δ} =36 \pm i c=90), eshitib (i_{δ} =42 \pm i c=144), qilibdi (i_{δ} =246 \pm i c=93), bo'lmasa (i_{δ} =263 \pm i c=120), ushlab (i_{δ} =276 \pm i c=206), tashlab (i_{δ} =285 \pm i c=177), kelibdi (i_{δ} =216 \pm i c=82), qoldi (i_{δ} =56 \pm i c=135).

Служебные слова:

- а) наиболее близкие схождения в употребительности: $bilan\ (i_a=7 \pm i_c=3)$, $ham\ (i_a=4 \pm i_c=6)$.
- б) расхождения средней величины в употребительности: ustiga (i $_{_{\it o}}$ =151 $_{\perp}$ i $_{\it c}$ =113).
- в) большие расхождения в употребительности словоформ: *keyin* (i ∂ = 211 \pm i c = 25), *uchun* (i ∂ = 268 \pm i c = 31), *agar* (i ∂ = 278 \pm i c = 71).

Модальные слова:

а) наиболее близкие схождения в употребительности: yo'q (i_a =97 \perp i_c =42), bor (i_a =17 \perp i_c =18).

Coomношение употребительности словоформ «дастан» и «песни»

В рассматриваемой зоне (1-300) наиболее употребительными являются 100 словоформ.

Существительные:

- а) наиболее близкие схождения в употребительности дают существительные: kun (i $_{o}$ =92 $_{\perp}$ i $_{*}$ =131).
- б) расхождения средней величины в употребительности: *yo'l* (i_a =87 \perp i_n =223), *yerga* (i_a =241 \perp i_n =187).

в) большие расхождения в употребительности словоформ: yor (i_{a} =25 $\pm i_{n}$ =276), ot (i_{a} =57 $\pm i_{n}$ =111), bolam (i_{a} =64 $\pm i_{n}$ =6), oti (i_{a} =139 $\pm i_{n}$ =263), oy (i_{a} =258 $\pm i_{n}$ =37), qo'y (i_{a} =284 $\pm i_{n}$ =105).

Местоимения:

- а) наиболее близкие схождения в употребительности: $men~(i_{_{\partial}}=8 \pm i_{_{n}}=15)$, $mening~(i_{_{\partial}}=29 \pm i_{_{n}}=49)$, $nima~(i_{_{\partial}}=31 \pm i_{_{n}}=43)$, $shu~(i_{_{\partial}}=46 \pm i_{_{n}}=17)$, u
- $(i_a = 159 \pm i \ n = 124)$, o'zing $(i_a = 220 \pm i_n = 201)$.
- б) расхождения средней величины в употребительности: sen (i_{o} =11 $_{\perp}$ i_{n} =50), bu (i_{o} =1 $_{\perp}$ i $_{n}$ =24), kim (i_{o} =68 $_{\perp}$ i $_{n}$ =16), menga (i_{o} =76 $_{\perp}$ i $_{n}$ =42), o'zi (i_{o} =122 $_{\perp}$ i $_{n}$ =84), biz (i_{o} =160 $_{\perp}$ i $_{n}$ =146), hamma (i_{o} =266 $_{\perp}$ i $_{n}$ =147).
- в) большие расхождения в употребительности словоформ: sening (i_{a} =39 $\pm i_{n}$ =142), senga (i_{a} =44 $\pm i_{n}$ =112), hech (i_{a} =50 $\pm i_{n}$ =159), meni (i_{a} =62 $\pm i_{n}$ =162).

Прилагательные:

а) большие расхождения в употребительности словоформ: *yaxshi* (i_a =121 $\pm i_r$ =54), *katta* (i_a =130 $\pm i_r$ =39).

Числительные:

- а) наиболее близкие схождения в употребительности: bir (i $_{\partial}$ = 2 $_{\perp}$ i $_{_{n}}$ = 4), o'n (i $_{\partial}$ = 75 $_{\perp}$ i $_{_{n}}$ = 41).
- б) большие расхождения в употребительности словоформ: *ikki* (i_{a} =119 $\pm i_{n}$ =13), *qirq* (i_{a} =129 $\pm i_{n}$ =267), *yetti* (i_{a} =277 $\pm i_{n}$ =188), *to'rt* (i_{a} =150 $\pm i_{n}$ =77), *ming* (i_{a} =170 $\pm i_{n}$ =217), *besh* (i_{a} =224 $\pm i_{n}$ =65).

Глаголы:

- а) наиболее близкие схождения в употребительности: *olib* (i_a =24 $\pm i_n$ =21), *ketdi* (i_a =45 $\pm i_n$ =22), *keladi* (i_a =53 $\pm i_n$ =55), *bo'lar* (i_a =65 $\pm i_n$ =57).
- б) расхождения средней величины в употребительности: *aytib* (i_{o} =22 $\pm i_{n}$ =100), *bo'lsa* (i_{o} =27 $\pm i_{n}$ =69), *bo'ldi* (i_{o} =28 $\pm i_{n}$ =45), *qoldi* (i_{o} =56 $\pm i_{n}$ =98), *turib* (i_{o} =80 $\pm i_{n}$ =144), *kelsa* (i_{o} =226 $\pm i_{n}$ =130).
- в) большие расхождения в употребительности словоформ: bo'lib (i_{δ} =5 \pm i_{n} =82), kelib (i_{δ} =32 \pm i_{n} =290), ko'rib (i_{δ} =35 \pm i_{n} =254), turgan (i_{δ} =36 \pm i_{n} =133), qilib (i_{δ} =16 \pm i_{n} =117), borib (i_{δ} =40 \pm i_{n} =106), qarab (i_{δ} =41 \pm i_{n} =123), chiqib (i_{δ} =85 \pm i_{n} =157), kelar (i_{δ} =206 \pm i_{n} =62).

Служебные слова:

- а) наиболее близкие схождения в употребительности: bilan ($i_a = 7 \perp i_n = 8$).
- б) расхождения средней величины в употребительности: agar (i $_{_{\partial}}$ =278 $_{\perp}$ i $_{_{n}}$ =181).

Модальные слова:

а) расхождения средней величины в употребительности: yo'q (i $_{_{o}}$ =97 $_{\perp}$ i $_{_{n}}$ =29).

в) большие расхождения в употребительности словоформ: bor (i_a =17 \perp i_n =5).

Соотношение употребительности словоформ «дастан» и «пословицы»

В рассматриваемой зоне (1-300) наиболее употребительными являются 71 словоформ.

Существительные:

- а) наиболее близкие схождения в употребительности дают существительные: ot (i_a =57 $\pm i$ noc =13), yo'l (i_a =87 $\pm i$ noc =91), oy (i_a =258 $\pm i$ noc =214).
- б) расхождения средней величины в употребительности: *odam* (i_a =54 $\perp i noc$ =24), kun (i_a =92 $\perp i noc$ =45), oti (i_a =139 $\perp i noc$ =183).
- в) большие расхождения в употребительности словоформ: yor (i $_{o}$ =25 $_{\perp}$ i noc =245), yerda (i $_{o}$ =195 $_{\perp}$ i noc =38), yerga (i $_{o}$ =241 $_{\perp}$ i noc =98), qo'y (i $_{o}$ =284 $_{\perp}$ i noc =62).

Местоимения:

- а) наиболее близкие схождения в употребительности: o'zing (i $_{o}$ =220 $_{\perp}$ i noc =201).
- б) расхождения средней величины в употребительности: kim (i $_{o}$ =68 $_{\perp}$ i noc =85), o'z (i $_{o}$ =48 $_{\perp}$ i noc =16), u (i $_{o}$ =159 $_{\perp}$ i noc =102).
- в) большие расхождения в употребительности словоформ: nima ($i_a = 31$ $\pm i noc = 182$), o'zi ($i_a = 122 \pm i noc = 50$).

Прилагательные:

а) большие расхождения в употребительности словоформ: *yaxshi* (i_a =121 $\pm i$ *noc*=2), *katta* (i_a =130 $\pm i$ *noc*=75).

Числительные:

- а) наиболее близкие схождения в употребительности: bir (i_a = 2 \pm i noc = 4), yetti (i_a = 277 \pm i noc = 286).
- б) расхождения средней величины в употребительности: qirq (i_a =129 \perp i noc=112), besh (i_a =224 \perp i noc=49).
- в) большие расхождения в употребительности словоформ: o'n (i_a =75 \pm i_{noc} =277), ikki (i_a =119 $\pm i_{noc}$ =20), ming (i_a =170 $\pm i_{noc}$ =41).

Глаголы:

- а) наиболее близкие схождения в употребительности: *bo'lsa* (i $_{o}$ =27 $_{\perp}$ i noc =6).
- б) расхождения средней величины в употребительности: bo'lar (i $_{_{\it o}}$ =65 $_{\it \perp}$ i noc =10).
- в) большие расхождения в употребительности словоформ: bo'lib(i $_{\delta}$ =5 $_{\perp}$ i noc =116), bo'ldi (i $_{\delta}$ =28 $_{\perp}$ i noc =210), ko'rib (i $_{\delta}$ =35 $_{\perp}$ i noc =199), qarab (i $_{\delta}$ =41 $_{\perp}$ i noc =114), kelar (i $_{\delta}$ =206 $_{\perp}$ i noc =58), kelsa (i $_{\delta}$ =226 $_{\perp}$ i noc=59).

Служебные слова:

- а) наиболее близкие схождения в употребительности: $bilan\ (i_a=7 \pm i\,noc=3)$, $ham\ (i_a=4 \pm i\,noc=1)$.
- б) большие расхождения в употребительности словоформ: keyin (i_{δ} =211 $\pm i$ noc=190), uchun (i_{δ} =268 $\pm i$ noc=138).

Модальные слова:

- а) расхождения средней величины в употребительности: bor (i $_{o}$ =17 $_{\perp}$ i noc =8).
- б) большие расхождения в употребительности словоформ: yo'q (i $_{_{\partial}}$ =97 $_{\perp}$ i $_{noc}$ =7).

Соотношение употребительности словоформ

«дастан» и «загадки»

В рассматриваемой зоне (1-300) наиболее употребительными являются 73 словоформ.

Существительные:

- а) наиболее близкие схождения в употребительности дают существительные: *odam* ($i_{\,_{\partial}}$ =54 $\pm i_{\,_{\partial}}$ =50), *ot* ($i_{\,_{\partial}}$ =57 $\pm i_{\,_{\partial}}$ =53), *yo'l* ($i_{\,_{\partial}}$ =87 $\pm i_{\,_{\partial}}$ =66), *kun* ($i_{\,_{\partial}}$ =92 $\pm i_{\,_{\partial}}$ =100), *oti* ($i_{\,_{\partial}}$ =139 $\pm i_{\,_{\partial}}$ =150), *qo'y* ($i_{\,_{\partial}}$ =284 $\pm i_{\,_{\partial}}$ =244).
- б) большие расхождения в употребительности словоформ: yerda (i_a =195 $\pm i_3$ =41), yerga (i_a =241 $\pm i_3$ =54), oy (i_a =258 $\pm i_3$ =37).

Местоимения:

- а) наиболее близкие схождения в употребительности: hech (i_a =50 \perp i_a =55).
- б) расхождения средней величины в употребительности: bu ($i_a = 1 \pm i_3 = 16$), kim ($i_a = 68 \pm i_3 = 97$).
- в) большие расхождения в употребительности словоформ: $sen\ (i_{\delta}=11\pm i_{\beta}=228)$, $shu\ (i_{\delta}=46\pm i_{\beta}=105)$, $o'z\ (i_{\delta}=48\pm i_{\beta}=161)$, $qanday\ (i_{\delta}=49\pm i_{\beta}=224)$, $o'zi\ (i_{\delta}=122\pm i_{\beta}=4)$, $u\ (i_{\delta}=159\pm i_{\beta}=5)$, $biz\ (i_{\delta}=160\pm i_{\beta}=115)$, $hamma\ (i_{\delta}=266\pm i_{\beta}=91)$.

Прилагательные:

а) большие расхождения в употребительности словоформ: katta (i_a =130 $\pm i_3$ =34).

Числительные:

- а) наиболее близкие схождения в употребительности: bir (i_a = $2 \pm i_3$ = 1), o'n (i_a = $75 \pm i_3$ = 36).
- б) большие расхождения в употребительности словоформ: *ikki* (i_{δ} =119 $\pm i_{\beta}$ =6), *qirq* (i_{δ} =129 $\pm i_{\beta}$ =65), *yetti* (i_{δ} =277 $\pm i_{\beta}$ =196), *to'rt* (i_{δ} =150 $\pm i_{\beta}$ =13), *ming* (i_{δ} =170 $\pm i_{\beta}$ =57), *besh* (i_{δ} =224 $\pm i_{\beta}$ =49).

Глаголы:

а) наиболее близкие схождения в употребительности: ketdi (i_{ϑ} =45 \bot i_{ϑ} =31), keladi (i_{ϑ} =53 \bot i_{ϑ} =92), kelsa (i_{ϑ} =226 \bot i_{ϑ} =276).

- б) расхождения средней величины в употребительности: *bo'lar* (i_a =65 $\perp i_3$ =20).
- в) большие расхождения в употребительности словоформ: *bo'lib* ($i_{\,_{\partial}}$ =5 \pm $i_{\,_{\partial}}$ =86), *qilib* ($i_{\,_{\partial}}$ =16 \pm $i_{\,_{\partial}}$ =190), *bo'ladi* ($i_{\,_{\partial}}$ =19 \pm $i_{\,_{\partial}}$ =141), *boradi* ($i_{\,_{\partial}}$ =20 \pm $i_{\,_{\partial}}$ =126), *olib* ($i_{\,_{\partial}}$ =24 \pm $i_{\,_{\partial}}$ =110), *turgan* ($i_{\,_{\partial}}$ =36 \pm $i_{\,_{\partial}}$ =265), *qarab* ($i_{\,_{\partial}}$ =41 \pm $i_{\,_{\partial}}$ =225), *turib* ($i_{\,_{\partial}}$ =80 \pm $i_{\,_{\partial}}$ =194), *kelar* ($i_{\,_{\partial}}$ =206 \pm $i_{\,_{\partial}}$ =59).

Служебные слова:

- а) наиболее близкие схождения в употребительности: bilan ($i_a = 7 \perp i_3 = 17$), ham ($i_a = 4 \perp i_3 = 8$).
- б) большие расхождения в употребительности словоформ: agar (i_a =278 $\pm i_3$ =181).

Модальные слова:

а) большие расхождения в употребительности словоформ: yo'q (i_a = 97 $\pm i_3$ = 3), bor (i_a = 17 $\pm i_3$ = 2).

Соотношение употребительности словоформ «песни» и «загадки», «песни» и «пословицы», «песни» и «сказки»

Соотношение употребительности словоформ «песни» и «загадки», «песни» и «пословицы», «песни» и «сказки» в рассматриваемой зоне (1-300) наиболее употребительными являются 37 словоформ. Первые триста частых словоформ узбекских фольклорных текстов (таблица 2).

Таблица 2.

Словоформы		Pai	нги		
(перевод	народные	посло-	2252 11614	CICOOKII	
на русском языке	песни	вицы	загадки	сказки	
Ado	277	i>300	i>300	i>300	
Agar	189	i>300	181	71	
Akam	90	i>300	i>300	i>300	
Alla	1	i>300	-	i>300	
Ana	154	i>300	i>300	i>300	
Aylanay	99	i>300	-	i>300	
Aylansin	72	i>300	-	i>300	
Aytib	100	i>300	i>300	123	
Bacha	126	-	-	i>300	
Bale	224	i>300	i>300	i>300	
Barmoq	246	i>300	i>300	i>300	
Ber	278	47	i>300	i>300	
Beradi	145	i>300	197	i>300	
Beraman	279	i>300	i>300	213	
Berdi	44	i>300	i>300	174	
Berdim	73	i>300	i>300	i>300	
Bering	190	i>300	i>300	208	
Besh	65	161	49	i>300	
Bilan	8	3	17	3	
Bir	4	4	1	1	

Словоформы		Pa	нги		
(перевод	народные	посло-	загадки	сказки	
на русском языке	песни	вицы		4.44	
Biri	136	i>300	61	141	
Bitta	280	267	102	209	
Biz	146	i>300	115	143	
Bizga	247	i>300	252	i>300	
Bobom	127	i>300	269	i>300	
Bodom	155	i>300	i>300	i>300	
Bog'da	207	i>300	i>300	i>300	
Bog'i	225	i>300	i>300	i>300	
Bo'l	248	18	i>300	i>300	
Bola	36	35	125	53	
Bolalar	156	i>300	i>300	i>300	
Bolam	6	i>300	i>300	108	
Bolang	208	i>300	i>300	i>300	
Bo'lar	57	10	20	i>300	
Bolasi	66	94	74	i>300	
Bo'lay	101	i>300	i>300	i>300	
Boʻldi	45	210	142	45	
Bo'ldim	226	i>300	i>300	i>300	
Bo'lib	82	116	86	13	
Bo'lsa	69	6	62	32	
Bo'lsam	191	i>300	i>300	i>300	
Bo'lsin	18	i>300	i>300	201	
Bor	5	8	2	18	
Boraman	167	i>300	i>300	i>300	
Borib	106	i>300	198	21	
Bormi	227	1>300	170	i>300	
Bosh	128	64	147	291	
Boshida	168	i>300	88		
Botir	281	83	i>300	i>300	
	282	i>300		124	
Botmon	79	133	i>300 294	i>300 i>300	
Boy		133	294	1/300	
Boychechagim	249	-	-	- :, 200	
Boychechak	74	- : 200	i>300	i>300	
Bo'yi	283	i>300	47	i>300	
Bozor	107	i>300	i>300	i>300	
Bu	24	i>300	16	9	
Bug'doy	284	i>300	i>300	i>300	
Bulbul	114	i>300	i>300	i>300	
Chaqaloq	209	i>300	i>300	i>300	
Charx	228	i>300	i>300	i>300	
Chiq	91	i>300	i>300	i>300	
Chiqdi	47	i>300	i>300	i>300	
Chiqib	157	i>300	i>300	19	
Chiqqan	169	i>300	i>300	i>300	
Chiriya	210	-	-	-	
Chiriyo	211	-	-	-	
Chitti	70	-	-	-	
Chumchuq	94	i>300	i>300	i>300	
Churey	75		-	-	

Словоформы		Pa	нги		
(перевод	народные	посло-	загадки	сказки	
на русском языке	песни	вицы			
Dadam	250	-	i>300	i>300	
Daryo	158	170	-	254	
Deb	25	63	148	2	
Dedi	80	i>300	i>300	14	
Dedilar	108	-	i>300	i>300	
Dedim	122	-	-	i>300	
Degan	170	118	i>300	101	
Degin	109	-	i>300	i>300	
Desam	60	-	79	i>300	
Deydi	27	234	202	156	
Do'st	285	26	i>300	i>300	
Dugona	229	-	i>300	i>300	
Dumi	212	_	119	i>300	
E	46			68	
Echki	92	i>300	271	129	
Edi	86	i>300	i>300	22	
Edim	192	-	i>300	102	
Ekan	34	i>300	90	5	
Endi	87	i>300	i>300	27	
Erta	213	254	169	i>300	
Eshakkinam	286	-	-	i>300	
Eshakkinamni	171			i>300	
Etadi	129	i>300	300	i>300	
Ey	48	-	-	48	
G'oz	287	294	i>300	i>300	
Gul	9	119	116	i>300	
	230	119	i>300	i>300	
Guldur Guli	137	- i>200	i>300	i>300	
		i>300			
Gulim	193	i>300	i>300	i>300	
На	28	1	-	227	
Ham	26		8	6	
Iamma	147	i>300	91	99	
Har	76	31	15	50	
Hech	159	i>300	55	52	
Но	58	-	-	i>300	
Ho'sh	10	-	-	-	
Ho'shey	115	-	-	-	
Ho'sh-io'sh	53	-	-	- 240	
Hoy	67	-	-	249	
Huv	288	-	-	-	
Huy	160	-	-	-	
Ichida	81	256	19	167	
Ikki	13	20	6	35	
Jon	61	66	-	i>300	
Jonim	14	-	-	i>300	
Jonivor	102	i>300	i>300	i>300	
Juda	251	i>300	63	61	
Kal	148	i>300	i>300	67	
Kashta	289	i>300	i>300	i>300	

Словоформы	Ранги								
(перевод	народные	посло-	загадки	сказки					
на русском языке	песни	вицы							
Katta	39	75	34	72					
Kel	161	i>300	i>300	i>300					
Keladi	55	i>300	92	i>300					
Kelar	62	58	59	i>300					
Keldi	12	i>300	275	116					
Kelib	290	i>300	204	17					
Kelin	214	105	i>300	i>300					
Keling	149	i>300	i>300	i>300					
Kelsa	130	59	276	i>300					
Kerak	83	60	149	112					
Ketdi	22	i>300	31	86					
Ketgan	252	i>300	i>300	228					
Ketsin	253	i>300	i>300	i>300					
Kichkina	291	i>300	42	i>300					
Kim	16	85	97	87					
Kimga	292	-	i>300	i>300					
Kimning	293	i>300	i>300	i>300					
Ko'k	37	i>300	23	i>300					
Ко'р	150	11	29	64					
Ko'rdim	172	i>300	35	i>300					
Ko'rgan	294	139	i>300	223					
Ko'rib	254	199	i>300	45					
	-								
Ko'ylak	295	i>300	i>300	i>300					
Ko'z	173	67	99	i>300					
Ko'zi	110	73	25	189					
Ko'zim	116	i>300	i>300	i>300					
Kun	131	45	100	34					
Kunda	296	93	i>300	i>300					
Laqashiqaldoq	255	-	i>300	i>300					
Laylak	138	i>300	i>300	i>300					
Lola	215	i>300	i>300	i>300					
Ma	194	114	-	i>300					
Man	31	i>300	-	i>300					
Mana	195	i>300	-	95					
Manga	256	-	-	i>300					
Mani	216	-	-	i>300					
Mayda	2	-	-	-					
Mayda-mayda	297	-	-	-					
Men	15	i>300	158	11					
Menga	42	-	i>300	62					
Meni	162	-	i>300	36					
Mening	49	-	101	54					
Ming	217	41	57	i>300					
Moy	257	276	i>300	i>300					
Mushuk	258	i>300	i>300	i>300					
Nega	174	i>300	i>300	i>300					
Nima	43	182	26	23					
Non	196	68	159	i>300					
0	7	-	-	i>300					

Словоформы		Pai	нги			
(перевод	народные	посло-	загадки	сказки		
на русском языке	песни	вицы		101		
Och	197	61	i>300	191		
O'g'li	259	i>300	i>300	i>300		
O'g'lim	93	i>300	i>300	283		
Ol	231	70	i>300	i>300		
Ola	103	212	71	i>300		
Olay	218	i>300	i>300	i>300		
Oldi	260	i>300	i>300	i>300		
Oldim	232	i>300	i>300	i>300		
Olib	21	i>300	110	7		
Olma	52	142		i>300		
Olsin	219	i>300		i>300		
Olti	59	i>300	280	i>300		
Oltin	298	87		212		
Omon	299	i>300		i>300		
O'n	41	277	36	151		
Ona	139	125	111	265		
Onaboshi	233	-	_	i>300		
Onam	234	_	_	i>300		
Onang	95		_	i>300		
Onasi	78	213	120	i>300		
Onasining	300	i>300	i>300	i>300		
Oppoq	96	i>300	64	i>300		
Oq	11	298	12	195		
Orga	261	i>300	i>300	i>300		
Osh	198	28	222	i>300		
Ot	111	13	53			
O't	262	110	138	47 i>300		
Ota	199	48 :> 200	i>300	130		
Otam	163	i>300	i>300	i>300		
Otang	200	300	i>300	i>300		
Otasi	175	227	209	185		
O'tdi	140	i>300	450	i>300		
Oti	263	183	150	i>300		
Otim	235	i>300	81	i>300		
Oy	32	214	37	161		
O'ynab	151	i>300	i>300	i>300		
0'ynar	176	i>300	223	i>300		
0'zi	84	50	4	73		
0'zim	88	i>300	i>300	235		
0'zing	201	201	i>300	i>300		
Pishdi	177	i>300	i>300	i>300		
Pista	236	i>300	i>300	i>300		
Qachon	264	i>300	i>300	i>300		
Qani	97	i>300	130	i>300		
Qarab	123	114	225	29		
Qaychi	265	i>300	i>300	i>300		
Qayda	152	i>300	i>300	i>300		
Qil	104	46	I>300	i>300		
Qilay	266	i>300	i>300	i>300		

Словоформы		Pa	НГИ		
(перевод	народные	посло-	ээгэ пии	CICARIA	
на русском языке	песни	вицы	загадки	сказки	
Qilib	117	i>300	190	12	
Qirq	267	112	65	56	
Qiz	23	23	28	20	
Qizi	89	i>300	i>300	153	
Qizil	33	i>300	18	i>300	
Qizim	35	-	i>300	i>300	
Qizlar	85	i>300	i>300	274	
Qoch	237	i>300	i>300	i>300	
Qoldi	98	i>300	i>300	135	
Qo'lida	178	i>300	i>300	i>300	
Qolsin	141	i>300	i>300	i>300	
Qop	202	i>300	i>300	i>300	
Qora	30	89	10	94	
Qo'shiqlari	268	-	i>300	i>300	
Qo'y	105	62	244	i>300	
Qo'ydilar	164	i>300	i>300	i>300	
Qo'zim	71	i>300	i>300	i>300	
Quloq	165	i>300	i>300	i>300	
Qurbaqa	269	i>300	i>300	i>300	
Qush	179	104	48	i>300	
Quyonim	270	-	i>300	i>300	
Salom	238	-	-	i>300	
San	40	-	-	i>300	
Sani	180	-	-	i>300	
Sen	50	i>300	228	38	
Senga	112	i>300	i>300	107	
Seni	63	i>300	i>300	97	
Sening	142	i>300	i>300	225	
Shirin	132	111	104	i>300	
Shu	17	i>300	105	10	
Shuning	203	i>300	i>300	i>300	
Sichqon	239	282	i>300	i>300	
Sizga	204	i>300	i>300	136	
Sotdi	143	i>300	i>300	i>300	
So'ydilar	118	i>300	i>300	i>300	
Suv	38	25	14	118	
Suvga	181	i>300	178	i>300	
Tanga	240	283	i>300	i>300	
Terak	182	i>300	163	i>300	
Tez	183	i>300	164	i>300	
Tilla	64	i>300	i>300	163	
Tog'da	205	i>300	i>300	i>300	
Toʻla	119	i>300	38	i>300	
Toqqa	220	i>300	i>300	i>300	
To'qqiz	241	i>300	i>300	i>300	
To'rt	77	i>300	13	178	
Tosh	166	77	77	i>300	
Toy	184	232	i>300	i>300	
To'y	153	261	i>300	193	

Словоформы		Pai	нги	
(перевод	народные	посло-	0000 8141	014001411
на русском языке	песни	вицы	загадки	сказки
Tur	271	-	i>300	i>300
Turey-turey	20	-	-	-
Turgan	133	i>300	i>300	90
Turib	144	i>300	194	55
Tushdi	51	i>300	179	i>300
Tut	272	i>300	i>300	i>300
U	124	102	5	16
Uch	56	i>300	82	60
Uchar	206	i>300	134	i>300
Uchdi	273	i>300	i>300	i>300
Uchib	185	i>300	287	182
Uchun	134	138	i>300	31
Uni	68	i>300	30	44
Ustida	242	i>300	22	i>300
Uxlab	120	i>300	i>300	294
Uyga	243	206	180	127
Uzun	221	i>300	9	i>300
Voy	186	i>300	i>300	i>300
Xo'p	274	i>300	-	179
Yana	121	i>300	i>300	30
Yarashar	244	i>300	i>300	i>300
Yaxshi	54	2	i>300	76
Erdan	222	i>300	234	i>300
Erga	187	98	54	115
Etti	188	286	196	132
Eydi	135	263	i>300	i>300
Yig'lama	275	i>300	i>300	i>300
Yo	3	132	-	i>300
Yo'l	223	91	66	78
Yomg'ir	245	i>300	235	i>300
Yomon	113	5	i>300	i>300
Yo'q	29	7	3	42
Yor	276	245	i>300	i>300
Yugurib	125	i>300	i>300	295

Соотношение употребительности словоформ «песни» и «загадок»

Существительные:

- а) наиболее близкие схождения в употребительности дают существительные: suv (i_n = 38 \pm i β = 14), suvga (i_n = 181 \pm i β = 178), terak (i_n = 182 \pm i β = 163), yomg'ir (i_n = 245 \pm i β = 235), qiz (i_n = 23 \pm i β = 28), bolasi (i_n = 66 \pm i β = 74), bosh (i_n = 128 \pm i β = 147), kun (i_n = 131 \pm i β = 100), non (i_n = 196 \pm i β = 159), ona (i_n = 139 \pm i β = 111), osh (i_n = 198 \pm i β = 222), ot (i_n = 111 \pm i β = 53), oy (i_n = 32 \pm i β = 37).
- б) расхождения средней величины в употребительности: qo'y (i $_n$ =105 $_\perp$ i $_3$ =244), bola (i $_n$ =36 $_\perp$ i $_3$ =125), boy (i $_n$ =79 $_\perp$ i $_3$ =294), ko'z (i $_n$ =173 $_\perp$ i $_3$ =99),

- ko'zi ($i_n = 110 \pm i_3 = 25$), onasi ($i_n = 78 \pm i_3 = 120$), o't ($i_n = 262 \pm i_3 = 138$), otasi ($i_n = 175 \pm i_3 = 209$), oti ($i_n = 263 \pm i_3 = 150$).
- в) большие расхождения в употребительности словоформ: bobom (i_n =127 $\pm i_3$ =269), qush (i_n =179 $\pm i_3$ =48), tosh (i_n =166 $\pm i_3$ =77), yerga (i_n =187 $\pm i_3$ =54), yo'l (i_n =223 $\pm i_3$ =66), gul (i_n =9 $\pm i_3$ =116).

Местоимения:

- а) наиболее близкие схождения в употребительности: bizga (i $_n$ = 247 $_\perp$ i $_3$ = 252), bu (i $_n$ = 24 $_\perp$ i $_3$ = 16), nima (i $_n$ = 43 $_\perp$ i $_3$ = 26).
- б) расхождения средней величины в употребительности: biz (i_n =146 \pm i_3 =115), kim (i_n =16 \pm i_3 =97), uni (i_n =68 \pm i_3 =30).
- в) большие расхождения в употребительности словоформ: sen (i $_n$ =50 $_\perp$ i $_3$ =228), shu (i $_n$ =17 $_\perp$ i $_3$ =105), men (i $_n$ =15 $_\perp$ i $_3$ =158), mening (i $_n$ =49 $_\perp$ i $_3$ =101), o'zi (i $_n$ =84 $_\perp$ i $_3$ =4), u (i $_n$ =124 $_\perp$ i $_3$ =5).

Прилагательные:

- а) наиболее близкие схождения в употребительности: qora ($i_n = 30 \pm i_3 = 10$), shirin ($i_n = 132 \pm i_3 = 104$), har ($i_n = 76 \pm i_3 = 15$), katta ($i_n = 39 \pm i_3 = 75$).
- б) большие расхождения в употребительности словоформ: to'la (i $_{_{\it n}}$ =119 $_{\it \perp}$ i $_{\it 3}$ =38).

Числительные:

- а) наиболее близкие схождения в употребительности: besh (i_n =65 \perp i β =49), bir (i_n =4 \perp i β =1), uch (i_n =56 \perp i β =82), yetti (i_n =188 \perp i β =196), ikki (i_n =13 \perp i β =6), o'n (i_n =41 \perp i β =36).
- б) большие расхождения в употребительности словоформ: qirq (i $_n$ = 267 $_\perp$ i $_3$ = 65), to'rt (i $_n$ = 77 $_\perp$ i $_3$ = 13), bitta (i $_n$ = 280 $_\perp$ i $_3$ = 102), ming (i $_n$ = 217 $_\perp$ i $_3$ = 57).

Глаголы:

- а) наиболее близкие схождения в употребительности: bo'lar (i_n =57 \pm i $_3$ =20), bo'lib (i_n =82 \pm i $_3$ =86), bo'lsa (i_n =69 \pm i $_3$ =62), kelar (i_n =62 \pm i $_3$ =59), o'ynar (i_n =176 \pm i $_3$ =223).
 - б) расхождения средней величины в употребительности: uchar
- (i $n = 206 \pm i = 134$), uchib (i $n = 185 \pm i = 287$), keladi (i $n = 55 \pm i = 92$), kelsa (i $n = 130 \pm i = 276$), qarab (i $n = 123 \pm i = 225$).
- в) большие расхождения в употребительности словоформ: bo'ldi (i_n =45 $\pm i_3$ =142), tushdi (i_n =51 $\pm i_3$ =179).

Служебные слова:

- а) наиболее близкие схождения в употребительности: agar (i $_{_{\it n}}$ =189 $_{\perp}$ i $_{\it 3}$ =181).
- б) расхождения средней величины в употребительности: bilan ($i_n = 8 \pm i_3 = 17$), ham ($i_n = 26 \pm i_3 = 8$).
- в) большие расхождения в употребительности словоформ: ustida (i " = 242 \pm i β = 22), deb (i " = 25 \pm i β = 148), ichida (i " = 81 \pm i β = 19).

Модальные слова:

- а) наиболее близкие схождения в употребительности: yo'q ($i_n = 29 \pm i_3 = 3$), bor ($i_n = 5 \pm i_3 = 2$).
- б) расхождения средней величины в употребительности: kerak (i_n =83 $\pm i_3$ =149).

Соотношение употребительности словоформ «песни» и «пословицы»

Существительные:

- а) наиболее близкие схождения в употребительности: suv ($i_n = 38 \pm i_n oc = 25$), yor ($i_n = 276 \pm i_n oc = 245$), bola ($i_n = 36 \pm i_n oc = 35$), sichqon ($i_n = 239 \pm i_n oc = 282$), qiz ($i_n = 23 \pm i_n oc = 23$), bolasi ($i_n = 66 \pm i = 94$), daryo ($i_n = 158 \pm i_n oc = 170$), jon ($i_n = 61 \pm i_n oc = 66$), ona ($i_n = 139 \pm i_n oc = 125$), qiz ($i_n = 23 \pm i_n oc = 23$), sichqon ($i_n = 239 \pm i_n oc = 282$).
- б) расхождения средней величины в употребительности: qo'y (i $_n$ =105 $_\perp$ i noc =62), qush (i $_n$ =179 $_\perp$ i noc =104), tanga (i $_n$ =240 $_\perp$ i noc =283), uyga (i $_n$ =243
- $\pm i \, noc$ = 206), g'oz (i = 287 $\pm i \, noc$ = 294), kelin (i = 214 $\pm i \, noc$ = 105), moy (i = 257 $\pm i \, noc$ = 276), otasi (i = 175 $\pm i \, noc$ = 227), oti (i = 263 $\pm i \, noc$ = 183).
- в) большие расхождения в употребительности словоформ: tosh (i_n = 166 $\pm i noc$ = 77), to'y (i_n = 153 $\pm i noc$ = 261), toy (i_n = 184 $\pm i noc$ = 232), yerga (i_n = 187 $\pm i noc$ = 98), yo'l (i_n = 223 $\pm i noc$ = 91), bosh (i_n = 128 $\pm i noc$ = 64), botir (i_n = 281 $\pm i noc$ = 83), boy (i_n = 79 $\pm i noc$ = 133), do'st (i_n = 285 $\pm i noc$ = 26), gul (i_n = 9 $\pm i noc$ = 119), ko'z (i_n = 173 $\pm i noc$ = 67), ko'zi (i_n = 110 $\pm i noc$ = 73), kun (i_n = 131 $\pm i noc$ = 45), kunda (i_n = 296 $\pm i noc$ = 93), non (i_n = 196 $\pm i noc$ = 68), olma (i_n = 52 $\pm i noc$ = 142), oltin (i_n = 298 $\pm i noc$ = 87), onasi (i_n = 78 $\pm i noc$ = 213), osh (i_n = 198 $\pm i noc$ = 28), ot (i_n = 111 $\pm i noc$ = 13), o't (i_n = 262 $\pm i noc$ = 110), ota (i_n = 199 $\pm i noc$ = 48), otang (i_n = 200 $\pm i noc$ = 300), oy (i_n = 32 $\pm i noc$ = 214).

Местоимения:

- а) наиболее близкие схождения в употребительности: o'zing (i $_n$ = 201 $_\perp$ i noc = 201).
- б) расхождения средней величины в употребительности: u (i_n =124 \pm i noc=102), kim (i_n =16 \pm i noc=85), o'zi (i_n =84 \pm i noc=50).
- в) большие расхождения в употребительности словоформ: nima (i $_n$ =43 $_\perp$ i noc =182).

Прилагательные:

- а) большие расхождения в употребительности словоформ: katta (i_n = 39 $\pm i \, noc$ = 75).
- б) расхождения средней величины в употребительности: qora (i $_n$ =30 $_\perp$ i noc =89), shirin (i $_n$ =132 $_\perp$ i noc =111), yaxshi (i $_n$ =54 $_\perp$ i noc =2).

в) большие расхождения в употребительности словоформ: yomon (i = $113 \pm i \, noc = 5$).

Числительные:

- а) наиболее близкие схождения в употребительности: bir ($i_n = 4 \perp i_{noc} = 4$), ikki ($i_n = 13 \perp i_{noc} = 20$).
- б) большие расхождения в употребительности словоформ: yetti ($i_n = 188 \pm i \, noc = 286$), qirq ($i_n = 267 \pm i \, noc = 112$), o'n ($i_n = 41 \pm i \, noc = 277$), ming ($i_n = 217 \pm i \, noc = 41$), besh ($i_n = 65 \pm i \, noc = 161$).

Глаголы:

- а) наиболее близкие схождения в употребительности: qarab (i $_n$ =123 $_\perp$ i noc =114), kelar (i $_n$ =62 $_\perp$ i noc =58).
- б) расхождения средней величины в употребительности: bo'lar (i_n =57 $\pm i \, noc$ =10), deb (i_n =25 $\pm i \, noc$ =63), ko'rgan (i_n =294 $\pm i \, noc$ =139).
- в) большие расхождения в употребительности словоформ: ber (i_n = 278 $\pm i noc$ = 47), qil (i_n = 104 $\pm i noc$ = 46), yeydi (i_n = 135 $\pm i noc$ = 263), bo'l (i_n = 248 $\pm i noc$ = 18), bo'ldi (i_n = 45 $\pm i noc$ = 210), bo'lib (i_n = 82 $\pm i noc$ = 116), degan (i_n = 170 $\pm i noc$ = 118), deydi (i_n = 27 $\pm i noc$ = 234), kelsa (i_n = 130 $\pm i noc$ = 59), bo'lsa (i_n = 69 $\pm i noc$ = 6), ko'rib (i_n = 254 $\pm i noc$ = 199), och (i_n = 197 $\pm i noc$ = 61), ol (i_n = 231 $\pm i noc$ = 70), qil (i_n = 104 $\pm i noc$ = 46).

Служебные слова:

- а) наиболее близкие схождения в употребительности: bilan (i $_n$ =8 \perp i noc =3), uchun (i $_n$ =134 \perp i noc =138).
- б) расхождения средней величины в употребительности: ham (i $_n$ =26 \perp i noc =1).
- в) большие расхождения в употребительности словоформ: ichida (i $_n$ =81 \pm i noc =256).

Модальные слова:

- а) наиболее близкие схождения в употребительности: yo'q ($i_n = 29 \pm i_{noc} = 7$), bor ($i_n = 5 \pm i_{noc} = 8$).
- б) расхождения средней величины в употребительности: kerak (i $_n$ =83 $_\perp$ i noc =60).

Coomношение употребительности словоформ «песни» и «сказки»

Существительные:

- а) наиболее близкие схождения в употребительности: bola (i_n =36 \perp i_c =53), sichqon (i_n =239 \perp i_c =282), qiz (i_n =23 \perp i_c =20).
- б) расхождения средней величины в употребительности: ko'zi (i $_n$ =110 $_{\perp}$ i $_c$ =189), oltin (i $_n$ =298 $_{\perp}$ i $_c$ =212), otasi (i $_n$ =175 $_{\perp}$ i $_c$ =185).

в) большие расхождения в употребительности словоформ: bolam (i $_n$ = 6 $_{\perp}$ i $_c$ = 108), echki (i $_n$ = 92 $_{\perp}$ i $_c$ = 129), bosh (i $_n$ = 128 $_{\perp}$ i $_c$ = 291), botir (i $_n$ = 281 $_{\perp}$ i $_c$ = 124), qizi (i $_n$ = 89 $_{\perp}$ i $_c$ = 153), suv (i $_n$ = 38 $_{\perp}$ i $_c$ = 118), tilla (i $_n$ = 64 $_{\perp}$ i $_c$ = 163), o'jlim (i $_n$ = 93 $_{\perp}$ i $_c$ = 283), kal (i $_n$ = 148 $_{\perp}$ i $_c$ = 67), kun (i $_n$ = 131 $_{\perp}$ i $_c$ = 34), yerga (i $_n$ = 187 $_{\perp}$ i $_c$ = 115), yo'l (i $_n$ = 223 $_{\perp}$ i $_c$ = 78), olma (i $_n$ = 52 $_{\perp}$ i $_c$ = 142), oltin (i $_n$ = 298 $_{\perp}$ i $_c$ = 87), ona (i $_n$ = 139 $_{\perp}$ i $_c$ = 265), ot (i $_n$ = 111 $_{\perp}$ i $_c$ = 47), ota (i $_n$ = 199 $_{\perp}$ i $_c$ = 130), uyga (i $_n$ = 243 $_{\perp}$ i $_c$ = 127), oy (i $_n$ = 32 $_{\perp}$ i $_c$ = 161), daryo (i $_n$ = 158 $_{\perp}$ i $_c$ = 254).

Местоимения:

- а) наиболее близкие схождения в употребительности: biz (i_n =146 \pm i_c =143), men (i_n =15 \pm i_c =11), mening (i_n =49 \pm i_c =54), shu (i_n =17 \pm i_c =10).
- б) расхождения средней величины в употребительности: bu (i $_n$ = 24 \perp i $_c$ = 9), kim (i $_n$ = 16 \perp i $_c$ = 87), har (i $_n$ = 76 \perp i $_c$ = 50), menga (i $_n$ = 42 \perp i $_c$ = 62), nima (i $_n$ = 43 \perp i $_c$ = 23), o'zi (i $_n$ = 84 \perp i $_c$ = 73), sen (i $_n$ = 50 \perp i $_c$ = 38), senga (i $_n$ = 112 \perp i $_c$ = 107), seni (i $_n$ = 63 \perp i $_c$ = 97), sizga (i $_n$ = 204 \perp i $_c$ = 136), uni (i $_n$ = 68 \perp i $_c$ = 44).
- в) большие расхождения в употребительности словоформ: hech $(i_n=159\pm i\,c=52)$, mana $(i_n=195\pm i\,c=95)$, sening $(i_n=142\pm i\,c=225)$, o'zim $(i_n=88\pm i\,c=235)$, u $(i_n=124\pm i\,c=16)$, meni $(i_n=162\pm i\,c=36)$, hamma $(i_n=147\pm i\,c=99)$.

Прилагательные:

- а) расхождения средней величины в употребительности: qora (i $_n$ =30 $_\perp$ i $_c$ =94), yaxshi (i $_n$ =54 $_\perp$ i $_c$ =76).
- б) большие расхождения в употребительности словоформ: oq (i $_{\scriptscriptstyle n}$ =11 $_{\perp}$ i $_{\it C}$ =195).

Числительные:

- а) наиболее близкие схождения в употребительности: bir (i $_{\scriptscriptstyle n}$ =4 \pm i $_{\scriptscriptstyle C}$ =1).
- б) расхождения средней величины в употребительности: ikki (i $_n$ =13 $_\perp$ i $_c$ =35), uch (i $_n$ =56 $_\perp$ i $_c$ =60), yetti (i $_n$ =188 $_\perp$ i $_c$ =132).
- в) большие расхождения в употребительности словоформ: qirq (i $_n$ =267 $_\perp$ i $_c$ =56), yetti (i $_n$ =277 $_\perp$ i $_c$ =196), to'rt (i $_n$ =77 $_\perp$ i $_c$ =178), o'n (i $_n$ =41 $_\perp$ i $_c$ =151).

Глаголы:

а) наиболее близкие схождения в употребительности: bo'ldi (i $_n$ =45 \perp i $_c$ =45), ketgan (i $_n$ =252 \perp i $_c$ =228), uchib (i $_n$ =185 \perp i $_c$ =182).

- б) расхождения средней величины в употребительности: bo'lsa (i $n=69 \pm i c=32$), deb (i $_n=25 \pm i c=2$), degan (i $_n=170 \pm i c=101$), edi (i $_n=86 \pm i c=102$) edim (i $_n=92 \pm i c=102$), ekan (i $_n=34 \pm i c=5$), ketdi (i $_n=22 \pm i c=86$), turgan (i $_n=133 \pm i c=90$), turib (i $_n=144 \pm i c=55$).
- в) большие расхождения в употребительности словоформ: bo'lib (i_n =82 $\pm i c$ =13), deydi (i_n =27 $\pm i c$ =156), bo'lsin (i_n =18 $\pm i c$ =201), borib (i_n =106 $\pm i c$
- i c =21), chiqib (i n =157 \pm i c =19), olib (i n =21 \pm i c =7), uxlab (i n =120 \pm i c =294), kelib (i n =290 \pm i c =17), keldi (i n =12 \pm i c =116), yugurib (i n =125 \pm i c =295).

Служебные слова:

- а) наиболее близкие схождения в употребительности: bilan (i $_n$ =8 \perp i c=3).
- б) большие расхождения в употребительности словоформ: agar (i_n = 278 $\pm i_c$ = 71), ham (i_n = 26 $\pm i_c$ = 6), ichida (i_n = 81 $\pm i_c$ = 167), uchun (i_n = 134 $\pm i_c$ = 31).

Модальные слова:

- а) расхождения средней величины в употребительности: kerak (i $_{_n}$ =83 $_{\perp}$ i $_{\it C}$ =112), yo'q (i $_{_n}$ =29 $_{\perp}$ i $_{\it C}$ =42).
- б) большие расхождения в употребительности словоформ: bor (i $_n$ =5 \perp i c =18).

Ундов сўз туркуми:

- а) наиболее близкие схождения в употребительности: ey (i $_{\scriptscriptstyle n}$ =48 $_{\scriptscriptstyle \perp}$ i $_{\scriptscriptstyle c}$ =48).
- б) большие расхождения в употребительности словоформ: e (i $_n$ =46 \perp i $_c$ =68), ha (i $_n$ =28 \perp i $_c$ =227), hoy (i $_n$ =67 \perp i $_c$ =249), xo'p (i $_n$ =274 \perp i $_c$ =179).

Наблюдение над рангами лексических единиц и их употребительностью в текстах рассматриваемых жанров показывает, что наибольшие схождения дают служебные слова, глаголы и местоимения и далее, сравнения словника ЧС фольклорных жанров с наиболее полным корпусом лексики современного литературного языка (Ўзбек тилининг имло луғати. Москва, 1981) показывает, что в результате проведения нашего лингвостатистического эксперимента обнаружилось около 2750 слов, не засвидетельствованных в словаре. Условно эти слова можно объединить в следующие группы:

1. Название одежды: а) "головной убор": qalpoq (Д.i=55; П.i=11; 3.i=11)⁵³, lovdon ro'mol (Д.i=3), ponza ro'mol (Д.i=5), telpak (Д.i=17; П.i=4;

⁵³ Д. (дастан) – Alpomish. Fozil Yoʻldosh oʻgʻli. – Toshkent: «Sharq» nashriyoti-matbaa konserni bosh tahririyati, 1998; Ravshan. – Toshkent: Fan, 1954; П (народные песни) – Boychechak. – Toshkent: Gʻ.Gʻulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti, 1984; З (загадки) – Topishmoqlar. – Toshkent: Gʻ.Gʻulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti, 1981; Пос. (пословицы) – Oʻzbek xalq maqollari. – Toshkent: «Sharq» nashriyot-matbaa aksiyadorlik

- 3.i=3; C.i=2; Пос.i=2), **po'ta** (Д.i=9; П.i=3; 3.i=1; C.i=1), **ovsar** (Д.i=1), **jelak** (Д.i=4;3.i=1), **dastor** (Д.i=2;3.i=4; П.i=1), **jig'a** (Д.i=6) каби.
- **б)** "верхняя одежда": to'n (Д.i=10; С.i=1; Пос.i=23; З.i=5; П.i=8), chopon (Д.i=6; С.i=7; Пос.i=2; З.i=1; П.i=3), kebanak (Д.i=4), jegda (Д.i=1), sholvor (Д.i=1) каби.
- **в)** "обувь": choriq (Д.i=2; Пос.i=8; П.i=1), etik (Д.i=10; С.i=1; Пос.i=23; 3.i=5; П.i=8), kovush (Д.i=3; 3.i=2; П.i=7), maxsi (Д.i=2; С.i=2; 3.i=1; П.i=2), paypoq (Д.i=1; 3.i=1) каби.

2. Военная терминология:

- **a)** "воинские части": qoʻshin (Д.i=29; С.i=9; Пос.i=1), qoʻsh (Д.i=10; С.i=11; Пос.i=11; З.i=25; П.i=9), lashkar (Д.i=49; С.i=30; Пос.i=2), dasta (Д.i=22; С.i=3; Пос.i=3; З.i=3; П.i=10), navkar (Д.i=10; С.i=3; Пос.i=3), suvori (Д.i=1).
- б) "название видов оружья": yoy (Д.i=83; C.i=15; Пос.i=1; 3.i=3), kamon (Д.i=4; C.i=5; Пос.i=1; П.i=4), qilich (Д.i=59; C.i=110; Пос.i=23; П.i=9; 3.i=11), isfaxon qilich (Д.i=2), dastgir qilich (Д.i=2), gurzi (Д.i=2; C.i=3), parang miltiq (Д.i=2; П.i=1; 3.i=2), qora miltiq (Д.i=2), jazoyil (Д.i=4), xurma toʻp (Д.i=1), xitoycha (Д.i=1).
- **в)** "название средства защиты" МГ: qalqon (Д.i=11; C.i=3; Пос.i=2; П.i=2), kirovka (Д.i=6), dubulg'a (Д.i=1).
- г) "военные передвижение": g'azot (Д.i=5), shabgir tortmoq (Д.i=6), savash (Д.i=25).
- **3.** Гиппологическая терминология: ayil (Пос.i=3; Д.i=12; П.i=1; 3.i=1), pushtan (Д.i=14), ayil-pushtan (Д.i=3), toziyona (Д.i=1), uzangi (Пос.i=2; Д.i=23; П.i=3; 3.i=2), bellik (Д.i=3), terlik (Д.i=2), jilov (Пос.i=2; Д.i=29; П.i=2; 3.i=2; С.i=2), zul (Д.i=1), umuldirik (Д.i=16), jahaldirik (Д.i=2), abzal (Пос.i=1; Д.i=16) каби.

4. Название животных:

- **a)** "**cкot**": **novvos** (Д.i=3; Пос.i=1), **ho'kiz** (Д.i=4; С.i=78; Пос.i=28; П.i=14; 3.i=19), **sigir** (С.i=4; Пос.i=32; П.i=14; 3.i=22), **tana** (П.i=1) каби.
- **б)** "конь": baytal (Пос.i=2; П.i=2), biya (Д.i=11; С.i=2; Пос.i=28; П.i=4; 3.i=4), ayg'ir (Д.i=1; С.i=1; Пос.i=4; 3.i=2), yo'rg'a (Д.i=16; С.i=3; Пос.i=10; П.i=10; 3.i=14), saman (Д.i=11; С.i=1; П.i=7; 3.i=3), do'non (Д.i=11; Пос.i=2; 3.i=1), toy (Д.i=17; С.i=2; Пос.i=26; П.i=18; 3.i=7), to'bichoq (Д.i=7), bedov (Д.i=80; Пос.i=2; П.i=4), asov (Д.i=5), yobi (Д.i=10; Пос.i=1), to'riq (Д.i=7; Пос.i=1; П.i=1; 3.i=2) кабилар.
- **в) "собаки": ko'ppak** (Д.i=3; Пос.i=2)**, tozi** (Д.i=95; С.i=15; Пос.i=10; П.i=5; 3.i=8)**, kuchuk** (Д.i=17; С.i=9; Пос.i=7; П.i=23; 3.i=4)**, it** (Д.i=12; С.i=37; Пос.i=110; П.i=23; 3.i=20) каби.
 - **г)** "свиньи": qobon (Д.i=1), megajin (Д.i=1).
- д) "дикие животные": bo'ri (Д.i=6; C.i=219; Пос.i=46; П.i=20; 3.i=12), sher (Д.i=39; C.i=64; Пос.i=32; П.i=5; 3.i=2), yo'lbars (Д.i=31; C.i=33; Пос.i=12; П.i=2; 3.i=4), qarsoq (Д.i=1; Пос.i=1), tulki (Д.i=3; C.i=271; Пос.i=34; П.i=13; 3.i=11).

kompaniyasi bosh tahririyati, 2005; **С** (**сказки**) – *Oʻzbek xalq ertaklari*. I tom. Toshkent: «Oʻqituvchi» nashriyotmatbaa ijodiy uyi, 2007.

і – частотность слова.

- **e)** "**траваядные**": **kulon** (Д.i=4; П.i=1), **bulon** (Д.i=3), **kiyik** (Д.i=4; С.i=49; Пос.i=6; П.i=4; З.i=4), **ohu** (Д.i=12; Пос.i=1).
 - 5. Название птиц:
- **а)** "певчие птицы": bulbul (Д.i=45; С.i=23; Пос.i=16; П.i=42; 3.i=1), tovus (Д.i=3; С.i=9; Пос.i=2; П.i=1; 3.i=1), to'ti (Д.i=4; С.i=14; П.i=3; 3.i=1).
- **б)** "степные птицы": mayna (Д.i=59; С.i=2; Пос.i=1; П.i=1; 3.i=1), laylak (Д.i=36; С.i=53; Пос.i=2; П.i=25; 3.i=11), g'urrak (Д.i=1; П.i=1), g'azalay (Д.i=3), puchchakkalon (Д.i=1; П.i=1), olashaqshaq (Д.i=1; 3.i=1), musicha (Д.i=4; Пос.i=1; П.i=4), g'oz (Д.i=64).
- **в)** "дикие птицы": g'ajir (Д.i=8; Пос.i=1; 3.i=1), boyqush (Д.i=1; Пос.i=1), burgut (Д.i=7; С.i=17; Пос.i=4; П.i=4; 3.i=2), qarchig'ay (Д.i=26; С.i=2; Пос.i=1; П.i=1) кабилар.
- **6.** Название продуктов питания: bulamig' (Пос.i=2), atala (C.i=3; П.i=8), pista (Д.i=7; Пос.i=2; П.i=27; 3.i=1), pista-rusta (Д.i=1), qatlama (Д.i=3; С.i=25; 3.i=4) кабилар.
- 7. Природные явление: chaqmoq (Д.i=1; C.i=2; Пос.i=4; П.i=2; 3.i=2), qor-yomg'ir (C.i=2), yomg'ir-yomg'ir (Д.i=1), momaqaldiroq (Д.i=1; Пос.i=1; 3.i=3).
- 8. Название степени и званий: o'gach (Д.i=1), o'dag'a (Д.i=3), salom og'a (Д.i=1), xudaychi (Д.i=2), sayis (Д.i=1), kengashboshi (Д.i=1).
- 9. Название музыкальных инструментов: karnay (Д.i=9; C.i=18; Пос.i=2; П.i=3; 3.i=4), karnay-surnay (Д.i=4; C.i=4), do'mbira (Д.i=1), doira (С.i=9; 3.i=3).

Эти группы слов можно объединить в следующей таблице:

Nº	Семантические группы	дастан	сказки	посло- вицы	песни	загадки
1.	Название растений	22	33	43	58	55
2.	Название животных	44	52	56	58	56
3.	Название птиц	21	21	23	25	24
4.	Название топоним.объек.	31	10	6	24	11
5.	Название посуды	20	21	34	39	36
6.	Название прод.питания	28	35	43	50	53
7.	Название муз.инструм.	4	8	9	10	13
8.	Религиозные термины	119	10	12	9	6
9.	Название обычаев	30	0	0	0	0
10.	Архитектурные названия	20	1	1	1	2
11.	Название степеней и званий	37	2	5	2	3
12.	Название виды оружия и.т.д	58	10	4	4	4
13.	Гиппологическая терминология	72	7	8	6	10
14.	Диалектизмы	220	47	38	57	65

Отметим, что остальные слова являются почти без исключения стилистически нейтральными в современном языке и совершенно не содержат устаревших словообразовательных элементов.

Изложенные выше наблюдения дают основания для следующего предположения. Наше восприятие словарного состава текстов дастана как близко к современному литературному языку, очевидно, связано не вообще с составом словника дастана, но прежде всего с составом той небольшой группы наиболее частых слов, которые составляют преобладающую долю словоупотреблений в тексте. Напомним, что 200 наиболее частых слов словника фольклорных жанров, среди которых всего 20 слов могут быть отнесены к устаревшим или значительно изменившим систему значений, составляют около 62 % словоупотреблений всего текста жанров.

Подробные соображения, как нам кажется, должны учитываться при всяком сравнении словарного состава текстов, относящихся к разным периодам истории литературного языка.

3.2. Семантические группы фразеологизмов

Семантическая структура фразеологической единицы соотносительна с семантической структурой слова и представляет собой совокупность иерархически организованных сем разной степени абстракции: категориальный уровень представлен семами наибольшей степени абстракции, общими для всех единиц одного класса; субкатегориальный уровень представлен семами, интегральными для больших фразеограмматических разрядов; семы группового уровня интегрируют фразеологизмы в семантические группы внутри субкатегорий; индивидуальные семы обладают наименьшей степенью абстракции как элементы индивидуального фразеологического значения.

Фразеологизмы предметной семантики в фольклорных произведениях узбекского языка состоят из трех семантических субкатегорий: «лицо», «предмет» (сюда входит обозначение пространства и места), «отвлеченность».

Антропоцентричность предметных фразеологизмов проявляется в их семантике: единицы обозначают человека по разнообразным свойствам и состояниям:

- 1) внешним признакам;
- 2) свойствам характера;

3) социальным признакам, характеристикам⁵⁴.

ФЕ социальной характеристики человека выражают один из аспектов предметности: характеризуют человека как носителя определенных социальных качеств и состояний. Социальные признаки человека – одно из важнейших составляющих языковой модели человека. Понятие социальные характеристики человека является сложным, включающим в себе социальный статус, происхождение, принадлежность к классу, имущественное положе-

⁵⁴ Лапшина *О.Г.* Фразеологическая объективация социальных свойств и состояний человека// Вестник ЧГУ. Выпуск 16. Филология и искусствоведение. № 20 (98) — Челябинск: ЧГУ, 2007. Стр. 108.

ние, место и роль в обществе, жизненный успех, социально-значимую деятельность и др 55 .

Фразеологизмы, описываемые в нашем исследовании, объединяются общей категориальной семой «предметность» и субкатегориальными семами «лицо», «одушевленность». По выражению высокого или низкого социального статуса людей можно выделить:

Фразеологические единицы, описывающие человека, занимающего важный пост (высокое социальное положение):

Bu bola bir **katta yerdan chiqqan** bola-da: yo bir podshoning bolasi, yo bir katta bekning bolasi, yo bir aslzod bilan bir **oksuyaq eshonning bolasi**, albatta», deb Ravshanbekka qarab: – Esa, sen menga ug`il bo'l, mening ug`lim yo'q (Д.34). **Katta yerdan chiqqan** – из известного места, **oksuyak eshonning bolasi** – сын чистокровного эшана – о важном, значительном человеке, занимающем высокое положение в обществе.

Barchin alplarning achchiq bilan otdan tushganini bilib, qarab ko'rdi, alplarning zo'ri Ko'kaldosh ekanini bildi: zo'rlik nomiga **boshida tilla jig'asi bor**, ostida suv oraga minib yurgan saman yo'rg'asi bor (Д.66). **Boshida tilla jig'asi bor** – на голове золотая корона – занимать важную должность; человек, занимающий высокое общественное положение, обладающий большим влиянием.

Eshitgan yetolmay, intiq bo'libdi, // Hamma eli xohlab **katta qilibdi** (Д.389). **Katta qilibdi** – сделать главой – занимать в обществе видное положение, привлекать к себе внимание.

Sen bunday **beklik qilding**, bul beva-bechoralarning ekinini yegizib kuygan... (Д.31). **Beklik qilmoq** – поступить как бек – быть самым главным, человек, занимающий высокое общественное положение, обладающий большим влиянием.

Aziz boshing oyog'imga teng emas (Д.14). To'ram deb gangidi bu aziz boshim, // Xabarim bilmasin qavmu qardoshim (Д.430). Aziz bosh – дорогая, великая голова – занимающий высокий пост, высокое положение, звание; первый среди равных, выдающийся, главный, ведущий, самый лучший.

Сюда же можно отнести фразеологизмы, описывающие очень богатого человека, что тоже соответствует более высокому социальному статусу:

Mulla bo'lding – tilla bo'lding (П.233). Сталь муллой – стал золотой. Стать богатым, занять высокое положение.

2. Характеристика посредством фразеологизмов определенного социального класса людей:

Men ham Chambilbelda yurgan turaman // Toʻralik vaqtimda **davron su-raman**, // Ot ustida qilaverma dabdaba, // Ayyor koʻsa, javobingni beraman! (Д.63). **Davron surmoq**– властвовать, господствовать.

Davlat eshigin sabr **ochar** (Д.106). **Davlat eshigini ochmoq** – baxt chopmoq, tolei ochilmoq, omadi kelmoq – повезло, пришла удача.

Toyrilmasin boshda toji **davlating** (Д.131). **Davlating toyrilmasin** – omading qo'ldan ketmasin, baxt va taxtdan ayrilmagin – чтоб не покинула удача, свергать с престола, низвергать.

56

 $^{^{55}}$ Лапшина $O.\Gamma$. Фразеологические единицы, номинирующие человека по социальным свойствам и состояниям, как объект фразеографического описания // Омский научный журнал, 2007, №5/59. Стр.112-114.

Oq rabotda o'z davrini suraberdi (Д.434). **Davrini surmoq**- rohat va farog'atda yashamoq – жить спокойной и счастливой жизнью.

Люди, занимающие низкое социальное положение, бедные, безродные, которых ни во что не ставят:

Muna elda qizing bejoy bo'libdi (Д.253). **Bejoy bo'lmoq** – стать бедным, без дома и без крова. Или:

Bormoq qabog`im yo'q, yotmoqqa tog`im // Aslim so'rasang, bevatandan bo'laman! (Д.21). Bevatan bo'lmoq – без роду и племени или без роду, без племени – неизвестного происхождения.

Molini talab oldimi, // Ahvoli zabun bo'ldimi? (Д.162). Ahvoli zabun bo'lmoq- о человеке, играющем совсем незначительную роль в обществе, в каком-либо деле.

Xaloyiqlar ham ko'rdi: tarzi gul yuzli, shirin so'zli, bir siyosatli kishi qalandar bo'lib kelayotir, o'zga kishilarga bu qalandarning holi-ahvoli ma'lum emas (Д.17). Holi-ahvoli ma'lum emas – без роду и племени или без роду, без племени – неизвестного происхождения, без родственных связей.

Podsholikdan **ado boʻlib**,

Bir gʻaribi **gado boʻlib,**

Hammasidan judo boʻlib,

Ado boʻlgan qalandarman.

Buzilgandir mening raxtim,

Sabil boʻldi toju taxtim,

Endi boʻlsa koʻrar vaqtim,

Ado boʻlgan qalandarman (Д.97). Ado boʻlib – исчерпываться, маяться; gado boʻlib – становиться нищим; judo boʻlib – ничем непримечательный, неимеющий никаких достоинств человек; raxti buzilgan – лишившийся крова и семьи, лишившийся всего; sabil boʻldi – разориться, лишить всего, пустить по миру.

Necha kundan beri yo'l tortib Huroyim bechora **abgor abgashta bo'lib** kelgan (Д.394). **Abgor-abgashta bo'lmoq** – sarson bo'lmoq, sarsongarchilik; nochorlik, nochor ahvolga tushmoq, juda charchagan – разорённый, лишиться всего.

Mamlakatni bibishchilik qiladi (Д.277). **Bibishchilik qilmoq** – parokanda qilmoq – paзориться.

O'zbak! Sen bunday bo'yni yug'onlik qilma, **g'aribi go'riston bo'lib** o'lma (Д.162). «Mening to'ram hayallab ketdi, kelar vaqtidan o'tdi, bilmadim, bundan borib o'zidan zo'rga duchor bo'lib, **g'aribi go'riston bo'lib** – o'lib, tozilari tentirab qolib(mi)? (Д.429). **G'aribi go'riston bo'lmoq** – nochor ahvolda vafot etmoq – умер забвении и нищете.

G'ariblik ko'yida qolding, // Xonim, kimga duchor bo'lding? (Д.431). **G'ariblik ko'yida qolmoq** – nochor ahvolda qolmoq – терпел крайнюю нужду.

Фразеологические единицы также могут описывать социальное положение человека напрямую и косвенно, через отношение к нему, через его поступки:

Прямая характеристика социального статуса человека: Например: O'zbaklarning yaxshi qizi bor bo'lsa, // Boshi bo'sh deyin, avval so'rayin // Yaxshi

qizlar agar **boshi bo'sh** bo'lsa, //Kelin qilib, biror ro'mol o'rayin (Д.26). **Boshi bo'sh** – не обрученная девушка, не сосватанная.

Косвенная характеристика через действия или манеру поведения – такие фразеологизмы применяют в речи, когда описывают действия какоголибо человека, которые очень наглядно характеризуют его социальный статус.

Анализ вышеизложенного материала с позиций концепции позволяет выделить 2 группы предметных фразеологизмов, в значении которых содержится сема «пола» и соответственно отражается в родовом значении как постоянный признак (семантический принцип определения родового значения ФЕ):

1. Предметные ФЕ, номинирующие лиц женского пола:

Bunda qolgan Barchinoy **bo'y bo'libdi**, yor-yor (Д.355). **Bo'y bo'ylamoq** – bo'yi usib, qaddi-qomati go'zallashib yetilmoq – достигла совершеннолетия, красоваться.

Bo'y qiz bo'lib juda ham to'y bo'libdi, yor-yor (Д.355). **Bo'y qiz bo'lmoq** – balog'at yoshiga yetmoq – достигла совершеннолетия.

Ayrilding to'rangdan sochingni yoyib (Д.110). **Sochini yoymoq** -boshiga musibat tushib yoki dog'da qolib oh-voh qilmoq, motam qilmoq – ее постигло горе, начались трудные дни.

Bir nechasining vaqtin xushlab, // Oʻynab-kular zulfak tashlab (Д.419). **Zulfak tashlamoq** – gajaklarini, zulfini har yonga oʻynoqlamoq – завила свои кудри.

Chochim yoyib, men ham tentak boʻlaman (Д.30).**Chochin yoymoq** – boshiga musibat tushib yoki dogʻda qolib oh-voh qilmoq – обрушилась беда, бедственное положение.

Qaldirg'och chochini bir-bir yuladi (Д.347**). Chochini bir-bir yulmoq** – dod solmoq, dod-faryod qilmoq – от горе рвать на себе волосы.

Yigʻlaydi Barchinoy chochini yoyib (Д.96**). Chochini yoyib yigʻlamoq –** dod solmoq, faryod qilmoq – поднимать крик, вопить.

2. Предметные ФЕ, номинирующие лиц мужского пола:

«Men botirman» deb polvonlik, botirlikni mashq qilib yuraberdi (Рустам. 445). **Botirlikni mashq qilmoq** – botirlarga, dovyurak kishilarga xos ish, mardonavor hatti-harakatlar qilmoq – становиться храбрым, храбриться.

Otasi er edi, erday bo'p o'tar (Д.232). **Erday bo'lmoq** – mard, oliyjanob, jasur kishi bo'lmoq – быть смелым, мужественным.

Gul ketar bo'lsa, guliston emranar (Д.308). **Guliston emranmoq** – biron qayg'uli, ko'ngilsiz voqea, xabardan ozor chekmoq – терпеть обиду, мучиться, испытывать боль.

Qatorda gurkirab turgan nor edi (Д.172). **Gurkirab turgan nor** – yosh, barq urib rivojlanayotgan, gullab-yashnayotgan – блистать, бурно развиваться.

Qultoy Alpomishni koʻrib, koʻnglini xushlab, yilqi boqadigan qayqi tayogʻini qoʻlga ushlab, juda **shamiyon qaytarib**, doʻqlab, Alpomishga qarab aytib turgan soʻzi (Д.77). **Shamyon qaytarmoq –** boʻysinmay oʻjarlik qilmoq – неподченяясь дерзить, неподченяясь грубить.

Boraman deb, bolam **sherdil bo'lmagin** (Д.21). **Sherdil bo'lmoq** – qo'rqmas, botir bo'lmoq – неустрашимый, безбоязненный, стать богатырем.

Выводы

Сопоставление рангов в зоне (1-300) наиболее употребительных лексических единиц в частотном словаре словоформ узбекских фольклорных текстах, раскрывает следующие особенности:

- 1. В рассматриваемых зонах среди лексических единиц в различных жанрах активно употребляются глаголы.
- 2. Количество соответствия лексических единиц между жанрами «народные песни» и «сказки» наиболее употребительны междометия. В других жанрах соотношение междометий отсутствует.
- 3. Из числительных bir (Д.i=1004; С.i=1710; Пос.i=447; 3.i=504; П.i=219), модальные слова bor (Д.i=304; С.i=308; Пос.i=329; 3.i=499; П.i=214), yo'q (Д.i=107; С.i=182; Пос.i=334; 3.i=339; П.i=67), наречия ko'p (Д.i=337; С.i=126; Пос.i=193; 3.i=58; П.i=20), endi (Д.i=334; С.i=218; Пос.i=2; 3.i=3; П.i=20), место-имения bu (Д.i=1069; С.i=601; Пос.i=12; 3.i=88; П.i=72), men (Д.i=425; С.i=481; Пос.i=13; 3.i=21; П.i=87), служебные слова bilan (Д.i=363; С.i=857; Пос.i=466; 3.i=86; П.i=113), ham (Д.i=676; С.i=626; Пос.i=466; 3.i=132; П.i=69) соответствие употребления почти равны.
- 4. Относительно близкое значение коэффициентов корреляции имеется между жанрами «сказки» и «пословицы», «дастан» и «пословицы». Высокий показатель коэффициента корреляции 0,83.
- 5. Наиболее высокая частотность из пяти жанров узбекского фольклора – дастан, сказки, песни: соотношение близкое. В загадках и пословиц соотношение употреблений словоформ низкое. Высокая и низкая употреблительность слов отражается в специфике жанров. Например: «загадка представляет собой текст, с одной стороны, и диалогическое единство, с другой. Некоторые загадки могут полностью копировать структуру предложения отгадочной части, но отличие в том, что отгадка не идет по пути развития своей синтаксической структуры (в этом ее сходство с ответной репликой в диалогическом единстве). Данный процесс сжатия предложения, происходящий в отгадке, можно пронаблюдать на примере глагольных двусоставных предложений. В таких предложениях происходит «утрата» отдельных членов и постепенно остается лишь название предмета, но отгадка ориентирована не на синтаксическую структуру первой части предложения, а на то, чтобы передать наиболее лаконично и точно смысл. Слово, попадая в текст загадки и начиная функционировать в нем, приобретает специфические парадигматические и синтагматические особенности⁵⁶» и повтор слов уменшается.

В специфике народных песен «парадигматизм опорных слов обеспечивает предельный лаконизм языковых средств, свободу лексического варьирования, гибкость по отношению к любому диалекту (имеем в виду восприимчивость), возможность изменений и совершенствования, способность

⁵⁶ Ладырда О.С. Особенности концептуализации действительности в загадке // Интер: www.yкpu.yar.ru.

входить в тексты с различными ритмико-вокально-музыкальными характеристиками 57 ».

В дастанах и сказках специфична слова «бир» - один. Например: **Бир** бор экан, бир йўқ экан, қадим замонларда бир подшо бўлган экан. Специфической особенностью этого жанра является многократная повторяемость одного и того же сюжетного элемента, отлившегося в особую формулу: курочка много раз повторяет просьбу о воде для петуха; зайчик, выгнанный лисой из лубяной избенки, одинаковыми словами жалуется поочередно собакам, медведю, быку, петуху и пр. или характерной и чрезвычайно существенной чертой дастана, сказочного стиля, является прием повторения, или ретардации. Характерный тип повторений - троичность. В дастанах и сказках повторяются целые мотивы, эпизоды с легкими вариациями. Существенным приемом является повторение со все большим и большим наращиванием эффекта. Наращение эффекта часто выражается в числовых отношениях: сначала герой бьется со змеем об одной голове, потом о трех головах, потом о девяти головах. То же наращение будет проявляться и в повышении качества и ценности чудесных предметов или явлений, и в постепенном усилении трудности задач или препятствий, и т.п. Прием троичности и наращения эффекта можно обнаружить в любом варианте дастана и сказки. За счет этого в тексте повтор слов высокочастотный.

6. Сравнительная таблица значения между жанрами пары «дастан» - «сказки», «дастан» – «песни», «пословицы» – «дастан», «дастан» – «загадки», «пословицы» – «загадки», «загадки» – «песни».

Жанры эпос сказки посло песни загадки вицы 0,79 0,78 0,79 0,83 дастан 0,79 0,75 0,83 0,77 сказки 0,83 0,83 0,75 0,81 пословицы 0,77 0,75 0,75 песни 0,78 загадки 0,79 0,75 0,81 0,75

Таблица 3.

Проведенный структурно-семантический анализ отобранных из произведений узбекского устного народного творчества фразеологических единиц, позволяет нам сделать следующие выводы:

Любая семантическая классификация языковых единиц не исключает явлений переходных, промежуточных, располагающихся не в зоне семантического ядра той или иной группы (подгруппы, разряда и т. д.), а в периферийных, пограничных зонах этих групп (подгрупп, разрядов и т. д.).

Лексико-фразеологическое поле «Социальное положение человека» представляет собой совокупность фразеологических единиц, объединенных

⁵⁷ Соколов Ю.М. Русский фольклор. 3-е издание. Москва, 2007. С.381.

одной общей семантической идеей «определение социального статуса человека», характеризующихся наличием определенных парадигматических отношений, тематической и структурной неоднородностью. Семантико-структурный подход к исследованию лексико-фразеологического поля языка устного народного творчества позволяет рассмотреть с различных точек зрения и сделать более полный системный анализ.

По тематике фразеологизмы с общим значением «социальное положение человека» могут делиться на различные группы, в зависимости от оттенков семантики.

Фразеологизмы данной тематической группы могут соотноситься с различными частями речи: глаголами, существительными, прилагательными.

Глава 4. МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕКСИКИ ТЕКСТОВ ФОЛЬКЛОРА

Распределение частей речи в словаре зависит от объема словаря, причем наблюдается неуклонное нарастание доли существительных с увеличением объема словаря⁵⁸. Например, сравнивая слова, употребленные в словарях по всем жанрам фольклора по данным выборок разного объема, можно констатировать, что процент существительных увеличивается в жанре дастанов от 8 до 37. Обратную тенденцию можно наблюдать в местоимениях от 20 до 7,6. Числительные сохраняют более или менее постоянную частотность в словаре от 2 до 2 (1-таблица). Динамику изменения структуры словаря можно показать также на основе распределения частей речи по частотным зонам (таблица 1).

Таблица 1. Динамика изменения распределения частот частей речи по данным ЧС узбекского фольклора

Час.	дастан сказки						посл		•				загадки							
зоны		обш		•	_	общий			_		ций				щий				ций	
	00	ъем –	1402	9	00	объем – 14837			объем – 12231			объем – 10692				объем – 8569				
части	F 0	100	200	200	F0	100	200	200	F0	100	200	200	Ε0	100	200	200	F 0	100	200	200
речи	50	100	200	300	50	100	200	300	50	100	200	300	50	100	200	300	50	100	200	300
сущест	0	22	26	27	10	20	20	40	4.4	F 2	47	F 2	20	25	17	27	20	20	27	40
витель	8	23	26	37	18	20	30	40	44	52	47	53	20	25	17	37	20	28	27	43
ные																				
прила			0.5	1 2		2	2 5	2.0	2	7	0.5	0	10	7	2 5	4.2	11	9	0.5	7.2
гатель	-	-	0,5	1,3	-	3	3,5	2,6		/	9,5	8	10	7	2,5	4,3	14	9	8,5	7,3
ные																				
числи	2	2	2 5	2	4	4	4	2.2		3	2 5	2.2		7		2.2	10	0	_	1
тель	2	2	2,5	2	4	4	4	2,3	6	3	2,5	2,3	6	7	-	3,3	10	8	5	4,6
ные																				
место	20	1.0	10	7.0	20	10	1.1	7.2	4	4	-	2.2	10	10	4 5	10.6	12	10	0	7.2
имения	20	16	10	7,6	20	19	14	7,3	4	4	5	3,3	18	18	4,5	10,6	12	10	8	7,3
наречия	8	6	4,5	5,3	8	7	4,5	3,3	2	1	2	1	-	2	1,5	4,6	-	7	6,5	6,6
глаголы	34	49	36	41	28	29	32	36	22	23	24	27	18	20	17,5	28	14	18	19	23
после											0.						_			
логи	2	2	2	2	8	6	5,5	4	2	2	2,5	2,3	2	1	1,5	1,6	6	6	4,5	3,3
союзы	-	-	0,5	0,6	4	3	2	0,6	4	2	-	1,6	2	-	0,5	0,3	6	6	2,5	1,3
части	_																			
ЦЫ	2	1	0,5	0,6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,3	-	-	0,5	
модаль-	-	-	-	0,6	4	2	1,5	1,3	6	4	-	1	4	2	-	1	6	3	1,5	1,3
ные																				
слова																				
междо																				
метия	-	-	-	0,3	2	2	2	2	-	-	0,5	0,3	14	6	3	7,3	-	-	0,5	0,3
звукопо-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,5	-	2	-	-	0,3	-	-	0,5	1
дрожа-																				
тельные																				
слова																				

 $^{^{58}}$ Абдуллаев Ф.А. Фонетика Хорезмских говоров. Ташкент, 1967. С.125.

62

Таблица 2. Квантитативно-статистический анализ частей речи в общем объеме текстов фольклора

	Дастан		Сказки		Пословицы		Песни		Загадки	
Части	общий		общий		общий		общий		общий	
речи	объ	ем -	объем-	-14837	объ	ьем-	объ	ем-	объем-	
	14	029			122	231	10ϵ	592	8569	
	F	f%	F	f%	F	f%	F	f%	F	f%
Существи-	1597	1,6	1815	2,3	1733	3,8	3658	11	2478	9
тельные										
Прилагатель-	425	0,4	316	0,4	131	0,2	478	1,5	422	1,5
ные										
Числительные	54	0,05	66	0,08	57	0,12	69	0,2	33	0,12
Местоимения	17	0,017	19	0,02	28	0,06	24	0,07	18	0,06
Наречия	266	0,2	249	0,3	297	0,6	179	0,5	283	1
Глаголы	1399	1,4	2889	3,7	1592	3,5	2870	9	2158	7
Послелоги	52	0,05	38	0,04	36	0,07	38	0,11	30	0,10
Союзы	18	0,018	11	0,014	8	0,017	13	0,04	10	0,03
Частицы	14	0,014	20	0,02	4	0,008	20	0,06	11	0,04
Модальные	10	0,010	12	0,015	6	0,013	7	0,02	7	0,02
Слова										
Междометия	15	0,015	27	0,03	25	0,05	46	0,14	19	0,06
Подражатель-	6	0,006	56	0,07	39	0,08	120	0,3	182	0,6
ные										

По данным ЧС фольклора частоты существительных ранжируются по жанрам (2-таблица): дастаны 1,6%; сказки 2,3%; пословицы 3,8%; народные песни 11%, загадки 9%. Частотность местоимений составляет в дастанах 0,017%; сказках 0,02%; пословицах 0,06%; в народных песнях 0,07%, в загадках 0,06%. Частоты глагола ранжируются: в дастанах 1,4%; сказках 3,7%; пословицах 3,5%; в народных песнях 9%; в загадках 7%. Частотность послелогов в дастанах 0,05%; в сказках 0,04%; пословицах 0,07%; в народных песнях 0,11%; загадках 0,10%.

Были исследованы группы слов наиболее употребительных в текстах фольклора, входящие в «200 наиболее частых». Во всяком случае, явные сдвиги в частоте употребления можно отметить лишь примерно у 40 слов из 200. Это следующие слова:

- а) во всех жанрах фольклора среди общего объема текста встречаются такие имена существительные, как хаваг (информация), глагольные формы bo'ldi (будет), qiladi (сделает), kelib (придя), borib (идя), aytib (говоря), ko'rib (видя), turgan (стоял), deb (сказав), edi (был), прилагательные qizil (красный), од (белый), qora (черный), местоимения sen (ты), mening (меня), bu (это), har (всегда), піта (что), наречия endi (теперь), ко'р (много), числительные bir (один), модальные слова bor(есть), уо'д (нет), служебные слова ham (и), bilan (вместе), исhun (для).
- б) наиболее близкие схождения в употребительности наблюдаются в зонах (1-100 словоупотреблений), к которым относятся существительные ot (конь), yo'l (дорога), kun (день), местоимение kim (кто), модальное слово yo'q (нет).

в) в зоне (1-200 с/у) числительные *ikki* (∂sa), qirq (сорок), местоимения o'zi (сам), и (он, она), прилагательное *katta* (большой). В зоне (1-300 с/у) глагол *kelsa* (приходя), существительные *yerga* (землю), оу (месяц), местоимение *hamma* (все), числительное *yetti* (семь).

В зонах (1-50), (1-100), местоимения и послелоги довольно высокочастотны. С возрастанием общего объема текста доля местоимений и послелогов значительно уменьшается и они становятся менее употребительными. Частицы, междометия, модальные слова также относятся к редко употребляемым единицам.

Значительные сдвиги в частоте употребления отмечены в следующих словоформах:

- а) грамматические слова, местоимения и послелоги, которые для современного языка или архаичны, или стилистически окрашены: bul (это), shul (это), man (я), san (ты), key, kay (после), so'g'in (потом).
- б) слова, ставшие менее употребительными в связи с общественно-историческими переменами: podsho (царь), malika (царица), vazir (визир), dev (див), pari (фея), qul (раб), cho'ri (рабыня), tosh (верста), o'tirik (ложь).
- в) слова, отличающиеся фонетическими, семантическими и грамматическими признаками: jaman (плохой), arza (жалоба), til (слово, мнение), bizing (наш), o'zavon (между собой), biluv (узнавание), mag'an (мне), sag'an (тебе).

Таким образом, можно отметить, что из самостоятельных слов в жанрах дастан, пословицы, народные песни, загадки доминирует имя существительное. Доминирующее место имен существительных в словаре обусловливается частично тем, что они представляют собой главный источник обогащения словаря новыми словами. В народных сказках показатели указывают на глагол, а также на глагольные формы, то, есть, деепричастие. Из служебных слов в жанрах дастан, сказки доминируют послелоги, в текстах пословиц, народных песен, загадок ведущие позиции занимают звукоподражательные слова. Наиболее частые части речи такие, как имена существительные, местоимения, глагол и послелоги должны быть относительно равномерно распределены по тексту.

4.1. Синергетический и статистический подход местоимений разных фольклорных жанров

Художественный текст – это открытая система. В зависимости от масштаба контекста, в котором рассматривается изучаемый художественный текст, можно говорить об интерсистемном характере отдельного текста, о художественных, морально-этических, эстетических и др. смыслах, которые читатель находит в отдельно взятом тексте исходя из его восприятия, включения его в информационно-эмоциональное, национальное, общекультурное пространство.

Художественный смысл обнаруживается в результате познавательной процедуры, т.е. его нужно найти. Но познание смысла обусловлено культурным, менталитетным, образовательным, читательским опытом восприни-

мающего художественный текст. В этом и причина множественности интерпретаций одного и того же художественного произведения. Множественность интерпретаций – еще одно доказательство того, что художественный текст – это открытая система⁵⁹.

В восприятии текста играет роль также и тематика произведения. Тематика оказывает непосредственное влияние не только на общее количество употребленных слов – личных местоимений, но и на количественное распределение этих слов в тексте. И так как тематика фольклорных жанров, исследуемых нами, совпадает, мы исключаем влияние темы и получаем только те различия, которые накладывает стиль. Мы опираемся на анализ пяти фольклорных жанров.

Мы выделили список личных местоимений, общих для фольклорных произведений.

Местои мений	Дастан		Сказки		Пословицы		Зага	дки	Народные песни		
	F	F%	F	F%	F	F%	F	F%	F	F%	
Men	425	3	481	3,3	13	0,1	21	0,07	87	0,8	
Man	2	0,01	3	0,02	ı	1	2	0,007	59	0,5	
Sen	1	-	186	1,2	19	0,1	17	0,07	47	0,4	
San	1	0,007	ı	-	ı	1	1	0,003	54	0,5	
U	66	0,4	355	2,4	46	0,3	194	0,7	23	0,2	
Biz	65	0,4	70	0,4	8	0,06	27	0,09	20	0,1	
Siz	10	0,07	107	0,7	6	0,04	7	0,02	4	0,03	
Ular	21	0,1	124	8,0	-	-	5	0,01	1	0,009	
Итог:		4,0		8,8		0,6		0,9		2,5	

Суммарная частотность слов этого списка во всех рассматриваемых нами произведениях сказки превышает частотность всех остальных личных местоимений в 4 раза. Соответствующее соотношение для дастана-сказки 2,2:1, для сказки-народные песни 3,5:1, сказки-загадки 9,7:1, сказки-пословицы 15:1.

Это еще раз подтверждает то, что в сказках слова «базисной» лексики покрывают больше текста чем в других произведениях, и что таким образом фонетическая структура сказок приближается к его семантической функции. Есть основания считать, что личное местоимение сказки обычно богаче и разнообразнее, чем другие произведения.

Рассмотрим способы семантизации личных местоимений в фольклорных произведениях.

При анализе семантики местоимений в фольклорных произведениях каждого из жанров необходимо учитывать влияние на нее таких индивидуальных творческих факторов, как например: принадлежность/ непринадлежность сказателя к какому-либо социальному течению; кем рассказана какой-либо жанр: акином мужчиной или женщиной и т.д. Совокупность этих факторов определяет различие в подходе к каждому слову как инструменту

65

⁵⁹ Тулдава Ю. Проблемы и методы квантитативно-системного исследования лексики. Таллин: Валгус, 1987.

творчества. В тексте прибегая к тому или иному словоупотреблению, всегда преследуется цель – донести до читателя определенную информацию об окружающей действительности, окрашенную его эмоциями и чувствами. Эта цель достигается при помощи преобразования различных языковых средств, даже тех, которые относятся к слою лексики, принадлежащих к бесцветному, нейтральному фону речи – к местоимениям. При этом выявление эстетической значимости грамматических категорий, является одним из сложнейших аспектов исследования языка художественных произведений, особенно фольклорных.

Фольклорные жанры выделяются идейно-эстетической оценкой и коллективным отношением к действительности. Если к произведениям подойти последовательно, с точки зрения историчности, то можно увидеть в них пласты, свойственные к различным общественно-экономическим формациям, а также моделирующих отношений между личностью и окружающим миром через парадигму субъективного переживания. В этом процессе местоимения определяют границу между внутренним и внешним миром человека.

С этой точки зрения интересно рассмотреть и роль местоимений в фольклорных произведениях. В контексте фольклорного произведения можно обнаружить такие случаи семантизации местоимения І-го лица ед.числа, когда его референтами выступают:

1) «личностный МЕН» – это сам говорящий, воспринимающий жизнь во всех её проявлениях, отражающий сложность многогранность, противоречивость человеческой натуры⁶⁰. Chol, men laylaklarning boshlig'iman, meni qo'yib yubor, nima tilasang shuni beraman (Сказки. 16). Men o'n olti urug' Qo'ng'irot elining ham, boyi bo'lsam, ham shoyi bo'lsam, men kimga zakot beraman (Дастан.18). Men mungluqman, ko'zda selob yoshimdi(r), // Bundan borib olgin gul buvishingdi (Дастан.85). Erkalayman men har mahal, // Allalayman sahar vaqti (Песни.8). Alla deyin man sanga, Uyqu kelsin ko'zingga (Песни.16). Mundaygina mentak, Meni yegan tentak (Пословицы. 81).

«функциональный МЕН» осмысливает свое предназначение, свою роль в судьбе другого человека, в истории народа: Siyosat qip arboblarga qarayman, // U boylarni **men** ham sendan so'rayman (Дастан.34). **Men** o'yayin u boylarning ko'zini. // Ul boylarga qattiq azob berarman (Дастан.35). "**Men** xon bolsam-u, o'sha kambag'al, qashshoq cholning uyiga mehmondorchilikka boramanmi", deb bormadi (Сказки,19).

«сопоставительный MEH». Yig'latding, enajon, **menday** sanamni, // Kelib ko'rolmayman maktab jo'ramni (Дастан. 27). Ul alplarga **men** bo'larman barobar, // Xafa bo'lma, ota, o'zimga boshqar (Дастан.63). Bahor-kelib qor ketmasa, alla, Gul ochilib yashnamas, alla. Hech kim **mendek** darding bilan, alla, G'amlaringga oshnamas-o, alla (Песни.32).

Личное местоимение СЕН содержит в своем значении отсылку к слущающему, то есть к тому лицу или лицам, к которым говорящий обращается.

66

 $^{^{60}}$ Мурашева О.П. Семантика и функции местоимений в поэтическом тексте. Интер: http: www.yspu.yar.ru

Но, кроме этого, местоимения МЕН, СЕН несут в фольклорных произведениях особую смысловую и художественную нагрузку. В контекстах для местоимения 2-го лица ед.числа характерно несколько способов семантизации, а референтами условно можно считать:

«конкретный собеседник СЕН»: **Sen** bizlarning to'ng'ich go'zal qizimiz, Bizga qarab jilmaysang-chi, hoy, chechak! (Песни. 104). Mendan odamlar suv ichadi, sening tumshug'ing xarom, Ustaboy kuloldan bitta ko'za olib kelgin, men suv beray, **sen** suvni olib u yoqda chayqagin, – debdi (Сказки.29). Qanday odam **sen**, kelasan bul zamon? // Menga xabar bergin sen ham naslingdan. // Qanday odam **sen**, kelasan bul zamon? // Menga xabar bergin **sen** ham naslingdan (Дастан.90).

2) **«любовный СЕН»** – адресатом является любимый или любимая, возлюбленная или возлюбленный, сын или дочь. Bu dunyoda seni sevdim, alla, Boshqa tilak yoʻq menda-yo, alla. **Sendan** oʻzga yor boʻyniga, alla, Tushar bilak yoʻq menda-yo, alla (Песни.32). **Sen** ham mening akamsan-ku, mehribon. // Bu ish dushvor, bizga qiyin boʻlmasin, //**Sen** esonda mening akam qolmasin, // Borganingni bul Ultontoz bilmasin (Дастан.243). Avval-oxir senga intizor edi, // Sening uchun juda giriftor edi, // **Sening** ishqingda yurgan xoru zor edi, // Er Kayqubod nega gunohkor edi (Дастан.268).

3)«сопоставительный СЕН» – Senday go'zal qiz kerak (Песни.167). Sen bog'nmning bahori, Sen umrimning nahori. Sen qalbimning ohori, Onajoni shunqori, alla-yo, alla (Песни.23). Bul tushni ko'rgandi senday qalam qosh, // Qo'rqqaningdan uyqudan ko'tarsang bosh (Дастан.100). Bizning yurtga kelgan senday aydahor, // Hech bir alplar bo'lolmaydi barobar (Дастан.108).

Личные местоимения МЕН, СЕН, СИЗ в сопоставительной семантизации могут иметь аффиксы -day, -dek, -dayin, -dayg'achoq.⁶¹ Например: Taniysanmi mendayg'achoq kishingni (Дастан.236). Boychiborim xo'r bo'ldim deb yig'laydi,// Sendayg'achoq til bilmagan qalmoqqa (Дастан.113).

При анализе состава личных местоимений обращает на себя внимание следующее: местоимения 1-го и 2-го лица ед.числа имеют формы МАН, САН.

4) «СЕН, тождественное MEH»: San-ku maning habibim, Har dardimga tabibim (Песни. 23). Sensan maning sanoyim, Sensiz yoʻqdir panoyim, Alla, jonim, alla (Песни. 18)

Муж с женой, братья и сестры, близкие родственники при обращение друг другу используют личное местоимение СЕН. «Нынешний времена кипчаки даже к родному отцу обращались на «ты» Некоторых местах до сих пор сохранилось обращение к матери на «ты»»⁶². Значит, в фольклорных произведениях обращение на СЕН не считается признаком неуважения. Например: **Sen** eshitgan Boysarining tilini, // Akam bizga minnat qildi ulini (Дастан.14).

В контексте некоторых случаях обращение на СЕН показывает неуважение, невоспитанность, грубость. *Mening yurgan yurishimni // Ahmoq, sen kimga mengzading*? (Дастан.106).

. .

⁶¹ Аффикс – dayg'achoq вариант –dayin, -day, –dek.

⁶² Ражабов Н. Ўзбек шевашунослиги. Тошкент, 1996, 179-бет.

«функциональный СЕН»: Qo'zijonim hech o'lmagay. Alla demak-haq demak, Haqdan seni tilarman, Alla, qo'zim, alla (Песни.15). Nar-moda deb meni silkib solasan, // Sen menga nah urib, lopi urasan (Дастан. 75). Sen kelgancha obod bo'lsin elating, Sen ketgan so'ng qolmas mening toqatim (Дастан. 87). Sen yolg'iz, qo'lingdan nima keladi, // Ot-yaroq, asbob senda bo'lmasa (Дастан. 250).

Часто к слушателю 2-го лица ед.числа обращается на СИЗ. Otni chopdim tinmay dala-sahroga // Men so'z aytay sizday qoshi qaroga (Дастан.43). При фамильярном обращении к высокопоставленному лицу, к возлюбленной употребляется СИЗ. Ayo shohim, sizga aytar arzim bor, // Olmadayin so'lgan cho'lday tarzim bor (Дастан.33).

В знак уважения к слушателю вместо местоимения МЕН используется местоимения 1-го лица мн.числа БИЗ, что обозначает доброжелательность, скромность. Uni koʻrib kelgan bizday xizmatkor, // Bevahm boʻp turma, shohim, muqarrar (Дастан.287). Biz burundan shohga kuyov qilmabmiz, // Kayqubodni oldimizga solmabmiz (Дастан.297). Olxoʻriyu olchalar, Chillakiyu bolchalar: Bizni toʻyib yeng, deydi, Bizda koʻp davo, deydi, Dardga biz shifo, deydi (Песни.110). Biz bu yerda turamiz, xizmat boʻlsa qilamiz (аrra) (Пословицы. 112).

Личное местоимение 1-го и 2-го лица ед.числа МЕН, СЕН в дательном падеже имеет форму: mag'an, sag'an, $ug'a^{63}$. Bu so'zlarni aytdim, yosh o'g'lon, sag'an (Дастан.319). В местоимениях происходят фонетические изменения (men+ga, mən+gə, san+g'a, o+n+g'a), следовательно, происходит сложный процесс метатезы (ma+g'+en, sa+g'+an, o+g'+an).

Итак, синергетическая и статистическая модели позволили нам сопоставить местоимение разных фольклорных жанров. На основе такого сопоставления нам удалось выделить слой местоимений, показывающий высокий эффект принадлежности к фольклорной разновидности узбекского языка и образующий специфику фольклорных местоимений по отношению к узбекским беллетрическим местоимениям; обнаружить конкретные различия на уровне речи между узбекским литературным языком: определить пути устранения размытости местоимений языка при их реализации в речи и тем самым дать в руки языковедов надежную методику для объективного изучения местоимений. Наш эксперимент позволяет войти из плана выражения узбекской местоимений в план ее содержания.

4.2. Синергетический анализ традиционной символики в текстах узбекского фольклора

Один из магистральных путей достижения содержания традиционной культуры – изучения ее символики, аккумулирующей в себе главные, категориальные результаты интеллектуального освоения человеком действительности, приспособления мира к себе и себя к миру. Изучение это предлагает обращение, прежде всего к фольклору и явлениям собственно этнологическим, поскольку наиболее архаичный пласт культуры консервируется именно здесь. В свою очередь, без верного понимания значения архаических

68

⁶³ Ражабов Н. Ўзбек шевашунослиги. Тошкент, 1996, 179-бет.

символов нельзя понять содержание, истоки и смысл фольклорных произведений, традиционных обрядов и уклада жизни, а также очень многих явлений культуры, порожденных действительностью Нового времени. Модернизация традиционного бытового уклада, возникновение новых форм искусства и общественно-политических институтов зачастую приводят к актуализации утраченной, казалось бы, архаической символики, наделению ее новым значением. Не удивительно такая значимость самой категории символа в научной парадигме этнологии, филологии, эстетики, философии.

К настоящему времени в этой области достигнуты большие успехи и, в частности, в изучении традиционной символики тюркоязычных народов. В трудах зарубежных и отечественных исследователей (С.Дулам, Н.Л.Жуковской, А.М.Позднеев) детально описана и изучена символика основных категорий монгольской культуры (числа, цвета, времени и пространства, ритуала, этикета). Достаточно полно изучена символика и бурятской культуры как неотъемлемой части культуры монгольской (А.И.Улайьва, А.Г.Шалаевой, Л.Д.Шагдарова, В.А.Михайлова и др), бурятской (М.Н.Намжиловой, А.Тороевым, М.И.Тулохоновым и др.), узбекской (Ш.Турдимовым, К.Мустаевым, М.Рузиевым и др.). В то же время, богатство традиционной узбекской культуры, ее глубина и разнообразие форм ее манифестации, своим неизбежным следствием имеет принципиальную неисчерпаемость ее изучения. К тому же, активное ее бытование позволяет производить новые записи полевого материала, который требует научного осмысления.

Поэтический язык узбекского фольклора является наддиалектным, так как в течение многих столетий он сохранял свои особые черты, возвышаясь по своим инвариантным качествам над территориальными признаками. Эта наддиалектность характеризуется особым лексическим пластом, присущим только языку узбекского фольклора⁶⁴. В фольклоре отображается славное прошлое узбекского народа, т.е. дает широкую картину его быта, светлые идеалы. В нем воспеваются мужество, патриотизм, единство народа, любовь и верность, прочность семьи.

Известный узбекский поэт Хамид Алимджан, в свое время изучив произведения фольклора, отметил, что «...в нем отражено все богатство узбекского языка»⁶⁵. Фольклор держится на лексике, сохраняющей в себе следы различных времен, традиции, героизма и мужества образов, мифолого-религиозные представления, обряды и ритуалы.

В этом разделе мы ограничимся изучением и рассмотрением поэтических символов, которые по своей форме близки к параллелизмам.

Важнейшее значение в определении понятия «символ» для нас имеют исследования А.Лосева, для которого «миф не есть ни схема, ни аллегория, но символ». Он выделяет несколько степеней художественной символики, первая из которых связана с художественным образом. При этом специфика символа, содержащегося в любом художественном образе заключается в том, что всякий художественный образ есть образ чего-нибудь, а предмет

⁶⁵ Зарифов Х.Т. Лексикага эътибор бериш // Ислом шоир ва унинг халк поэзиясида тутган урни. Тошкент, 1978. 133-б.

⁶⁴ Турсунов С. Лексические особенности дастана «Алпамыш». АКД, Ташкент, 1990, стр.11.

этого образа есть этот самый образ. Поэтому символичность – предмет, отражением которого образ является. «Изъять символичность из художественного образа – это значит лишить его того самого предмета, образом которого он является, если угодно, то символ во всякой художественной образности тоже является предметом ее конструирования и тоже есть ее порождающая модель» Если всякий художественный образ есть идея, осуществленная в образе, или образ вместе со всей его идейной общностью, то ясно, что в любом художественном произведении, взятом или абстрактно, или во всей гуще исторического процесса, идея есть символ известного образа, а образ есть символ идеи, при чем эта идейная образность или образная идейность даны как единое и неразрывное целое.

Символ «вырастает» из образа, когда сигнификат последнего обобщается до высокой степени отвлеченности; либо начинает условно выражать некий органически с ним не связанный абстрактный смысл. Художественный образ и символ объединяет и сфера их употребления – поэзия, художественная литература, фольклор.

Особенностью художественного символа является его концентрированность: он как и любой другой символ культуры, может иметь различную степень насыщенности, которая определяется качеством идеи (ее значимостью, объемом и величиной), которую он выражает.

Таким образом, символ – это определенное бытие, которое содержит разработанный и организованный смысл, обобщение и идейную образность, которая обозначает не только саму себя, но и, выходя за свои рамки, указывает на нечто большее, является для этих других предметов законом их построения. Емкость и универсальность символа позволяет художнику слова использовать его в своем творчестве.

Символы в языке фольклора раскрывают семантико-стилистические особенности и являются своего рода богатым арсеналом лексики, так как «научная и художественная ценность произведений фольклора определяется и тем, что они являются богатейшей сокровищницей лексики, одним из основных источников обогащения литературного языка»⁶⁷.

Ш.Турдимов, анализируя поэтические символы в народных песнях, делит их на шесть групп⁶⁸. Это символы, связанные с деревьями и растениями, птицами, предметами, природными явлениями, цветовой окраской и некоторыми человеческими качествами. Эта классификация целесообразна в применении к песням. В дастанах диапазон применения символов немного шире, в том числе связанных с временами года, животным миром, явлениями природы и.т.д. С.Рузимбаев, А.Бекметов пишет, что «символы, применяющиеся в хорезмских дастанах, в основном сходны с поэтическими символами народных дастанов огузской группы и не отличаются существенно от символов, применяющихся в узбекских дастанах других регионов»⁶⁹.

⁶⁶ Лосев А. Проблема символа и реалистическое искусство. М., 1976. -С.145.

 $^{^{67}}$ Зарифов Х.Т. Лексикага эътибор бериш // Ислом шоир ва унинг халк поэзиясида тутган урни. Тошкент, 1978. 133-б.

⁶⁸ Турдимов Ш. Поэтические символы в узбекских лирических песнях. АКД. Т..1987.с.13.

⁶⁹ С.Рузимбаев, А.Бекметов Символы в хорезмских дастанах //Вестник Каракалпакского отделения АН УзР. Нукус, 2003, №3-4. с.123-124.

Символы были связаны с мифологическими представлениями древних людей и имели общие черты не только у соседних народов, но и у многих народов мира. В фольклоре применяются:

І. Символы, связанные с цветовой гаммой. В большинстве жанрах упоминаются синий и красный, белый и черный цвета.

Сочетание цветовых переменных оттенков синего и красного цвета в фольклоре может быть выражено формулой: синий = голубой + зеленый; красный=алый+оранжевый.

Ustima kiyganim mening **yashil-ko'k**, // G'ariblikda bo'larmikan ko'nglim to'q (Д.66). Здесь выражение **yashil-ko'k** (**зеленый-синий**) берется как единое целое. И символизирует **«смерть, похороны».**

Qo'rsin Alpomish, ko'nglim yo'q edi, // Yaxshimasdir, qo'rsin ko'zi ko'k edi (Д.119). Слово ko'k (синий) символизируется как «плохой человек». Синий, зеленый цвета означает «смерть», «похороны», «обиду», а как антоним красный цвет означает «молодость», «красоту». Qizil gulday ochilgin-o, alla, // Rista-bodomlar chaqqin-o, alla (П.24).

Красный цвет символизирует:

- **1) «kpacota»:** Kim maslahat bersa tayin o'ldirar, // **Qizil** gulin xazon qilib so'ldirar (\square .21). Karmananing qizlar, **qizil-qizil** yuzlari (\square .108).
- **2) «возлюбленная»:** Bog'bon bo'lmay, **qizil** gulni terasan, // Lolazor, bahrli yerda yurasan (Д.253). Bog'bon bo'lib **qizil** gulni terayin, // Kanizim iyartib mudom yuraman (Д.119). **Qizil** guling bo'laymi, // Hovuchingga to'laymi!? (П.68).
- **3) «мать»**: *Qizil* gulning shoxida, alla, // G'unchamisan, normisan, alla $(\Pi.13)$.
- **4) «младенец»:** Shu o'g'lim bir **qizil** guldir.// Gulga qo'ngan bulbuldir// **Qizil** gulim so'lmasin, // Shuginaginam o'lmasin (Π .16). **Qizil** gulning joni, // Dilimning mehmoni (Π .23).
- **5) «существование»:** *Qizil* yuzini sarg'aytirma, // Aziz qo'lni qavartir (Пос.39).
- **6) «безвинный; стеснительный»:** *Qizil* yuzing qizartirma, // Uzun tiling qisqartir (Пос.324). Betimning qizili, bolam, // Tilimning uzuni, bolam. alla, bolam, alla (П.12).
- **7)** «ложь которая завоёвывает душу»⁷⁰: Kalma kelar mening **qizil** tilimdan, // Piyodaman hyech ish kelmas qo'limdan (Д.152). **Qizil** tilim bo'lmasa, // Qishlar edim elimda, // Yashil tilim bo'lmasa, // Yayrar edim elimda (Пос.89). **Qizil** tilim tiyolmadim,// Qizimnikiga borolmadim (Пос.89).
- **8) «золотая монета»:** *Qizil koʻrsa, Xizir yoʻldan chiqar* (Пос.296). *Qizlar qizilga uchar, Savdogar pulga* (Пос.296).
 - 9) «богатство»: Qanoat qizil oltin (Пос.222).

При обозначении цвета слова **красный**, **алый**, **пунцовый**, **бордовый**, **ярко-красный** объединяются в одну группу. Однако, **красный**, **пунцовый** обозначают превышенную норму на литературнами языке, а на самобытном сказочном языке – приниженную норму, но в дастанах отличается превышенном.

⁷⁰ Шаропов А. Оламлар ичра оламлар. Ташкент, 1978. с.112.

С древних времен белый цвет – символ мира, счастья, добра, неба, дня мифологический эквивалент черного цвета – символ войны, тьмы, несчастья, подземелья, ночи.

В жанрах фольклора белый цвет символизирует:

- **1) «светлый дом»** символизирует семейное благополучие: *Oppoq bo'lgan oq uyim, Osh-noni yo'q qoq uyim* (Пос.253). *Oq* uyimning oynasi, Qora uyimning bo'yrasi (П.18).
- **2) «безгрешный, безвинный, застенчивый»:** Yuzim **oq** bo'lsin desang, Ishingni to'g'ri qil (Пос.49). **Oq** beshikni ichida, **oq** bolani men ko'rdim (П.92).
- **3) «изобилие, обилие»:** *Oqlik sotgan oqarmas* (Пос.65). *Oqlik bo'lsa ochlik yo'q* (Пос.43).

В прошлом наши предки занимались скотоводством. В связи с этим млекопитающих (животных): коз, коров, верблюдов, кобылиц считали одним из семи сокровищь. По этому белизна – молоко, молочные продукты не продовали: по примете – "в доме не будет достатка", "из дома уйдет изобилие". В связи с этим понятия "изобилие, достаток" употребляется в поговорках как символ. А в текстах дастанов "белое молоко" отожествляется с белым символом матери, матери святыней: *Bolam, deydi, quloch yozib keladi, // Shu vaqtida oq sut bergan enasi* (Д.383).

- 4) **связанный с хорошим, благополучный:** *Oq* kunda oqararsan, qora kunda qorayarsan (Пос.198).
- 5) **по поступкам:** *Oq* quyni ham o'z oyog'idan osarlar, qora quyni ham (Пос.359).
 - 6) **лень, боязнь работы:** *Oq qo'l osh egasi, Kuch qo'l ish egasi* (Пос.34).
- 7) чистая душа, бескорыстие, добрые намерения: *Oq* ko'ngilning oti ham ozmas, To'ni ham tuzmas (Пос.72).

Черный цвет символизирует:

- 1) раб, слуга (наёмный работник): Qaro bo'libdi-ku, senga xizmatkor, // Bir nechalar o'z xolidan bexabar (Д.350). Xon qoshida qorang bo'lsa, qora kemang qirda yurar (Пос.414). Иккинчи мисолда қора сўзи икки марта қўлланилган. Уларнинг биринчиси «қора» «ишонган кишинг», «ўз одаминг» маъносини, иккинчиси «вайрон», «ёмон» маъносини ифодалаган. Мисолдан қаерда ўз одаминг бўлса, қандай бўлишидан қатъий назар, яхши яшашга имкон борлиги маъноси англашилмоқда.
- 2) **достоинство, совершенство, преимущество**: **Qora** bulutdan tiniq suv tomar (Пос.480).
- 3) **красивая:** Arzim shuldir biyning qizi, // Aqlimdolgan **qora** ko'zi (Д.93). **Qora** zulfim yarashgandir yuzima, // menday oyim bo'lib sizga ko'p mahtal (Д.273).
- 4) **потомок, ребенок**: Erka qizim, o haylo, **qora** ko'zim, o haylo (Π .75). **Qora** ko'zim, alla, // Shirin so'zim, alla (Π .13).
- 5) **трудный, тяжелый:** Ot o'ynatib bari yig'ilib keladi, // **Qora** kunni o'zbaklarga soladi (Д.56). Oq tangang ortiq bo'lsa, **qora** kuningga saqla (Пос.357). Ne uchun boyga tushdim-o, alla, // **qop-qora** loyga tushdim-o, alla (П.28).
- 6) **подлый, мерзкий, омерзительный, пошлый:** Dili **qora** tili qora (Пос.54). Yomonga yaqinlashsang, balosi yuqar, qozonga yaqinlashsang **–qora**si (Пос.60). Xanjar chekib **qora** bagʻrin tildirar, // Ajal yetsa paymonasin toʻldirar (Д.21).

- 7) **бесстыдный, циничный**: Xalqdan ajralganning yuzi **qora** bo'lar, Yurtdan ajralganning so'zi ado bo'lar (Пос.20). Eri bo'lib, erga borgan bet **qora**si, Eli bo'lib, elga borgan yurt to'rasi (Пос.22). **Qora** itning uyati oq itga tegar (Пос.54).
- 8) **смерть**: Tirishgan er, Tirishmagan **qora** yer (Пос.36). Er bo'l, er bo'lmasang qaro yer bo'l (Пос.111). Ultontozga tekkuncha, // **Qora** yerga tey deysana, yor-yor (Д.381).
- 9) **Tpayp**: Oq kunda oqararsan, **qora** kunda qorayarsan (Пос.198). Sen ham yigʻlab qobogʻingni uyasan, // Choching yoyib, **qora** kiyasan (Д.213).
- 10) **бедный, жалкий:** Abgor bo'lib **qora** kiyib yuribsan, // Sening biror suyanganing o'lganmi? (Д.326).

Данный факт и доказательства требуют особого отношения и изучения к слову «чёрный». На эту тему имеются специальные статьи⁷¹.

Итак, признак обозначения цвета на языке произведений фольклора считаются возможными, функциональными методическими средствами и служат для того, чтобы творец образно выразил действительность своих мыслей.

II. **Символы, связанными с птицами.** В фольклорных жанрах встречается образы соловья, сокола, попугая, сороки.

Bo'z **qarchig'ay** eding, parvoz aylading, $\$ Suxanvor **to'tisan**, har xil so'ylading (Д.11).

Позитивная или негативная символика тех или иных птиц может быть установлена лишь в плане тенденций, предпочтений. Приведенные вместе, сосуществующие парно в пространстве текста, символы противопоставляются так, «хорошими» считаются лочин (сокол), қарчиғай, «плохими» қарға, қузғун. Которые широко используются в образах людей. **Qarchig'ay qarg'a**ga yemtik berami (Д.46) Bizni **quzg'un**, o'zini **lochin** tutdi (Д.7).

Соловей символ «дитя»:

Senday bekning joni-dili, // Bog'dochilgan guling keldi, // Chamanda **bulbu-**ling keldi, // Bek Alpomish o'g'ling keldi (Д.187). Ikki **bulbul** sayrashodur, // Tog'u toshlarda yuribon, alla (Π .8).

Символ молодого, красивого парня: Aylanayin oydinim, // El ichida soydinim. // Qo'limdagi **tuyg'un**im, // Gapga tushgan **quzg'un**im.// Alla, bolam, alla-yay (П.5).

III. Символы, относящиеся к животному миру. Животные встречаются по всему миру в мифах и фольклоре как символ сверхъестественных сил или плод человеческой фантазии, проекция человеческой психики. Они дают нам возможность четко охарактеризовать явления, обозначить которые иным способом было бы трудно.

Волшебный конь, лев, джейран, газель, лиса, волк, верблюд используются как символы. Верблюд, скакун и лев символизируют влюбленного

джигита: джейран, марал и газель – его возлюбленную, лиса – хитрого соперника.

В символах важна не номинация, а указание на определенную стилистическую маркированность, традиционно закрепленную за определенным словом⁷². В дастане и сказках сила главного героя традиционно сравнивается с силой верблюда – самца (нор), ловкость – с соколом (шунқор), внешность и красота – с внешностью слуг в раю – (ғилмон).

Волк и лиса всегда противопоставляются друг другу: Bolam, men borgan yerdan hali **tulki** bo'lamanmi, **bo'ri** bo'p kelayotibman...(Д.48).

Chopinganing **bo'riday**,// **Bo'rilarning** zo'riday. // Yigit bo'lar chirog'im, // O'zi erning eriday, // Alla, bolam, alla-yay, // Jonim, bolam, alla-yay (Π .7).

Особенно часто в дастанах используется символ верблюда и скакуна: Elda zo'raborim bor, // Qatordagi **norim** bordir // Qo'ng'irotda q**aysarim** bordir (Д.51).

IV. Символы, связанные с деревьями и растениями. Выявление семантики растительных символов затрудняется их амбивалентностью, двойственностью. Поэтому позитивная или негативная символика тех или иных растений может быть установлена лишь в плане тенденций, предпочтений.

Названия растений, как в обрядовой, так и в фольклоре, активно наделяемые символической функцией, можно расклассифицировать по различным признакам. Традиционным для народной культуры является распределение по показателям: «мужской» – «женский», «хороший» – «плохой» и т.п., где полярные члены оппозиции, как правило, совпадают. Так, дерево шамшод активно используется как символ женственности, а чинор – как символы мужского начала. Или же кипарис, шамшод (самлит) обозначают возлюбленных.

А в устных вариантах чаще упоминаются яблоко, гранат, которые означают любовь. А когда речь идет о таких деревьях, как яблоня и гранат, то имеется в виду ребенок: Novda o'sgan chinorim, senga yo'l bo'lsin? // Bog'imda anorim, senga yo'l bo'lsin? (Д.12).

Самый популярный символ среди растений – цветок. Этот символ означает любимую, любовь и добро: Ko'rar ko'zim, bir **nargis**im sen eding (Д.39). Gulim-a, ona gulim, // Bog'imda bulbulimsan,// Besh inimning ichinda // Yolg'izgina singlimsan, Alla-yo, alla (П.15). Shu o'g'lim bir qizil guldir, // Gulga qo'ngan bulbuldir.// Qizil gulim so'lmasin, Shuginaginam o'lmasin (П.16). Gul ichidan iskab olgan // **Gul rayhon**larim, alla, alla-yo, alla (П.8).

Растение в условном языке фольклора, таким образом, по своей символической семантике достаточно тесно соотносится с общекультурными смыслами, которые весьма разнообразны.

V. Символы магические и религиозные. Еще одним источником актуальности фольклорных жанров для современного читателя является наличие в произведении очень основательного религиозного, точнее, мусульманского аспекта. Анимистическая и тотемистическая лексика включает слова народных мифолого-религиозных представлений. В далеком

⁷² Турсунов С. Лексические особенности дастана «Алпамыш». АКД, Ташкент, 1990, стр.17.

прошлом люди думали, что у каждой вещи есть свой создатель (бог): тангри, худо, оллох, яратган.

Анимистические представления и верования сыграли немалую роль в увековечении такого понятия, как «духи», «шайтаны», делившиеся на добрых и злых. Хвалебные слова и проклятия извещают нас о древних мифологических представлениях человека. Эти слова являются плодом определенных представлений и взглядов народа, связанных с верой в осуществление желаний и надежд. Возникновение этих понятий обусловлено сознанием первобытного человека, его верой в магическую силу слова, заговор, заклинания. Не игнорируя стилистической роли этих слов, мы, с точки лингвофольклористики, считаем их составной частью фольклорной лексики: энаси кургур (чертова мать), жаханнамга бор (чтоб ты пропал) и.т.д.

Например: Yovda ajdahorim, senga yo'l bo'lsin? (Π .12). G'ilmonda bor parilar, mayda-yo, mayda, // Miroqidan borilar, mayda-yo, mayda (Π .277).

VI. Символика чисел. Лексико-семантическое поле чисел в узбекских народных произведениях представляет большой интерес, поскольку является одним из важных фрагментов узбекской языковой картины мира, отражающим особенности национального мироведения. Числовые понятия, выражающие те или иные свойства окружающего мира, имеют определенную структуру, которую можно представить в виде своеобразных морфологических центров. Словосочетания с числовым компонентом отражают национальные обряды, духовные качества, производственную и общественную деятельность.

Числовые понятия в качестве определенных символов также содержатся в разных формах духовной культуры: мифологии, эпосе, сказках, пословицах, поговорках, народных песнях, загадках и.т.д. Например: 99 тангри (небесные боги), 90 богатырей.

Магические числа 1, 3, 7, 9, 40, 90 не имеют математического содержания, так как они обозначают не количество, а священный количественный признак.

Магические числа, которые являются продуктом историко-общественного процесса, т.е. отражением системы первобытных символов в человеческом мышлении. Они, пройдя определенный этап в образах и ритуалах, перешли в фольклорный текст. Поэтому магические числа выполняют функцию устойчивых признаков в выражении однородных количественных показателей в обрядах и фольклоре. Во всех фольклорных произведениях свадебный обряд продолжается сорок дней; женщины подают жениху блюда и сладости в девяти тарелках; у невесты сорок подруг; дорога к невесте на сорок дней пути.

Число "ОДИН" символизирует Единство Вселенной и Единство Бога, Тангри, как говорили с древних пор тюрки, "Тангри бир" – "Бог один". Например: *Bu ohimni bir olloga yetkarib, // Musofirlik yurtda umrim utkarib* (Д.23).

В фольклоре те или иные свадебные или похоронные обряды проводятся в 3, 7, 9 или 40 день. Все эти меры синкретно связаны с сакральностью нечетных чисел. Нечетностью в фольклоре регулируется динамика развития действ (в сказках победа героев над злыми трех или семиразовой борьбе,

семь или сорок дней в заточении, проход героя через три или девяти земель, свадьбы или похороны проводят 40 дней)⁷³.

Одно из таких чисел – это число «три». Числом «три» выражается вертикальная модель мира: верх, середина, низ – Небо, Земля, преисподняя – Рай, земной мир, ад; понятия временного характера: прошлое, настоящее, будущее. В тюркском фольклоре до сих пор бытует жанр триады. Триады представляют собой поэтический афоризм, в котором заложена определенная информация, сгруппированная по признакам (цветовому, внешнему, нравственному). В неделе семь дней. Радуга представлена семью цветами, символами семи таинств, семи даров Святого Духа.

Число "СЕМЬ", самое знаменитое в мире, имеет множество проявлений. Числительное СЕМЬ встречается в узбекских сказках и дастанах: семь братьев, семь козлят. Например: Mening ham bir yetti o'g'lim bor edi // Qatorda gurkirab yurgan nor edi (Д.214). Azob ko'rib shirin jonim bu tanda, // Yetti yildir umrim o'tdi zindonda (Д.272).

У многих тюркских народов символика числа 9 близка семейным обрядам. Так, ДЕВЯТЬ предметов – "To'qqiz tovoq" – составляют подарок невесте от жениха: Ayollari to'qqiz tovoq qiladi // Kuyovning oldiga shunday boradi (Д.166).

В фольклоре особо значимой была цифра "девять" как "три тройки" (3Х3). Большинство эпосов мира включают в себя древнейшие космогонические воззрения древних на системную структуру мироздания: три сферы – небо, земля, вода, три начала, семь дней недели, двенадцать месяцев и т.д.

Также общеизвестно, что девять месяцев мать вынашивает ребенка в утробе. Число «девять» связано с определенным годом и цветом.

Oydan oy, kundan kun o'tib; **to'qqiz** oy, **to'qqiz** kun, **to'qqiz** soat oradan o'tib qoldi (Д.16).

Усиленным вариантом 9 является 90, 99. В дастане «Алпамыш» 90 сыновей имеет Сухайл кампир. Alplarning zo'ri, **to'qson** alpning zo'ri – Ko'kaldosh polvon (Д.54). **To'qson** alp Qog'oton tog'ining to'qson darasiga kirib ketdi (Д.59).

Сыновья Сухайл кампир едят 90 верблюжьего мяса. **To'qson** norning go'shti bo'lmas nahori, // Har iziga ketar aicha bahori, // Shunday bo'l kelib kirdi maydonga. // Jafolar solgandir tandagi jonga (Д.138).

Богатырь должен перейти 90 гор, чтобы помочь возлюбленной. **To'qson** tog'dan o'tib, buning uchun mehnat tortib, bul qalmoqlarning alpi bilan aralashib qolib, baloga yo'liqib yurgan ekan, bu qalmoq menga bilib gapirgandir, borib sharmanda bo'lguncha, bormay, shu yerdanoq qaytib keta bersammikan", – dedi (Д.87).

Каждый из этих символов способен вносить в текст специфические смыслы.

76

 $^{^{73}}$ Султангареева Р.А. семейно-бытовой обрядовый фольклор башкирского народа. УФА: «Гилем», 1998. С.42-43.

Выводы

В итоге квантитативного исследования узбекского фольклора были определены количественные расхождения частей речи между различными жанрами фольклора. При сравнении данных из разных жанров фольклора обнаружилось, что при соблюдении требования однородности (одножанровости) текстов различия оказываются не очень большими. В рамках фольклорных жанров, в особенности, в дастанах и сказках, наблюдается глубокая взаимосвязь и взаимообусловленность в употреблении частей речи в тексте. Например, имеется существенная отрицательная корреляция между употреблением имен существительных и местоимений, т.е. эти части речи «конкурируют» между собой при названии предметов и явлений. Соотношение частот употребления частей речи (существительные и глаголы; существительные и прилагательные; прилагательные и глаголы и.т.д.) применяется в фольклоре в качестве стилеметрических показателей «вербальность», «номинальность», «действенность», «экспрессивность», «сентиментальность».

Характерная черта произведения, выразить целостное представление о мире. Скрытое, глубинное, символическое – гимн человеческому устремлению из тьмы к свету, к прекрасному. В фольклоре композиционным центром является тема движения вверх к свету, победа добра над злом, контрасты свет-тьма, день-ночь, добро и зло, на основе которых реализуется кольцевой принцип построения. При такой композиции усиливается и уточняется экспрессия, а иногда и меняется семантика, которая и заставляет воспринимать текст как синергетическое целостное явление.

Выведение символических смыслов в жанре, активно сохраняющемся до наших дней – в фольклорных жанрах, показывает, что и к настоящему времени фольклорная традиция активно оперирует значительным набором символов, порожденных цветовым, животным, цифровым, растительным кодом традиционной культуры, располагает значительным репертуаром ситуативного их использования. Многие символические образы фольклора приобретают межжанровый характер, а в силу этого в контексте общекультурного традиционного кода элементы кода вегетативного становятся более чем ожидаемыми и прогнозируемыми.

Подчеркнем, в символах нашло свое выражение, сконцентрированное мышление народа – от самых простых психологических представлений до сложных философских обобщений. Несмотря на популярность поэтических символов и их интернациональный характер, их «применение в национальной жизни и быту в определенных исторических условиях» носит локальный характер. С течением времени художественные средства могут меняться и приобретать новое значение. Поэтому и поэтические символы могут изменяться и обновлять.

⁷⁴ Шаропов А. Оламлар ичра оламлар. Ташкент, 1978. с.112.

В узбекской культуре сохраняется пласт символики, общий для всех тюрко-язычных народов, что обусловлено, прежде всего сохранением условий, поддерживающих актуальность традиционной семантики различных культурных феноменов. Символические значения, присущие различным сферам узбекской культуры, внутренне цементируют формы хозяйствования, бытовой уклад жизни, обрядовую практику, фольклорную традицию. В этих условиях символика числа, цвета, времени функционирует как единая система традиционных и модифицированных символических значений, определяющая этническое своеобразие узбекской культуры. Наибольшей частотностью в узбекском фольклоре выделяется числовой символ. Нет вещей, явления, действий, не обозначаемых символикой числа. Вторая по частотности – символ цвета, который является основой социально-этнических отношений. Из всех цветов часто упоминаются белый, чёрный, красный и зеленый цвета.

Заключение

- 1. Анализируя разножанровые фольклорные тексты, можно получить информацию об языке фольклора. Язык фольклора динамична, она меняется с изменением культурных, социально-экономических условий, которые обусловливают модификацию как коллективного, так и индивидуального восприятия мира (ближнего и дальнего). Это влечет за собой изменения в восприятии окружающего мира и, соответственно, в языке, что находит отражение и в некоторых модификациях фольклорной произведении. Н.И.Толстой отметил, что «язык может быть воспринят как компонент культуры или орудие культуры, в особенности, когда речь идет о литературном языке или языке фольклора. Однако язык в то же время автономен по отношению к культуре в целом, и его можно рассматривать отдельно от культуры (что и делается постоянно) или в сравнении с ней, как с равнозначным и равноправным феноменом»⁷⁵. Именно язык фольклора является основополагающим фактором народного менталитета, позволяющим получить более полное представление как о его материальных, так и о духовных богатствах.
- 2. Путем применения современной лингвостатистической методики проведено обследование больших массивов разножанровых текстов узбекского фольклора. В результате этого эксперимента впервые получены количественные и системные данные о функционировании лексики и морфологии в системах узбекского речи и языка.
- 3. Указанные лингво-статистические сведения сопоставлены с разными жанрами фольклора. Это сопоставление, осуществленное с помощью объективных приемов, как рангвая корреляция, статистическое сопоставление, показывает, что между жанрами фольклора сказки и дастаны, песни и загадки отмечается сближение лексики. Поэтический язык дастана и сказки имеет как бы двуединую природу, ибо народные сказители исполняли дастаны и сказки на своих диалектах и в то же время придерживались традиционной нормы.

Употребление различных диалектизмов в художественной ткани песни и загадок обусловлено следующими факторами: исполнением раз-

 $^{^{75}}$ Толстой Н.И. Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995. С.16.

ными сказителями, которые были носителями и представителями различных говоров и диалектов; тесной связью исполнительских традиций и техники исполнения разных сказительских школ; устным бытованием жанров в течение ряда столетий в различных регионах проживания тюрко язычных народов.

- 4. Анализ фонетических, лексических, фразеологических и грамматических единиц, отраженных в языке фольклора, показал, что они в целом совпадают лингвистическими особенностямя говоров кипчакского и отчасти угузского диалектов узбекского языка. Однако в в языке фольклора наличествует ряд диалектизмов, которые отсутствуют в этих диалектах узбекского языка, но имеются в некоторых соседних тюркских языках. Это, в свою очередь, приводит к выводу о существовании лингвистического ареала в средневековье в низовьях Амударьи и Приаралье, откуда данные жанры фольклора стал распространяться среди различных тюркских наций и народностей.
- 5. Таким образом, полученные результаты могут представлять не только тюркологический интерес, но и определенной степени иллюстрируют механизмы вторичного схождения между родственными языками.

Материалы для обработки

- 1. Dastan. *Alpomish.* (1998) Fozil Yoʻldosh oʻgʻli. Toshkent: «Sharq» nashriyoti-matbaa konserni bosh tahririyati: *Ravshan.* (1954) Toshkent: Fan.
- 2. Сказки. *Oʻzbek xalq ertaklari*. (2007) I tom. Toshkent: "Oʻqituvchi" nashriyot-matbaa ijodiy uyi.
- 3. Пословицы. *O'zbek xalq maqollari*. (2005) Toshkent: «Sharq» nashriyotmatbaa aksiyadorlik kompaniyasi bosh tahririyati.
- 4. Загадки. *Topishmoqlar.* (1981) Toshkent: Gʻ.Gʻulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti.
- 5. Песни. Бойчечак. (1984) Тошкент: Ғ.Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти.

Список используемых источников

- 1. Абдуллаев Ф.А. Фонетика Хорезмских говоров. Ташкент, 1967.
- 2. Аюб Ғуломовнинг илмий мероси. Тошкент, 2005.
- 3. Абдуллаев Ж.Х. Ўзбек халқ топишмоқларининг лексик-семантик хусусиятлари: Номз. дис. автореф. Тошкент, 1994. Б. 20.
- 4. Абдураҳмонов Х. Особенности синтаксиса узбекского устного нардного творчества: Автореф. дис... док. фил. наук. Ташкент, 1977.
- 5. Абдураҳмонов Х. Синтаксические особенности узбекских народных пословиц: Автореф.дис...канд. фил. наук. Ташкент, 1964. С. 33.
- 6. Абдураҳмонов Х. Ўзбек халқ оғзаки ижоди асарларининг синтактик хусусиятлари бўйича кузатишлар. Тошкент: Фан, 1971. Б. 184.
- 7. Айимбетов М.К. Проблемы и методы квантитативно-типологического измерения близости тюркских языков. Автореф. дисс. док. филол. наук. Ташкент, 1997. C. 21.
- 8. Айымбетов М. Опыт лингво-статистического анализа лексики и морфологии каракалпакского публицистического текста. Нукус, 1991. С. 60-77.
- 9. Алещенко Е.И. Этноязыковая картина мира в текстах русского фольклора (на материале народной сказки): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2008.
- 10. Алпамыш. Перевод В.Державина, А.Кочеткова, Л.Пенковьского. Москва, 1949.
 - 11. Алпамыш. Перевод Л.М.Пенковьского. Ташкент, 1943.
- 12. Анорбоев Р. Ўзбек халқ қўшиқларидаги шахссиз гапларнинг баъзи структура хусусиятлари // ТошДПИ илмий асарлари. Тошкент, 1972. Б. 182-191.
- 13. Артеменко Е.Б.Язык русского фольклора: опыт интерпретации. URL: http://fixed.ru/prikling/conf/stilsist1.
- 14. Арутюунова Н.Д. О синтаксических типах художественной прозы // Общие и романское языкознание. Москва: Наука, 1972.
 - 15. Афанасьев А.Н. Древо жизни. М., 1982. С. 27.
- 16. Аъзамов С. «Кунтуғмиш» достонининг тили ҳақида. СамДПИ профессор-ўқитувчиларинингVI илмий-назарий конференцияси тезислари. Самарқанд, 1972. Б. 57-58.
 - 17. Баранникова Л.И. Введение в языкознание. Саратов, 1973. С. 76.

- 18. Богатырев П.Г. Язык фольклора. Вопросы языкознание. №5, 1973. C. 106-116.
- 19. Венгранович М.А. Фольклорный текст в аспекте специфики фольклорной коммуникации // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. трудов / отв. ред. М.П. Котюрова. Вып. 6. Пермь, 2003.
- 20. Ғаффарова А. Образование синонимов в дастане «Рустамхон» // Вопросы языка и литературы. Учен. Записки Ленинабад. Госпедиститута. №22. Ленинабад, 1964. С.122-145.
- 21. Гулямов А. О сопутствующих явлениях при аффиксации в узбекском языке. Ташкент, 1977. С. 86-88.
- 22. Диваев А.А. Этнографические материалы // Сборник материалов для статистики Сырдарьинской области, т. IV-X. Ташкент, 1895-1902.
- 23. Ёриев Б. Сифатларнинг стилистик хусусиятлари // Ўзбек тили стилистикаси ва нутқ маданияти масалалари. Самарқанд, 1980. 56-59 б.
- 24. Ёрматова И.Т. Ўзбек халқ қахрамонлик эпоси поэтикаси: Фил. фан. док. дис. автореф. Тошкент, 1994.
- 25. Жуманиёзова М.Х. Хоразм халқ қўшиқлари лексикаси: Фил. фан. номз. дис. автореф. Тошкент, 1999. Б.24.
- 26. Жўраева Б.М. Мақолларнинг лисоний мавкеи ва маъновий-услубий қўлланиши: Номз. дис...автореф. Самарқанд, 2002. Б. 23.
- 27. Зарифов Х.Т. Лексикага эътибор бериш // Ислом шоир ва унинг халк поэзиясида тутган урни. Тошкент, 1978. 133-б.
- 28. Иванникова Е.А. Синонимические отношения между фразеологическими единицами и словами // Очерки по синонимике современного русского литературного языка. М.-Л., 1966.
- 29. Ингёнг О. «Алпомиш» ва «Жумўнг» достонларининг қиёсий-типологик таҳлили. ДД. Тошкент, 2014.
 - 30. Йўлдошев К. «Алпомиш» талкинлари. Тошкент, 2002, 160-бет.
- 31. Йўлдошев Б., Ўринбаева Д. Ўзбек халқ достонларининг частотали изоҳли фразеологик луғати. Тошкент, 2008. Б. 99.
- 32. Ишаев И. Халқ достонлари лексикасига оид кузатишлар // Ўзбек тили ва адабиёти. 1970, №5. Б.56-63.
- 33. Квантитативная лингвистика и автоматический анализ текстов. ТАРТУ, 1985. С.99.
- 34. Karl Rechl. Rawsan. E in uzbeki schesmundliches Epes. Otto Harrassowitr. Wiesbade, 1985.
- 35. Ладырда О.С. Особенности концептуализации действительности в загадке. Цит. по: www. philol. msu. ru.
- 36. Лапшина О.Г. Компонентный состав предметных фразеологических единиц со значением социальной характеристики человека // Вестник ЧГУ. Выпуск 16. Филология и искусствоведение. №30. Челябинск: ЧГУ, 2009.

- 37. Лапшина О.Г. Фразеологическая объективация социальных свойств и состояний человека// Вестник ЧГУ. Выпуск 16. Филология и искусствоведение. № 20 (98). Челябинск: ЧГУ, 2007. Стр. 108.
- 38. Лапшина О.Г. Фразеологические единицы, номинирующие человека по социальным свойствам и состояниям, как объект фразеографического описания // Омский научный журнал, 2007, №5/59. С. 112-114.
- 39. Лелис Е.И. Синергетика художественного текста. URL: http://www.philology.ru.
- 40. Лосев А. Проблема символа и реалистическое искусство. М., 1976. C. 145.
- 41. Маҳмадиев Ш.С. Ўзбек халқ достонлари тилида стилистик формулалар: Фил. фан. номз. дис. автореф. Тошкент, 2007. Б. 26.
- 42. Мирзаев Т., Эшонқул Ж., Фидокор С. «Алпомиш» достонининг изоҳли луғати. Тошкент, 2007. Б.161.
- 43. Мурашева О.П. Семантика и функции местоимений в поэтическом тексте. URL: http://www.yspu.yar.ru.
- 44. Мустаев К.Т. Поэтика цвета и числовых знаков-символов в «Песне о Роланде» и «Алпамыше». Самарканд, 1995. С.118.
- 45. Мухаммедов С. А., Пиотровский Р. Г. Инженерная лингвистика и опыт системно-статистического исследования узбекских текстов. Ташкент: Фан, 1986. С. 76.
- 46. Нурмуҳаммедов М. «Алпомиш» словак тилида // Ўзбек тили ва адабиёти, 1973. № 2. Б. 77.
- 47. Оссовецкий И.А. Об изучении языка русского фольклора. Вопросы языкознание. № 3, 1952. С. 173.
- 48. Пардаев З.Н. Ўзбек тилида сифатларнинг семантик-услубий хусусиятлари: Номз.дисс...автореф. Самарқанд, 2004.
- 49. Пиотровский Р.Г., Бектаев К.Б., Пиотровская А.А. Математическая лингвистика: учебное пособие для пединститутов. М.: Высшая школа, 1977. С. 368.
- 50. Пиотровский Р.Г., Турыгина Л.А. Антиномия «язык-речь» статистическая интерпретация нормы и языка // Статистика речи и автоматический анализ текста. Ленинград: Наука, 1971. С. 5-46.
- 51. Потанин Г.Н. Казак-киргизские и алтайские предания легенды и сказки // Живая старина, вып. II-III. Спб, 1916.
- 52. Праведников С.П. Устно-поэтическое слово как объект изучения фольклорной диалектологии. Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». № 2. 2010.
- 53. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. Москва: Лабиринт, 2001. С. 47.
- 54. Радлов В.В. Образцы народной литературы северных тюркских племен. Т. I-VII/ -СПБ, 1866-1886.
 - 55. Ражабов Н. Ўзбек шевашунослиги. Тошкент, 1996, 179-бет.

- 56. Расулов Р. Синтаксические связи между словами в дастане «Алпамыш»: Автореф.дис... канд. фил. наук. Ташкент, 1975.
- 57. Раҳимов А.С. Ўзбек халқ достонлари лексикасининг қиёсий-тарихий таҳлили: Фил. фан. номз. дис. автореф. Самарқанд, 2002. Б. 27.
- 58. Ризаев С. Узбек тилининг лингвостатистик тадкики. АДД. Ташкент, 2008. С. 17.
- 59. Рузимбаев С., Бекметов А. Символы в хорезмских дастанах // Вестник Каракалпакского отделения АН УзР/ Нукус, 2003, №3-4. С. 123-124.
- 60. Садриддинова М.З. Лексика узбекских пословиц и поговорок: Автореф. дис... канд. фил. наук. Ташкент, 1985. С.20.
- 61. Садыков Т. Проблемы моделирования трюкской морфологии. Фрунзе: Илим, 1987. С. 3.
- 62. Саидов М. Ўзбек достончилигида бадиий маҳорат. Тошкент: Фан, 1969. Б. 232-259.
- 63. Саитбоева М. Именное сказуемое в узбекских народных загадках: Автореф.дис... канд. фил. наук. Ташкент, 1984. С. 20.
- 64. Сапарниязова М. Ўзбек халқ топишмоқларининг синтактик-семантик хусусиятлари: Номз. дис. автореф. Тошкент, 2005. Б. 24.
- 65. Смирницкий А.И. Лексическое и грамматическое в слове // Вопросы грамматического строя. М.: АН СССР, 1955. С. 11–53.
- 66. Соатов Б.А. Жанровая специфика и поэтические особенности узбекских народных пословиц: Автореф. дисс... канд. фил. наук. Ташкент, 1990. С. 20.
 - 67. Содиқова М. Ҳозирги ўзбек тилида сифат. Тошкент: Фан, 1974. 86 б.
- 68. Солодуб Ю.П. Русская фразеология как объект сопоставительного структурно-типологического исследования (на материале фразеологизмов созначением качественной оценки лица): Автореф. дис... докт. филолог. наук. Москва,1985.
 - 69. Статистика речи и автоматический анализ текста. Ленинград, 1980.
- 70. Султангареева Р.А. Семейно-бытовой обрядовый фольклор баш-кирского народа. УФА: «Гилем», 1998. С. 42-43.
- 71. Толстой Н.И. Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995. С.16.
 - 72. Тошкент области узбек шевалари. Тошкент, 1976.
- 73. Тулдава Ю. Проблемы и методы квантитативно-системного исследования лексики. Таллин: Валгус, 1987.
- 74. Турдимов Ш. Поэтические символы в узбекских лирических песнях. АКД. 1987. С. 13.
- 75. Туробов А. «Алпомиш» достонидаги шеваларга хос сўзларнинг изоҳли луғати. Самарқанд, 2006. Б. 50.
- 76. Турсунов С. Лексические особенности дастана «Алпамыш». АКД, Ташкент, 1990.
 - 77. Ўзбек фольклори очерклари. Тошкент: Фан, 1988. 280 б.

- 78. Ўринбаева Д. Ўзбек халқ достонларининг қисқача изоҳли луғати. Самарқанд, 2004. Б. 80.
- 79. Ўринбоев Б., Бозорбоев К. «Алпомиш» достони фразеологизмларининг таъбири. Самарқанд, 1998. Б. 41.
- 80. Холманова 3. «Шайбонийхон» достони лексикаси (Пўлкан шоир варианти асосида): Фил. фан. номз... дис. автореф. Тошкент, 1999. Б. 26.
- 81. Холмуродова Ж.И. Шимолий Хоразм достонлари лексикасининг функционал-услубий хусусиятлари: Фил. фан. номз... дис. автореф. Тошкент, 2000. Б. 27.
- 82. Ҳайитова Ф.Б. Никоҳ тўйи қўшиқларининг лисоний талқини: Фил. фан. номз. дис. автореф. Тошкент, 1998. Б. 24.
- 83. Ҳакимова О. «Ойсулув» достонининг тили ва стилига доир дастлабки кузатишлар // Самарқанд давлат университети ўқитувчи ва профессорларининг 1966 йилги XXIVилмий конференцияси материаллари (18-22 апрель 1967 йил). Филол. серияси. Самарқанд, 1969. Б.114-117.
- 84. Ҳаққул И. Қора ранг муборак ранг // Занжирбанд шер қошида. Тошкент, 1989. 36-45 б.
 - 85. Хаққулов И. Яна қора ранг талқини ҳақида // ЎТА. 2001. №3. 17 б.
- 86. Чайкевич А.Я. Дифференциальные частотные словари и изучение языка Достоевского // Слово Достоевского. Москва, 1996.
- 87. Чориев Б. Ўзбек халқ достонларида қўлланган синонимлар // ТошДПИ илмий асарлари. № 167. Тошкент, 1976. Б.52-56.
 - 88. Шаропов А. Оламлар ичра оламлар. Ташкент, 1978. С. 112.
- 89. Шоабдураҳмонов Ш. «Равшан» достонининг бадиий тили ҳаҳида: Фил. фан. номз. дис. автореф. Тошкент, 1949.
- 90. Эшонкул Ж. Туш, маросим ва эпос. Ўзбек фольклоршунослиги масалалари. Тошкент: Фан, 2010. С. 174-187.
- 91. Якуббекова М.М. Ўзбек халқ қўшиқларининг лингвороэтик хусусиятлари. АДД. Тошкент. 2005. С. 36-37.
 - 92. URL: http://www.philology.ru